

Учения святых отцов на мнение, что смысл жизни заключается в создании семьи

Составитель Ника

Учения святых отцов на мнение, что смысл жизни заключается в создании семьи	1
Вводное слово	2
1. О различных неправых и правых отношениях к браку по христианскому учению.....	3
О неправых отношениях к браку	3
О чрезмерном восхвалении брака и причинах такого мнения.....	4
Брак восхваляется в силу стереотипных человеческих мудрований.....	4
Чрезмерное восхваление брака по причине поиска счастья через брак, которого не может быть по сути земного счастья.....	5
Брак чрезмерно восхваляется по причине не осознания того, что «хорош брак для тех, в ком нет воздержания» и кто немощен плотью и духом.....	7
О правом отношении к браку и безбрачию по христианскому учению.....	9
У Бога достойно и безбрачие, и брак, но девство выше честного брака.....	10
2. Об общепринятых причинах желанья брака и что говорит христианское учение желающим вступить в брак.....	11
О мечтаниях про счастливую семью	12
Сильные желанья могут приводить к тяжелым грехам.....	14
Типичные причины желанья вступить в брак по результатам опросов мужчин и женщин независимо от веры в Бога.....	16
Типичные причины, по которым мужчины желают вступить в брак	16
Типичные причины, по которым женщины желают вступить в брак.....	17
Все эти причины свойственны как неверующим и маловерующим людям, так и христианам	19
3. О положительных и отрицательных сторонах брака по учениям святых отцов	19
3.1. Хорошие и правильные стороны брака, а также пороки, могущие быть с ними связанные	20
О двух целях брака по христианскому учению.....	20
О доброй стороне брака – препятствие блуда	21
Брак препятствует беспорядочным половым связям, но у невоздержанных людей и поддерживает похоть плоти.....	21
Брак - поистине хорошо, если в супружеских отношениях есть целомудрие	22
Высшая степень – девство или безбрачие по Богу	23
О доброй стороне брака – деторождение	23
В браке рождаются новые люди, и продолжается человеческий род.....	23
Деторождение само по себе не является христианской добродетелью и может сопровождаться пороками	24
Воспитание истинных христиан – это христианская добродетель, но не у всех она есть.....	24
Есть высшая степень – духовное родство, духовное чадородство добродетелей и молитвы, и рождение в сердце Христа	26
В браке люди проявляют и чувствуют естественную любовь.....	27
Христианину следует знать о состоянии влюбленности по учениям святых отцов.....	27
В семье проявляется естественная человеческая любовь, которая должна переходить в более высокие виды любви.....	31
Одним из мотивов брака есть желание любить и быть любимым	32
О чувстве одиночества, влекущем к браку и к любви к человеку.....	33
По христианскому учению любовь к человеку не должна быть выше любви к Богу	34
Взаимообщение и приятное времяпровождение.....	38
Взаимопомощь в земных делах.....	40
Об относительно доброй стороне брака - материальном обеспечении	42

Христианский брак – это еще и великое таинство.....	44
Все вышеназванные добрые стороны брака являются естественными, но христианин должен помнить, что «время коротко».....	45
3.2. О тяжелых и скорбных сторонах брака по учениям святых отцов.....	46
Супружество имеет свой крест, и является определенными оковами.....	46
Скорби и тяготы, происходящие от множества земных забот и скорбей.....	47
Смерть супругов и детей.....	47
Измены (прелюбодеяния) и ревность.....	48
Обременение многими заботами о семейных нуждах.....	49
Проблемы, связанные с детьми, или с их отсутствием.....	49
Тягостны страхи и переживания за членов семьи.....	52
Скорби от страстей супругов и из-за этого ссоры.....	52
О нежелании быть в браке тех, кто уже в нем состоит, из-за тяжелого характера одно из супругов.....	53
Тяжелые стороны брака с позиции духовной жизни, дела спасения и приближения к Богу.....	56
Похоть плоти супругов или одного из них не позволяет быть в воздержании.....	57
Взаимовлияние страстей у супругов.....	57
Скорби в случае инаковерия или неверия одного из супругов или детей.....	58
Супружество в разной мере может удалять от Бога, потому что надо заботиться о ближних, хотя и должно приближать к Богу.....	59

Вводное слово

Наверное, многие люди, в том числе и христиане, согласны со следующим мнением:

Интернет – источник: «Моё мнение - смысл жизни: искать ту (того), единственного, любимого, неповторимого, в котором ты растворишься полностью, будешь ему доверять как самому себе и любить его до конца своих дней, живя ради него и только ним».

И, кстати сказать, подобным поиском занято все человечество, только одни ищут, другие - уже нашли и не ищут, третьи – ищут следующих и следующих. Так, к ищущим относятся те, кто не состоит в браке (кто никогда не был в браке, разведенные, вдовствующие), но могут быть и те, кто состоит в браке.

К тому же практически все люди, в том числе и христиане, уверены, что вступать в брак (или иметь любовную связь с противоположным полом) необходимо всем людям и что брак (или межполовые отношения) – это составляющая счастья, а безбрачие (или одиночество) - это великое несчастье. И далее мы увидим, что такая точка зрения неправильна по христианскому учению. Сразу приведем краткий ответ на общепринятое мнение людей, что все должны вступать в брак.

Филарет Дроздов (Пространный Православный Катехизис, О браке): «Не всем должно вступать в брак. Девство лучше супружества, если кто может в чистоте сохранить его».

Вначале мы приведем поучения о браке, а затем о безбрачии, но и при рассмотрении вопроса о супружестве будут для сравнения приводиться учения о безбрачии. Поэтому сразу укажем, что безбрачие может быть по Богу, т.е. ради христианских высоких добродетелей, а может быть не по Богу, причем безбрачие может быть у тех, кто никогда не состоял в браке и у тех, кто уже состоял.

Итак, может быть: 1. Безбрачие девственников – которое может быть нехристианским (неверующие или верующий человек не вступил брак по сложившимся обстоятельствам и при этом никогда не имел плотских отношений), а может быть христианским (когда христианин осознанно решил оставаться девственным, ради высшего состояния, следуя примерам Иисуса Христа, Апостола Павла и многих святых подвижников). 2. Безбрачие как в отношении первого брака, так и второго, может быть по причине желанья иметь свободу от различных обязанностей или для возможности иметь различные сексуальные отношения – конечно, такое безбрачие является греховным. 3. Также бывает безбрачие после первого брака, которое может быть после смерти одного из супругов или развода; при котором также нет ни с кем плотских отношений, и точно также это может быть осознанно и по христианской причине, а может быть по тому, что, как говорят, так сложилось в жизни.

Также заметим, что, то о чем будет идти речь далее в отношении преимуществ безбрачия, может вызвать недоумения и несогласия у многих и многих христиан, не говоря уже о людях неверующих и

маловерующих. Но предварим эти реакции и скажем: люди, поработанные страстями, никогда не одобряют девства или единобрачия.

Иоанн Дамаскин (Точное изложение православной веры, кн.4, гл.24): «Люди плотские и сластолюбивые хулят девство...».

Тертулиан (Послание к жене, ч.1, гл.8): «Жены ленивые, болтливые, пьянствующие, кокетствующие, составляют дурное общество, которое противится состоянию вдовства. ... Ни одна из женщин сего рода не одобрит единобрачия, потому что они из чрева своего сотворили себе бога».

Среди христиан неприятие безбрачия или бездетности зачастую происходит потому, что не только страсти движут людьми в этом вопросе, а и потому, что они привыкли рассуждать по-мирски и душевно. К тому же и современные учителя Церкви, заботясь о достойном христианском супружестве, более говорят о браке, чем безбрачии или воздержании в браке. Поэтому:

Авва Феодор (Иоанн Кассиан, Собеседование об умерщвлении святых, гл.2) «...чтобы нам избежать неведения, которое служит главною причиною этого пагубнейшего заблуждения, мы должны, прежде всего, знать, в чем состоит истинное добро и в чем действительное зло. Если, мы определим то и другое не по ложному людскому понятию о них, а по смыслу Священного Писания, то мы не увлечемся заблуждением неверующих людей».

Хотелось бы предупредить, что говоря о безбрачии или скорбных сторонах брака, мы не ставим цель опорочить брак, т.к. христианская вера почитает различные состояния.

Правила святого поместного собора Гангрского (п.21): «Мы и девство, соединенное со смирением, чтим, и воздержание, соблюдаемое с честностью и благочестием, приемлем, и смиренное отшельничество от мирских дел одобряем, и честное брачное сожителство почитаем».

Амфилохий Иконийский (Слово на день Сретения Господня): «... прекрасно девство — истинное девство, потому что есть различие и в девстве: одни девы задремали и уснули, а другие бодрствовали. Прекрасен и брак — истинный и честной брак, потому что многие сохраняют его, но многие нарушают. Прекрасно также и вдовство».

Но, следуя учениям святых отцов, мы будем показывать, что есть высшее состояние — безбрачие и девство.

Иоанн Златоуст (т.11, ч.2, беседа 12): «Разве мы не возбраняем вступать в брак? Нисколько, мы не возбраняем тем, которые желают этого, но не желающих вступать в брак уговариваем хранить девство. Иное дело возбранять, и иное — оставлять каждого господином своей воли. Тот, кто возбраняет, делает это без всякого ограничения; а тот, кто советует хранить девство, как нечто более возвышенное, не воспрещает вступать в брак, но уговаривает пребывать в девстве».

В этой теме будут приводиться духоносные учения о высшем, для того чтобы показать низшее, которое избирают люди, думая, что выбирают высшее, и для того, чтобы открылась христианская истина, которая забита плотским, человеческим мудрованием и страстями, и для того, чтобы возбудить в христианах желание к высшему.

Иоанн Златоуст (т.1, ч.1, Книга о девстве): «Когда требуемое дело велико, и потому не может быть поставлено в необходимую заповедь, тогда надобно ожидать готовности намеревающихся исполнять его, возбуждая в них наперед хотение и желание другим каким-нибудь образом и незаметно для них. Так и поступил Христос. Не беседами о девстве Он возбудил в них желание девства, но беседуя только о браке и показывая его тяжесть и не простирая речи далее этого, Он так мудро устроил, что не слышавшие еще ничего о безбрачии сами от себя сказали: «лучше не жениться» (Мф. 19, 10)».

1. О различных неправых и правых отношениях к браку по христианскому учению

Для того чтобы исправить в наших умах некоторые неправые мнения о браке, вначале приведем виды правых и неправых расположений людей к браку.

О неправых отношениях к браку

Далее кратко скажем о таких видах неправого отношения к браку, как

1. гнушение браком, как чем-то нечистым и отказ от него по этой причине (об этом будет сказано в разделе о безбрачии: «О целомудренном безбрачии»);

2. не желание брака по эгоистическим мотивам, чтобы жить в свое удовольствие и не иметь хлопот (этот вопрос будет раскрыт далее в разделе о безбрачии: «О вольном безбрачии по желанию вольной холостой жизни»);

3. чрезмерное восхваление брака и сильное стремление к нему по причине увлеченности земным счастьем.

Но вначале кратко укажем, как относились к браку некоторые философы.

Так, одни древние философы воспевали брак как счастье, а другие не видели необходимости в нем.

Интернет – источник: «Многие считают семью источником счастья. Немецкий философ Г. Риккерт писал даже, что она – единственное, что может обеспечить полное счастье, и что на семейной жизни построено само наше представление о счастье. Но есть и другое мнение: французский поэт Поль Валери говорил, что семья таит в себе особое недовольство, которое побуждает к бегству каждого из ее членов, пока он сохраняет какую-то жизненную силу».

Климент Александрийский (Строматы, кн.2, 138, 2-139, 1): «Платон причисляет брак к благам внешним. Браком поддерживается бессмертие человеческого рода; через непрерывность браков продолжается цепь поколений, из рук в руки передающих друг другу жизнь, подобно тому, как в эстафете один другому передает факел. Демокрит же, напротив, отвергает брак и рождение детей из-за связанных с ними тягот и из-за того, что они отвлекают от занятий более необходимых. Эпикур держится того же мнения, равно как и все те, кто видит благо в наслаждении, свободе от волнений и отсутствии горя. По мнению стоиков, брак и дети – это дело безразличное. По мнению перипатетиков – это дело доброе. В общем, все эти философы, чье учение не шло далее пустых слов, были рабами плотских удовольствий. Одни из них жили с наложницами, другие состояли в связях с гетерами, большинство же не гнушалось и занятиями любовью с мальчиками. Знаменитая четверка в Саду, вместе с гетерами, практиковала свою мудрость, поклоняясь сладострастию своими делами. Эти люди, воздерживаясь от некоторых вещей, признаваемых ими вредными, все же рекомендуют их другим или, наоборот, других отговаривают от того, что себе самим позволяют».

Как видим, в данных случаях причиной отвержения брака и рождения людей, попросту сказать, являлось желание наслаждаться, и чтобы этому никто не мешал.

О чрезмерном восхвалении брака и причинах такого мнения

Сейчас для нас более важно рассмотреть неправильное отношение к браку через его чрезмерное восхваление, когда слишком превозносится брак, как высший и единственный способ жизни, и когда в нем видится цель жизни человека.

Брак восхваляется в силу стереотипных человеческих мудрований

Как уже не раз отмечалось, существует определенный социальный стереотип мирского мудрования, что безбрачие – это горе, а брак – счастье, и что кто одинок – тот несчастен и неудачник. В качестве примера таких мудрований приведем следующую подборку мнений:

Интернет – источник: «Считается, что... самый счастливый день в жизни женщины - это день ее свадьбы. Матери учат дочек, как поймать мужчину в ловушку. Женщины оценивают всех мужчин с точки зрения потенциальных мужей - если не для себя, так для своих подруг или родственниц. Женщины чувствуют себя ущербными без мужчины рядом. Женщины выходят замуж даже за тех мужчин, которые явно им не подходят, только бы не остаться старыми девами. Женщины предпочитают брак без любви и уважения одиночеству. Вдовы и разведенные несчастливы. Одинокие женщины выглядят пресными».

Кто имеет подобные плотские мудрования, тот, руководимый своими похотями, будет считать, что его стремления к браку совершенно правильны и праведны, т.к. не только он желает этого, а и законы людей об этом. Далее приведем, что на это говорит христианское учение.

Нравственное богословие Е. Попова (Грехи против 7-й заповеди, грех: Переписка о любви или списывание в том же духе стихов): «(Неужели любовь к лицу другого пола) неизбежная потребность? Ужели по здравому смыслу верны слова о женском поле: «прекрасный пол», а о мужчинах: «кавалеры» (т.е. рыцари)? ужели, например, женщина без мужчины немыслима, или как бы бесцельное, незаконченное существо? Нет; такой взгляд на взаимные отношения полов был бы как взгляд язычника,

притом — средневековых времен. Каждое лицо, и мужчина, и женщина, есть отдельное, самостоятельное лицо. Нет непрременной необходимости человеку привязываться любовью к лицу иного пола (как и нет нужды каждому соединиться браком). Евангелие желающему любить указывает гораздо шире пределы для его любви. Это любовь не к одному лицу (да уже не слепая и страстная), а ко всему человечеству. Для проявлений ее в самых делах еще более представляется возможности или удобства тем, которые никому не отдали своего сердца ни вне брака, ни в законном браке. Лазарь (сторона мужская) и сестры его (сторона женская), оставаясь одинокими, какие же были любящие души и какие это высокие личности!».

Итак, духовный разум христианской веры говорит, что любовь между полами не является потребностью; и брак не является ни счастьем, ни несчастьем, ни злом, ни добром, это – способ земного устроения жизни, а каким он будет, это зависит от людей т.е. от того какие они внутри – страстные и порочные или добродетельные. К тому же брак не является обязательным способом земного устроения. А также есть Промысл Божий, который устроит путь каждого человека по Своему усмотрению и обязательно во благо.

Также брак чрезмерно восхваляется мирским мудрованием без сравнения его с ангельским и девственным состоянием, и с присоединением восхвалений плотскому сладострастию

Мы еще не раз скажем, что по христианскому учению, девство и целомудрие стоит выше брака, но у каждого из этих состояний есть свои достоинства.

Исидор Пелусиот (Письма, ч.3, п.94): «Желая украсить и возвеличить его более, нежели должно, ты говоришь, что и небо имеет общение с землею посредством дождей, и солнце освещает луну, и реки сливаются с морем, и всякий род животных, живущих на суше, летающих по воздуху и обитающих в море под управлением брака преемственно соблюдается. Однако брак уступает над собою победу, если его сравнить с житием Ангелов, для которых брак излишен и непривлекателен и нет в нем потребности. ... Итак, как небо отличается от земли и душа от тела, так и девство - от брака. В невинности человек уподобляется Ангелам, а в брак несколько не отличается от зверей, для которых необходимо сожителство, и, по-видимому, служит преемству рода».

Чрезмерное восхваление брака по причине поиска счастья через брак, которого не может быть по сути земного счастья

Также брак восхваляется потому, что он якобы дарит удовольствия и счастье.

Вначале приведем мнение, что брак дарит удовольствия.

Иоанн Златоуст (т.1, ч.1, Книга о девстве): «...может быть, скажет кто-нибудь: «напротив, мы находим, что брак доставляет большое удовольствие и наслаждение; и, во-первых, удовлетворение страсти со всею свободою, без причинения какого-либо насилия природе, не мало служит к облегчению; а потом и остальная жизнь освобождается от уныния и нечистоты и бывает полна приятностей, веселия и радости; ибо люди, угождающие плоти роскошным столом, нежными одеждами, мягкой постелью, постоянными омовениями, благовониями, вином, несколько неуступающим благовониям, и многими другими и различными излишествами, вследствие брака доставляют ей большое наслаждение»».

На это святой Иоанн Златоуст отвечает следующее:

Иоанн Златоуст (т.1, ч.1, Книга о девстве): «Все это непозволительно; брак же обыкновенно доставляет нам только свободу совокупления, а не наслаждение».

Далее. Известно, что все люди ищут счастье и именно через брак. Поэтому кратко остановимся на этом вопросе. О том, что истинное счастье не в земных благах или душевных эмоциях мы уже говорили в теме о «Мнение: смысл жизни заключается в счастье». Напомним, что по христианскому учению к истинному счастью относится все, что связано с Богом и со спасением души, а все телесные блага, к которым относится брак и дети – непостоянны и не могут называться истинным счастьем.

Евфимий Зигабен (Толковая Псалтырь, Пс. 127,1): «...тот, который не боится Бога, хотя бы имел все блага, хвалимые и возбуждающие зависть у людей, есть самый несчастный и жалкий: напротив того, боящийся Бога, хотя и страдал, чего люди убегают и отвращаются, счастливее и блаженнее всех. Можно понимать слова сии и иначе, что телесная красота и сила, и слава, и многочадие, и доброчадие, и подобные сим телесные блага не стоят собственно названия блаженства; потому что они непостоянны».

Также мы говорили, что человеческое счастье всегда сменяется скорбями, страхом и трудами.

Григорий Богослов (Песнопения таинственные, Слово 11): «...нет добра для людей, к которому бы не примешивалось зло, ... супружество - иго; многочадие - необходимая забота; бесчадие – болезнь».

И хотя о скорбных сторонах брака мы будем говорить далее, но сейчас приведем пару поучений о том, как закон непостоянного счастья проявляется в семейной жизни.

Григорий Нисский (О девстве, гл.14): «Скорбь о вдовстве, сиротстве или несчастье потери детей могли ли быть, если бы не было до того брака? Ведь желанные утехи, радости и удовольствия и все, что считается завидным в супружестве, оканчивается такими скорбями. Как у меча рукоять бывает гладка, приятна на ощупь и в руке, блестяща и удобна, все же прочее есть железо, орудие смерти, которое страшно увидеть и еще страшнее на деле испытать,— нечто подобное этому есть и брак: словно художественно выточенную, красивую рукоять он представляет для чувственного ощущения поверхностную гладкость наслаждения, но как только эта рукоять окажется в руках прикоснувшегося к ней, она влечет за собой соединенные с ней скорби, и брак становится для людей виновником плача и несчастий».

Различные скорби, труды и страхи бывают даже в видимо вполне благополучном браке, не говоря уже о неблагополучном.

Григорий Нисский (О девстве, гл.3): «Итак, главное, чего особенно ищут в браке, — это радостная совместная жизнь. Пусть будет так; и мы опишем брак, счастливейший во всех отношениях: род знатный, богатство достаточное, возраст взаимно соответствующий, самый цвет красоты, сильное (взаимное) влечение и притом такое, какое только можно представить у одного лица к другому, то приятное соревнование, в котором один старается превзойти другого в любви. Добавим ко всему этому славу, власть, знатность и все, что угодно. Но посмотри и на скорбь, которая по необходимости соединена с перечисленными удовольствиями и мало-помалу их пожирает! Я уж не говорю о зависти, которая преследует живущих счастливо Но допустим, что и зависть не действует против них, хотя трудно найти человека, который бы достигал вместе и того, и другого: чтобы и счастлив был более других, и зависти избежал. Предположим, если угодно, что жизнь их свободна от всех неприятностей такого рода, и посмотрим, могут ли быть счастливыми живущие и в таком благополучии. Какая же, скажешь, еще может быть печаль, когда даже и зависть не касается этих счастливых? ... С жизнью их, если они хотя бы немного способны размыслить о ней, неразрывно соединена печаль. Ибо непрестанное ожидание смерти, никакими верными признаками не определенное, но по неизвестности будущего всегда также пугающее, как если бы (смерть) уже наступала, всегда примешивается к нынешней радости, страхом ожидаемого отравляя всякое удовольствие (от жизни). (Здесь речь идет о том, что те, кто живет счастливой земной жизнью, всегда будут бояться смерти, которая лишает их этого наслаждения как от жизни, так и от любимых людей – от сост.) ... Когда жених смотрит на любимое лицо, тотчас же непременно является у него и страх разлуки; когда он слышит приятнейший голос, представляет в уме, что когда-нибудь его не услышит; когда радуется, созерцая красоту, тогда особенно трепещет в ожидании скорби. Если посмотрим на то, что ценят юноши и чем увлекаются неразумные, а именно: на очи, (в окружении) ресниц сияющие, на брови, очи обрамляющие, ... на губы, естественной алостью окрашенные, на волосы, золотистые и густые ... и вообще на всю эту временную красоту, то, если в ком есть хотя сколько-нибудь рассудка, непременно представит в душе своей и то, что эта красота некогда, разрушившись, погибнет, обратится в ничто, вместо видимого теперь сделается гнусными и безобразными костями, не оставив ни следа, ни памятника, ни остатка нынешнего цветущего вида. Если кто размыслит об этом и о подобном, тот может ли жить в веселии? ... Но вот наступает время родов для молодой женщины; и них видится не рождение ребенка, но приближение смерти; потому что в родах грозит смерть родильнице, и часто это худое предзнаменование не обманывает их.... Еще страстью пылая, еще во цвете лет пребывая, еще удовольствий этой жизни желая, они, словно в каком-то сонном видении, вдруг лишаются всего, что имели. ... Но оставим это; предположим лучшее: опасность родов миновала, и у супругов родился ребенок, отображение красоты родителей. Что же? Уменьшилось ли от этого поводов для печали? Не увеличилось ли еще более? Ибо и прежний страх имеет еще силу и новый прибавился — за дитя, чтобы не случилось чего-либо худого во время его вскармливания, чтобы какой несчастный случай, какое непредвиденное обстоятельство не причинили или болезни, или уродства, или другой какой беды. Это в равной мере относится к обоим родителям: но кто исчислит принадлежащее собственно супруге? Мы опустим обыкновенное и всем известное, а именно: тяжесть беременности, опасность во время родов, труды при воспитании, и что сердце ее соединено неразрывно с рожденным дитятей, так что если она мать многих детей, то душа ее разрывается на столько (частей), сколько их у нее числом; случившиеся с ними несчастья она переживает своим сердцем. Все это и подобное, всем известное, кто может выразить? ... Страх отчаяния заслоняет самые светлые надежды, и потому очи ее, полные смятения и опасения, прикованы к двери

дома; слух наблюдает за шепотом людей; сокрушается сердце, раздираемое страхом, и прежде, нежели получено какое-либо известие, один шорох у дверей, или воображаемый, или на самом деле послышавшийся, как какой-то вестник бедствия, внезапно приводит душу в трепет. Может быть, вне дома все благополучно и не случилось ничего, достойного боязни, но замирание (сердца) предвещает известие и от ожиданий приятных обращает мысль к противоположным. Такова жизнь счастливых — поистине достойная. ... Тем не менее многое, еще более тягостное, слово наше обошло молчанием. Ибо часто также она, еще юная летами, еще сияющая красотой невесты ... вдруг делается вдовой, несчастной, одинокой Если же со временем это горе несколько утихнет, то опять другая беда: остаются ли дети или нет. Если остаются, то они, конечно, сироты и потому жалки, и чрез них скорбь снова оживает; если же их не осталось, то совершенно исчезает напоминание об умершем, и это горе недоступно никакому утешению. ... Так как мы отчасти исследовали состояние людей счастливых в брачной жизни, то время коснуться нашим словом и других сторон жизни, где обитают и бедность, и нужда, и другие виды человеческих страданий: уродства, болезни и прочее, что составляет удел человеческой жизни. ... Можно, впрочем, в немногих словах показать многие бедствия этой жизни: ибо те, кто в жизни получил жребий, противоположный (жребию тех, кто) кажется счастливым, имеют и скорби противоположные. Счастливых тревожит ожидаемая или уже наступающая смерть, а для этих отдаление от смерти есть несчастье, и хотя жизнь тех и других расходится в противоположные стороны, но уныние ведет их к одному концу. Таким образом, брак влечет за собою многообразные и различные бедствия, ибо одинаково скорбят люди, имеют ли детей или не надеются иметь их, и, опять-таки, живы ли они или умерли. Один утешается детьми, но не имеет средств к их пропитанию, у другого недостает наследника имению, над увеличением которого он много трудился, и то, что составляет благополучие для одного, есть несчастье для другого; каждый желает себе иметь то, чем, как видишь, тяготится другой. У одного умер любимый сын, у другого жив, но распутный. Жалки оба: один плачет о смерти сына, другой — о жизни. Опускаю зависть и ссоры, от истинных или мнимых причин происходящие — какими скорбями и бедствиями они кончаются! Кто все это в точности может исчислить? ... Посмотри на печальные явления, совершающиеся на сцене настоящей жизни, виновником которых для людей служит брак. Пойди в судилища, почитай законы, относящиеся к этому: в них ты найдешь неслыханные дела, совершающиеся в брачной жизни. Точно когда слушаешь врачей, рассуждающих о различных болезнях, то узнаешь о слабости человеческого тела и понимаешь, к скольким и каковым болезням оно расположено, так, когда ты читаешь законы и видишь многообразные преступления брачной жизни, за которые они определяют наказания, тогда верно узнаешь свойства, присущие браку».

Итак, исходя из этого и из того, что говорилось в теме о поиске счастья, христиане должны научиться рассудительно и здраво относиться к тому, что происходит в жизни, а не руководствоваться затемненным разумом и идиллическим мечтанием о безмятежно-счастливом существовании.

Брак чрезмерно восхваляется по причине не осознания того, что «хорош брак для тех, в ком нет воздержания» и кто немощен плотью и духом

При всем том, что брак заповедан Богом и честной брак прославляется, христианское учение говорит, что он дается для немощных телом и духом. К немощным телом относятся те, кто не может, а лучше сказать, не желает воздерживаться от половых отношений и оставаться в девстве. И для того, чтобы они не блудодействовали с разными людьми, им необходимо вступать в брак и тем самым законно совокупляться. Также к немощным духом относятся и те, в ком мала вера, что и оставляет их в мирских плотских мудрованиях о семейном счастье, и они не решаются посвятить свою жизнь Богу и своему спасению путем безбрачия. Святые отцы четко говорят, что христиане, имеющие желания, схожие с желаниями людей неверующих об удовольствиях, материальном достатке, семейном счастье и т.п., имеют слабый христианский дух, и они являются мирскими.

Иоанн Дамаскин (Точное изложение православной веры, кн.4, гл.24): «Конечно, хорошо чадородие, которое производит брак; хорош брак «[во избежание] блуда» (1Кор. 7, 2), пресекающий блуд и при посредстве законного совокупления не позволяющий неистовству похоти устремляться к беззаконным деяниям; хорош брак для тех, в ком нет воздержания».

Василий Великий (О подвижничестве. Слово подвижническое и увещание об отречении от мира и о духовном совершенстве): «...человеколюбец Бог, пекущийся о нашем спасении, дал жизни человеческой двоякого рода направление, то есть супружество и девство, чтобы тот, кто не в состоянии вынести подвига девства, вступил в сожитие с женою...».

Исидор Пелусиот (Письма, ч.3, п.94): «Возлюбившие (брак) принадлежат сему миру и называются мирскими; истинные же любители девства вписаны в Ангельские чины».

Дмитрий Ростовский (Алфавит, ч.1, гл.11): «Приятен нынешний, законный брак по плоти, но чистота и целомудрие несравненно лучше и преславнее: исперва Адам назначен был к этому именно (то есть к чистоте и целомудрию). А брак попущен теперь - на малое время - только для тех, которые не хотят пребывать в чистоте и разуметь лучшее или не могут; чистота же пребывает во веки вечные».

Иоанн Златоуст (т.1, ч.1, Книга о девстве): «Брак есть добро, потому что сохраняет мужа в целомудрии и не допускает погибнуть уклоняющемуся в прелюбодеяние. Посему не оуждай брака; он приносит большую пользу, не дозволяя членам Христовым сделаться членами блудницы, не попуская святому храму быть оскверненным и нечистым. Он есть добро, потому что укрепляет и исправляет готового пасть. ... Посему «добро человеку жене не прикасаться». Для чего же ты дозволяешь прикасаться? «Блудодеяния ради», говорит апостол; я боюсь возводить тебя на высоту девства, чтобы ты не ниспал в пропасть прелюбодеяния; у тебя еще не так легки крылья, чтобы я стал поднимать тебя на такую высоту. ... У нас (безбрачных) борьба с потребностью природы, подражание жизни ангелов, соревнование с бесплотными силами; земля и пепел старается сравняться с небожителями, и тление вступает в соперничество с нетлением. Неужели теперь, скажи мне, кто-нибудь дерзнет равнять с таким делом брак и удовольствие? Не весьма ли это безумно? Зная все это, Павел говорил: «каждый имей свою жену» (1Кор. 7, 2). Поэтому он уклонялся, поэтому не решался с самого начала говорить коринфянам о девстве, но продолжал речь о браке, желая мало по малу отвлечь их от брака, и в эту длинную речь вставил краткие слова о воздержании, чтобы слух их не был поражен строгостью этого увещания. ...Сказав: «хорошо человеку не касаться женщины», он тотчас перешел к браку; «каждый имей свою жену». (Девство) он только похвалил, сказав: «хорошо человеку не касаться женщины», и остановился; а касательно брака дает совет и заповедь и приводит причину в словах: «во избежание блуда» По-видимому, он доказывает позволительность брака; а на самом деле в словах о браке незаметно превозносит похвалами воздержание, не высказывая этого явно, но предоставляя совести слушателей. Кто поймет, что ему советуется вступить в брак не потому, чтобы брак был верхом добродетели, но потому, что в нем самом Павел осуждает такую похотливость, от которой ему невозможно удержаться без брака, тот, устыдившись и покраснев, тотчас постарается избрать девство и уклониться от такого бесчестия».

Феофан Затворник (Толкование на 1 Кор.7.2): «Апостол говорит: всякий слабый мужчина пусть женится, и всякая слабая женщина пусть замуж выходит. Чего ради? – «Блудодеяния ради»,– чтоб не падать в блуд от невоздержания. Брак имеет и другие цели; но Апостол выставляет на вид опасную для нравственности сторону безбрачия. Лучше, говорит, быть свободну от брака, но, кто не может выдержать, как должно, сего состояния, лучше брачься. Два состояния вводит он в христианство. В том и другом можно угождать Богу и спасаться; но в первом (безбрачии) это делать удобнее, во втором (браке) – менее удобно. Можно к сему прибавить, что брачному нельзя дойти до такого совершенства духовного, как безбрачному. Брак – для немощных. Немощь эта телесная и духовная. Есть сложения тела, более располагающие к похотливости, и есть сложения более трезвенные (холодные); равно есть дух ревности сильный, и есть ревность слабая. Сильно ревнующий о спасении духа и естество преодолет, при благодати Божией, подающей и ревность ту, а мало ревностный и с трезвенным сложением не сладит. Предлежит выбор благоразумию и самопознанию».

Из этого поучения четко видно, во-первых, если брак для немощных людей, то он не может быть истинной высокой добродетелью, которую так превозносит мир и, к сожалению, все христиане; во-вторых, христианин, желающий вступить в брак, имеет духовную слабость в угождении Богу и боится трудностей в деле богоугождения и духовного совершенства; и, в-третьих, каждый христианин должен знать о двух состояниях относительно брака: браке и безбрачии, и сделать осознанный выбор в пользу или высшего или низшего, а не мечтательно воспевать брак и считать это «святою» обязанностью.

Так же, как мы уже отмечали выше, практически все люди считают, что брак относится к счастью, а безбрачие – к несчастью. Но для того, чтобы познать истину, обратимся к Ветхому и Новому Завету и к учениям святых отцов и увидим, что отношение к браку, как счастью принадлежит ветхому человеку, а не новому во Христе.

Иннокентий Херсонский (Беседа на литургии в навечерие Рождества Христова): «...в то время, вызываемые благословением многочадия и надеждою рождения обетованного Мессии, все девы Израиля почитали за величайшее несчастье остаться навсегда вне супружеского состояния».

Григорий Богослов (Песнопения таинственные, К девам): «Когда имели силу Закон, и сени, и временные служения, тогда и супружество, как нечто детское, удерживало за собой первенство; когда же буква уступила, и заменил ее дух, когда Христос, родившись от девы, пострадал плотью, тогда воссияла чистота, и она отсекает мир, из которого с восшедшим Христом должно нам переселиться в высший мир».

Дмитрий Ростовский (Летопись, гл. Начало летописи): «В Ветхом Завете законом устанавливалась жизнь по плоти, а в новой благодати советуется только духовное. Там почиталось супружество, здесь же ублажается безженство, а тем более честно и славно самое девство.... Но и в ветхозаветное время были некоторые такие мужи святые, которые безбрачно жизнь свою прожили и девство свое от утробы матерней нетленно соблюли; таковы были Илия, Елисей, Даниил, три отрока и Иоанн Предтеча».

Филарет Дроздов (т.4, Слово в день введения во храм Пресвятой Богородицы): «Мир ветхозаветный ревновал о чадородии, а потому и о браке, домогаясь родить Спасителя мира. Он так мало понимал и чтит девство, что девство, навсегда чуждое брака, было для него предметом оплакивания. Дочь Иеффаева, которая должна была умереть, не познав мужа, не только идет сама, но и «с подругами своими и оплакивала девство свое в горах» но и после смерти ее «ежегодно дочери Израилевы ходили оплакивать дочь Иеффая Галаадитянина, четыре дня в году» (Суд. 11. 38. 40). Жизнь Иоанна Крестителя, и, еще прежде, жизнь Пророков Илии и Елисея, – вот ранние указания на достоинство девства: но и сии указания в свое время не поняты; потому что евреи чаще видали Пророков, не чуждающихся жизни супружеской, как например: Моисея, Самуила и других. Были от начала мира человеки Божии: но первая Дева Божия есть Преподобная Мария».

Иоанн Златоуст (т.5, ч.1, Беседа на Пс.113): «Видишь ли, какое различие между ветхим и новым заветом, – чего желали тогда, и чего теперь? ... В ветхом завете, когда люди были более склонны к чувственности, предметы благословения были чувственные, и многочадие считалось величайшим благом. Так как от греха произошла смерть, то Бог, желая утешить род человеческий и показать, что Он не истребит его и не предаст совершенной погибели, но еще сделает людей многочисленнее прежнего, сказал: "плодитесь и размножайтесь" (Быт.9:1). Когда же сделалось известным, что смерть есть сон, тогда открылось достоинство девства. Поэтому Павел и говорил: "желаю, чтобы все люди были, как и я"; и еще: "хорошо человеку не касаться женщины" (1Кор.7:1). И Христос: "есть скопцы, которые сделали сами себя скопцами для Царства Небесного" (Мф.19:12)».

Итак, Христос показал отличное от того, что высоко ценится у людей, а это богатство, слава, брак, дети и др.

Бл. Августин (Об истинной религии, ст.16): «Народы пагубно стремились к богатству, этому спутнику удовольствий: (Христос) благоволил быть бедным. Они жаждали почестей и власти: Он не захотел быть царем. Они детей плотских считали великим благом: Он пренебрег супружеством и потомством. ... Они считали несправедливость нестерпимой, но что больше той несправедливости, как быть осужденным праведному и невинному? Они гнушались, телесных страданий: Он претерпел биение и был распят. Они боялись смерти: Он подвергся смерти. ... Он и сам не пользовался, и цены никакой не придавал всему тому, во имя чего мы часто живем неправедно. Он претерпел все то, что мы всячески стремимся избежать, часто из-за этого блуждая вдали от истины. Ибо какой бы то ни было грех мы можем совершить только в том случае, если или желаем того, чем Он пренебрег, или избегаем того, что Он претерпел».

Также заметим, что Господь и Апостол Павел не поставили отказ от брака в непрременную заповедь по немощи плоти и духа людей.

Иоанн Златоуст (т.1, ч.1, Книга о девстве): «Бог хочет, чтобы все люди воздерживались от брака, по свидетельству того, чрез которого Христос говорит: «желаю, чтобы все люди были, как и я» (1Кор. 7, 7), т. е. в воздержании. Но Спаситель, щадя нас и зная, что дух бодр, плоть же немощна (Мф. 26, 41), не поставил этого дела в непрременную заповедь, но предоставил избрание его нашим душам».

О правом отношении к браку и безбрачию по христианскому учению

Далее приведем поучения о том, какое место занимает брак по Божественному устройению. Но вначале отметим, что относится к правым расположениям о браке:

1. Уважение к браку, но признание, что он не является высокой добродетелью для того, кто желает познать Бога и себя для спасения своей души.

Иоанн Златоуст (т.1, ч.1, Книга о девстве): «...девство я считаю гораздо досточтимее брака; и однако чрез это я не поставляю брака в числе худых дел, но даже очень хвалю его».

И поэтому христианин, состоящий в браке должен понимать, что он избрал низшее.

2. Разумное и трезвое понимание, что брак дан не для земного счастья и наслаждения, а это – труд не только ради семьи, но в первую очередь для научения себя и родных христианским добродетелям.

Изречения Секста (п.230б): «Женись и рождай детей, зная, что и то и другое трудно, - если же наберешься мужества, подобного тому, которого ты набрался бы, зная, что война тяжелое дело, тогда и женись и рождай детей».

Также право понимание, что состоящему в браке надо трудиться о своем спасении более чем безбрачному.

3. Также к правому расположению о браке относится, когда девственники или безбрачные желают отказаться от брака ради служения Богу и своего спасения.

У Бога достойно и безбрачие, и брак, но девство выше честного брака

Христианское учение говорит, что у Бога достойно и безбрачие, и брак, но девство выше честного брака.

Афанасий Великий (Послание к монаху Аммуну против порицающих супружество и о ночных нечистотах): «...два пути в жизни относительно сего предмета. Один обыкновенный и житейский, то есть брак, другой же ангельский и коего нет превосходнее, то есть девство. Если кто избрал мирской путь, то есть брак: то не подлежит порицанию, но не получит столичих даров, хотя впрочем получит некие, ибо и он приносит плод тридесятикратный. Если же кто восприял чистый и премирный путь, хотя путь его жесточе и труднее первого, то таковой приемлет более чудные дарования: ибо принес плод совершенный, сториичный».

Нравственное богословие Е. Попова (Грехи против 7-ой заповеди, грех: Гнушение браком, как чем-то нечистым): «При сотворении человека Господь сказал: «плодитесь и размножайтесь» Быт.1,28); в апостольских посланиях читаем: «брак у всех да будет честен и ложе непорочно» (Евр.13,4). Апостол Петр имел жену и родство по жене — тещу, однако это не помешало ему получить ключи царства небесного (Мф.8,14). Когда на первом вселенском соборе все уже склонялись к тому, чтоб духовным лицам запретить разделять ложе с законными женами, тогда некто Пафнутий - исповедник, сам не испытавши никогда супружеской жизни, встал и начал опровергать такое предположение; с ним единодушно все согласились (Церк. ист. Созом.). А раньше во времена Апостолов стремление некоторых к девству достигло до таких пределов неблагоразумия, что даже для всех христиан считали приличным жизнь только безбрачную, холостую. Это мнение распространилось между прочим в церкви Коринфян, которым апостол Павел посему и разъяснил в послании мысль о христианском девстве. Он признал холостую чистую жизнь менее развлекающею в ревностном служении Богу (1Кор.7,35), но и брак похвалил (ст.27) как меру, охраняющую целомудрие и предупреждающую блуд: «если и женишься, не согрешишь» (ст.28)».

В дополнении к этим учениям приведем и поучение, в котором обозначаются преимущества мирской жизни по естественным законам, где есть брак и деторождение, и преимущества духовной, превышающей естество, в которой нет ни брака, ни детей.

Григорий Богослов (Песнопения таинственные, Сравнение жизни духовной и жизни мирской): «Жизнь мирская: «У меня мать—плоть; я тесно сопряжена с телом, и желаю одного—восполнения отторженной плоти». Жизнь духовная: «У меня отец—Бог; я сопряглась с Богом, и желаю одного—подражания Образу, от Которого проистекла». Жизнь мирская: «Но скажи: как существовал бы человеческий род, если бы не пришло на помощь плотское супружество, удерживаемое в должных пределах и Божиим законом и природой?» Жизнь духовная: «Хотя закон и таков, однако же, мне должно теперь, отрешившись, поспешать к другой жизни, которая лучше настоящей и свободна от уз и тления». Жизнь мирская: «Почему же жизнь девственная появилась так недавно?» Жизнь духовная: «Она была и в древности, но под покровом; просияла же ныне после того, как Божию Матерью явилась Дева. Ибо ныне и ветхий закон уступит место новому; буква потеряла силу, господствует же Дух» Жизнь мирская: «Но без супружеской жизни мог ли быть какой постриженник, или какой праведник?» Жизнь духовная: «Ты очень забавна, когда хочешь уверить, что плоти вступают в союз для произведения на свет добрых. Добрыми, или худыми, образует время. А кто сеет, тот не иное что делает, как уступает только наглым требованиям плоти. Но смешно думать о себе в страсти, что содействуешь Божьей воле»». ... (Этот спор

происходил пред судьей, который вынес следующий вердикт) ... Судья: «И ты, жизнь мирская, должна уступать первенство жизни первенствующей; и ты, жизнь духовная, должна принимать жизнь второстепенную, как сестру. Если не имеешь первенства; ничто не препятствует тебе стоять на втором месте, что также не бесчестно. А чрез это жизнь наша делается безопасною».

Так что, говоря о браке или девстве (как о положительных, так и отрицательных сторонах), не вносится вражда между ними.

Амфилохий Иконийский (Слово на день Сретения Господня): «Говоря это (о достоинстве брака или девства), мы не вносим вражду между девством и браком, но выражаем изумление перед тем и другим, как необходимыми друг для друга. Поскольку Господь есть Промыслитель каждого из них, Он не противопоставляет одно из них другому, потому что и девство, и брак в равной степени причастны страху Божию. Ведь без благочестного страха Божия и девство нецеломудренно, и брак нечестен».

Тертулиан (Послание к жене, ч.1, гл.3): «...не должно заключать, якобы Христос пришел для того, чтобы разлучить супругов и разрушить брачный союз, как будто бы со времени Его пришествия всякое супружество было незаконно. Утверждать сие могут только еретики, которые между прочими заблуждениями полагают, что надобно разлучать совокупившихся в плоть единую, и чрез то восстают против Того кто извлеки из мужа вещество для создания жены, вселил в того и в другую желание соединиться браком. Нигде не читаем мы, чтобы брак был запрещен, потому что он сам по себе есть благо».

Феофан Затворник (Мысли на каждый день года, Неделя 10-я по Пятидесятнице, Суббота): «Господь говорит, что брачный союз первоначально Сам Бог благословил, и вложил закон этот в естество наше; о тех же, кои хотят не жениться сказал: «Кто может вместить, да вместит». Ясно, что хоть и признал Он брак законом естественным, но не настолько необходимым и неизбежным, чтоб не было места безбрачию».

И так как мы вначале будем говорить о браке, то сразу скажем, что о достоинстве и заслуге брака говорится следующим образом:

Иоанн Златоуст (т.1, ч.1, Книга о девстве): «...брак, хотя и честен, но может достигать только того, что не оскверняет живущего в нем, а сообщать еще святость один он не в состоянии, - это уже дело не его силы, но девства. Вот чем ограничивается великая заслуга брака: тем, что за него не осуждаются, а не прославляются; последнее принадлежит девству, а вступивший в брак должен довольствоваться сведением, что он не согрешил».

2. Об общепринятых причинах желания брака и что говорит христианское учение желающим вступить в брак

Вполне понятно, что браку предшествует желание брака, и поэтому вначале поговорим на эту тему. В этом разделе мы будем приводить распространенные мнения людей о том, почему они хотят вступить в брак, и учения святых отцов для того, чтобы показать мечтательность и идиличность большинства желаний, которые не способствуют правильной подготовке к христианскому браку по Богу (о котором все христиане мечтают, но которого, как говорит опыт, к сожалению, практически нет). По этим причинам явно будет видно и то, что люди имеют цель прожить жизнь счастливо, с удовольствием и удобством, и совершенно далеки от цели своего спасения и познания Бога.

Сразу скажем, что желание иметь счастливую семью естественно для любого человека.

Василий Великий (Подвижнические уставы подвижающимся в общежитии и в отшельничестве. Вступление): «У людей всего чаще предлогом к вожделению мирских удовольствий бывает супружество, потому что нельзя и найти другого врожденного телесной природе вожделения, более сильного и стремительного, как вожделение в мужчинах к женскому полу или в женщинах к мужскому, чему и быть надлежит, так как оно естественным образом устремлено к рождению детей. Брак, составляя одно из главных действований природы, должен влагать и сильнейшее стремление».

Такому стремление есть и еще одно объяснение.

Паисий Святогорец (Семейная жизнь, ч.2, гл.1): «Мужчина чувствует естественную тягу к женщине, а женщина — к мужчине. Если бы не было этой тяги, то никто никогда не решился бы создать семью. Люди думали бы о тех трудностях, которые впоследствии ожидают их в семье и связаны с воспитанием детей и другими семейными делами, а поэтому не решались бы вступить в брак».

Но при всем этом Господь вложил не только естественные стремления, но и дал человеку разум, и прежде чем что-то сделать человек должен подумать, а тем более в отношении такого серьезного выбора жизненного пути, как брак. К сожалению, не все люди четко отдают себе отчет, почему они хотят вступить в брак, что их может ожидать и к чему они должны быть готовы, и многие христиане не являются исключением. Поэтому далее поговорим о различных причинах для того, чтобы помочь четко понимать, что движет христианином, желающим иметь семью.

О мечтаниях про счастливую семью

Начнем с вопроса о мечтательности о семье и любимом(ой), которая, как правило, владеет людьми с детства.

Как известно, душа реализует свои желания вначале через мечтания. И людям, видящим, что все живут якобы счастливыми семьями, читающим об отношениях между мужчинами и женщинами в романах и видящим это в кинофильмах, свойственно мечтать о своем счастливом браке. Обычно людьми движет мечта о том, что у них все будет хорошо, как в сказке, что в их семье будет романтическая любовь, мир, покой, забота друг о друге и т.п.. Человек рисует себе идеальную жизнь без каких-либо ссор и проблемных ситуаций, а если и подумает, что могут быть неприятности в отношениях, то также идеально нарисует прощение и примирение. Об этом отмечено во всех психологических работах: одинокие люди видят смысл своей жизни в супружестве, мечтают о своей будущей семейной жизни, как о непрекращающемся счастье и идеализируют ее, не желая видеть реальности (причем подобным мечтаниям люди предаются очень часто и с удовольствием). У некоторых мечтания о семье подобны детским мечтаниям, когда девочка желает выйти замуж, чтобы быть на свадьбе невестой в красивом платье, а потом постоянно играть и веселиться с женихом. И тогда можно сказать, что представление о счастье происходит от богатства воображения и от глупости грешной души. Вот пример очень типичной ситуации.

Интернет – источник: «За последний год две близкие подруги Марии вышли замуж. Мария от души желает им счастья, но при этом немножко завидует. Четыре года назад Мария тоже чуть не вышла замуж, но передумала. Ей что-то не понравилось. Теперь она иногда задумывается, не совершила ли тогда ошибку. Пока Марии не исполнилось тридцати, ее мало тревожило, что она до сих пор не замужем. Но теперь она страдает от одиночества. Мария уверена, что замужество могло бы принести ей счастье. Когда Мария думает о семейном счастье, она представляет себе уютные домашние вечера, обед на двоих, зажженные свечи и неугасимое влечение друг к другу. У нее классический набор мечтаний о замужестве. Например, она любит воображать, как они с мужем покупают всякие приятные вещи и украшения для дома. В других фантазиях она видит разнообразные картины отдыха — снежные горные склоны и летние дачные домики, безлюдные пляжи и роскошные европейские музеи, неделя у друзей в столице и золотую осень на природе... Подруги пытаются рассказать ей, что замужество — это не совсем то, что она себе воображает. Они напоминают ей, что в браке все должно строиться на компромиссах, а Мария любит все делать по-своему. Они говорят, что проблемы, связанные с детьми, деньгами, работой, часто нарушают самый идилический отдых. Они рассказывают Марии, что у маленьких детей часто болит живот и они плачут, простужаются и капризничают, у них режутся зубки — и они становятся невыносимыми. Мария не верит им. Дитя ее фантазий плачет так редко. Мария уверена, что если она полюбит и выйдет замуж, они с мужем никогда не будут ссориться, их сердца будут биться в унисон и думать обо всем они будут одинаково».

Подобные мечты, думаю, переживали и продолжают переживать многие и многие люди, и, к сожалению, и христиане. И именно эти мечтания и последующие многочисленные мысли, связанные с желанием супружества, приносят людям сильные страдания, если человек продолжает оставаться один. Но страдания могут быть и у людей, вступивших в брак, если в жизни происходит не так, как было в мечтах.

Заметим, что у христиан к типичным мечтаниям о счастливом браке добавляются мечтания, связанные с верой в Бога. Например: как супруги будут вместе ходить в храм, читать Писание, молиться, общаться на духовные темы, воспитывать детей в христианском духе и т.п. Конечно, подобные желания совершенно верны и связаны с христианской верой, но здесь вопрос в другом: во-первых, в идеализации; во-вторых, зачастую люди видят веру только во внешнем проявлении, а именно ходить в храм, иногда читать Св. Писание и молитвы, и многие даже не понимают, что есть духовная жизнь и истинное дело своего спасения. В-третьих, в подобных желаниях зачастую нет памяти о

заповеди воздержания в христианской семье, не говоря уже о целомудренном браке (возможно, что будет согласие воздерживаться в пост, но и это зачастую на словах); нет памяти о терпении, смирении, нестяжании, самоотречении и самопронуждении, о пути своего спасения и мн. др. Подобные мечтания, приукрашенные действительной красотой христианского брака истинных христиан, не позволяют людям, не ставшим на путь духовной жизни и внутреннего христианства, сознавать, что от страстей и пороков друг друга в браке будет много скорбей и искушений. Таким образом, все эти мечтания, даже с элементами православного учения, являются страстными сами по себе, и только прикрываются благими намерениями.

Также при мечтаниях о христианских браках нет мысли о том, что живя в семье и заботясь о супруге и детях, твой путь спасения души утяжеляется, т.к. у тебя зачастую не будет хватать ни сил, ни времени для Бога и уединения с Ним, тебе будет тяжело видеть и бороться со своими страстями от многопопечений и суеты, а также будет много искушений от страстей ближних.

Далее кратко скажем о сути мечтательности, которую так все любят, но которая является пороком и действием бесовским.

Григорий Синаит (Добротолюбие, т.5, Главы о заповедях и догматах..., ст.79): «Страсти ума суть: ...мечтательность, придумывание, любопытность ...».

Никон Воробьев (Письма, п.33): «В твоём положении враг особенно будет действовать на мысли и на чувства. Будет рисовать в воображении разные картины мирского и семейного счастья, возбуждать нервы, нагонять тоску, уныние, ропот на судьбу и на Бога, вовлекать во всю мирскую жизнь не телом, так душой и таким образом удалять от Бога и спасения».

Феофан Затворник (Начертание христианского нравоучения, ч.1, В, в, аа, 3г): «Главная, можно сказать, немощь фантазии у грешников есть склонность мечтать. Это не случайное нечто, а неизбежное, как бы сроднившееся с душою их, такое, что непрерывно и почти у всех. ... Человек-мечтатель живет как в какой атмосфере страстной, составленной из внутренних образов и внешнего призрачного вида вещей. ... Но зло (от мечтательности) не ограничивается внутренним: оно переходит во вне и здесь осечивает все окружающее человека. Человек страстный все видит в радужном цвете, то есть вещи представляются им не в их истинном виде, не так, как они есть, а как приспособляются и соответствуют нашим чувствам и нашим страстям».

Особенно этот порок развит у детей и подростков, например:

Феофан Затворник (Путь ко спасению, отд.1): «Юноша часто наскучивает действительным, тем, что как бы навязывают ему со стороны: это связывает его и заключает слишком в определенных границах, а он ищет некоторой свободы. Затем он часто отрывается от действительного, уходит в свой созданный мир и там начинает действовать на славу. Фантазия строит ему целые истории, где большею частью герой — его собственное лицо. Юноша только вступает в жизнь. Пред ним обольстительное, заманчивое будущее. Со временем и ему там надобно быть: что же он будет? Нельзя ли как приподнять эту завесу и посмотреть? Фантазия, очень подвижная в эти лета, не медлит удовлетворением. Здесь обнаруживается и в таком роде действия воспитывается мечтательность. Мечты, легкое чтение, развлечения, все это одно почти по духу — дети жаждут впечатлений, жаждут нового, разнообразного. И вред от них одинаков. Ничем нельзя лучше заморить добрых семян, положенных прежде на сердце юноши, как ими».

Но этот порок ума владеет и всеми взрослыми, разница лишь в том, что в ней уже нет сказочных персонажей, как в детстве (хотя можно встретить подобное и у некоторых взрослых), и, к сожалению, многие христиане даже не знают, что с этим надо бороться и продолжают постоянно мечтать и услаждаться мечтами, создавая нереальный мир

Феофан Затворник (Сб. «Внутренняя жизнь», гл.21): «Нам представляется, что помечтать, дать волю течению мыслей - дело не только не вредное, но и довольно приятное».

Так услаждаясь своими мечтаниями о счастливом браке, душа начинает верить, что так все и будет (радостно, приятно и практически без трудностей, а если они и будут то муж (жена) помогут, и т.п.). Но потом, когда человек сталкивается с совершенной другой действительностью, то разочаровывается и страдает.

Поэтому, кто желает избавиться от таких страданий от мечтательности, тому надо трезвиться и не разрешать себе мечтать, а довольно иметь желание и смиренно ожидать, как Господу будет угодно управить о нас. Для тех, кто желает перестать страдать от самого себя и своих мечтаний свт. Феофан дает следующий совет:

Феофан Затворник (Письма, п.930): «Вы все планы строите... И это не худо, но лучше предайте все в руки Божии - и ждите со смирением, что речет о вас Господь, с готовностью благопокорливо принять то. Жениться захотелось?! Но и это лучше отдать в руки Божии. Мечтания об этом разжигать могут и чувства, и намерения - излишние пока... Только душу мутить могут без пользы... молитесь так: "Имиже веси судьбами (Известными тебе судьбами), Господи, так благоустрой жизнь мою, чтобы мне спастись..."».

И еще приведем одно поучение для тех, кто считает, что их мечтания о детях или внуках очень добродетельны. Но вот что сказал бл. Августин о подобных желаниях.

Бл. Августин (Исповедь, кн.2, гл.2): «...(родители мои) мечта(ли) уже о будущих внуках, радуясь тому опьянению, в котором мир забывает Творца своего, предпочитая Творцу сотворенную Им тварь и оставляя духовное наставление святых заповедей Божиих ради пучины плотских похотей».

«Кто имеет уши слышать, да слышит!» (Мф. 11, 15).

Сильные желания могут приводить к тяжелым грехам

А теперь поговорим о том, что желание состоять в браке и быть с тем, в кого влюблен, может приводить к тяжелым грехам.

Страстные желания супружества могут владеть, как людьми, еще не состоявшими ранее в браке (мирскими, а случается и монахами), так и теми, кто уже состоял. И их желания могут быть настолько сильными, что люди могут творить вопиющее зло, много согрешать и даже отрекаться от Бога ради того, чтобы быть с тем, с кем желает. Приведем несколько примеров.

Луг духовный (гл.76): «Вот что еще рассказал нам тот же авва Палладий. Хозяин одного корабля лично передавал ему, что однажды ему нужно было плыть с пассажирами обоого пола. Вышли в море. Между тем как другие корабли благополучно поплыли: одни — в Константинополь, другие — в Александрию, третьи — в иные места и для всех были попутные ветры, мы одни только не могли тронуться в путь и простояли неподвижно на одном месте целых 15 суток. Уныние и даже отчаяние овладели всеми. В особенности я, как хозяин корабля, сокрушался и о судьбе судна, и о пассажирах. И обратился я с молитвою к Богу. И вот однажды слышится мне голос кого-то незримого: «Брось в море Марию — и совершишь благополучно свое плавание!» Долго я размышлял в недоумении: что это значит. Кто такая эта Мария? И вот снова тот же голос: «Я сказал тебе: брось в море Марию — и вы спасетесь!» Среди размышлений об этом я вдруг вскрикнул: «Мария!» Я ведь и не знал никакой Марии. Женщина, лежавшая на своем ложе, отозвалась на мое восклицание и спросила: «Что тебе надо, господин?» «Сделай милость, подойди сюда!» — сказал я ей. Та встала и подошла. Удалившись от других, я обратился к ней со следующими словами: «Видишь ли, сестра Мария, какой я грешник — и все вы погибнете из-за меня». «Нет, господин мой, это я грешница», — глубоко вздохнув, произнесла она. «Какие же у тебя грехи?» «Увы, нет греха, которого бы я не совершила, и за мои-то грехи и вы все погибнете...». После этого она мне ответила следующее: «Я, государь мой, несчастная, была замужем, и у меня было двое детей: одному исполнилось девять лет, другому — пять. Муж мой скончался, и я осталась вдовой. Неподалеку от меня жил воин, и мне захотелось, чтобы он взял меня в жены. Я сама подсылала к нему кое-кого. Воин ответил: «Я не желаю брать за себя женщину, у которой есть дети от другого мужа». Узнав, что он не желает взять меня за себя из-за детей, но вместе с тем любя его, я, несчастная, зарезала своих детей и объявила ему: «Вот, теперь у меня нет никого!» Узнав о моем поступке с детьми, воин воскликнул: «Жив Господь Бог мой, Иже на небесах! Не возьму я ее за себя!» Испугавшись того, как бы не открылось мое злодеяние, и боясь смерти, я бежала». Выслушав рассказ женщины, я, однако, медлил и не решался бросить ее в море. Дай, думаю, еще сделаю опыт. «Смотри, — говорю ей. — Вот я войду в лодку, и если корабль поплывет — знай, что мои грехи причиной его стоянки». Зову матроса, и говорю ему: «Спусти лодку!» Схожу в лодку — ничего: ни корабль, ни лодка не двигаются с места. Тогда, взойдя на корабль, обращаюсь к женщине: «Сойди-ка ты теперь в лодку». Та исполнила мое требование, и в ту же минуту лодка закружилась и, повернувшись раз пять, пошла ко дну. Между тем, корабль понесся с такой быстротой, что в три дня мы совершили плавание, которое продолжалось обыкновенно пятнадцать дней».

Пролог (Прот. В. Гурьев): «Жил в Царьграде некий вельможа, имевший единственную дочь, которую хотел посвятить на служение Богу. Дьявол, не терпя желания вельможи, возбудил в одном из его слуг страсть к девице, и этот слуга, желая, во что бы то ни стало, жениться на ней, пошел к одному из чародеев просить совета и помощи. Тот направил юношу-слугу к сатане, который спросил его:

“Веруешь ли в меня?” — “Верую”, — сказал юноша. Сатана продолжал: “Да вы все веруете в меня, когда нуждаетесь в моей помощи, а когда я помогу вам, опять идете к своему Христу. Напиши мне собственноручно, что ты отрекаешься от Него навсегда, и тогда я исполню твое желание” Юноша удовлетворил сатанинское желание, а сатана удовлетворил желание юноши. Возбуждаемая бесами, дочь вельможи, в свою очередь, почувствовала непреодолимую страсть к слуге и стала просить отца, чтобы он отдал ее за него замуж. Сколько ни возражал ей отец, сколько ни плакал, сколько ни умолял оставить свое намерение, дочь оставалась непреклонной и заявила отцу, что она наложит на себя руки, если не будет женой слуги. Отец тогда уступил и отдал дочь юноше. Сначала все шло хорошо. Но затем соседи стали замечать, что юноша не ограждает себя крестным знамением, не ходит в церковь, не причащается Святых Тайн. Они сказали об этом дочери вельможи, и та поняла весь ужас своего положения, но, к счастью, после первых приступов отчаяния образумилась. Она привела своего мужа к святителю Василию Великому, а он, услышав полное признание от юноши во всем и полное раскаяние, удалил его в одну из келий и заповедал молитву и пост, вместе с тем и сам стал молиться за него. Прошло несколько дней. Святитель Василий пришел к юноше и спросил его: “Как ты чувствуешь себя, сын мой?” — “В великой беде нахожусь, отче, — отвечал юноша, — ибо бесы совершенно не дают мне покоя.” Святой сказал: “Не бойся, чадо, только веруй!” — и, оградив юношу крестным знамением, оставил его. Придя же к нему еще через несколько дней, Василий опять спросил: “Как себя чувствуешь?” — “Ничего, отче, — отвечал юноша, — теперь я только издали слышу вопль бесов, сами же они не мучают меня” Прошло сорок дней после заключения, и святой Василий пришел к юноше и снова спросил: “Ну, как себя чувствуешь, брат?” — “Теперь, слава Богу, отче, ныне ночью я видел себя борющимися с диаволом и одолевшим его” После этого святитель собрал весь церковный клир и множество христиан и провел с ними всю ночь в молитве о юноше. На другой день с пением псалмов привел юношу к церкви. Тут диавол со страшной силой напал на того, так что юноша стал кричать: “Святой Божий, помогай мне!” Василий сказал диаволу: “Неужели мало тебе одной твоей погибели, за что же мучаешь других?” Диавол отвечал: “Обижаешь меня, Василий! Не я к нему пришел, а он ко мне, и его писание, которое у меня в руке, я покажу на Суде общему Судии” Святитель сказал: “Благословен Господь Бог мой! Эти люди не опустят к земле своих простертых к небу рук до тех пор, пока не возвратишь ты мне рукописание юноши” И, обратившись к народу, воскликнул: “Поднимите ваши руки к небу, вопия со слезами: “Господи, помилуй!” И все встали на молитву с воздетыми к небу руками. Во время молитвы, к изумлению всех, рукописание юноши слетело с церковного купола и было взято Божиим святителем. Все исполнились необычайной радости, прославили и восхвалили Бога. А Василий, показав рукописание юноше, спросил его: “Знаешь ли, брате, чья эта расписка?” — “Ей, святой Божий, моей рукой написана,” — отвечал юноша. Затем святитель на виду у всех разорвал рукописание, ввел юношу в церковь и сподобил Святого Причащения. Юноша и жена его после этого вышли из церкви, громко хваля и благодаря Бога».

Отчник Игнатия Брянчанинова (Повести из жития старцев, преимущественно египетских, ст.83): «Некоторый монах был борим вожделением. Случилось ему придти в одно из сел Египта. Там он увидел дочь жреца идольского, полюбил ее и предложил отцу отдать ее за него в замужество. Жрец отвечал: не могу отдать ее за тебя, не спросив бога моего; и пришедши к демону, которому он поклонялся, сказал ему: «вот! некоторый монах пришел ко мне, хочет жениться на дочери моей: отдать ли ее за него?» Демон отвечал: «спроси его: отречется ли от Бога своего, от крещения и от обетов монашества?» Жрец, пришедши к монаху, сказал ему: «отрекись от Бога твоего, от крещения и от обетов монашества, - я выдам за тебя дочь мою». Монах согласился, - и немедленно увидал, что из уст его вышло подобие голубя и взлетело на небо. Жрец пошел к демону и сказал ему: «вот! он обещал исполнить все три условия». Диавол отвечал жрецу: «не отдавай ему дочери твоей в жены, потому что Бог его не отступил еще от него, но и доселе помогает ему». Жрец, пришедши к брату, сказал ему: «не могу отдать тебе дочери, потому что Бог твой доселе помогает тебе и не отступил от тебя». Услышав это, брат сказал сам себе: «я, несчастный, отрекся от Бога, от крещения и от обетов монашества, а всеблагий Бог доселе помогает мне окаянному! Если Бог оказывает мне такую милость, зачем же мне отступать от Него?», очувствовавшись и опомнившись, он пришел к некоторому великому старцу и поведал ему случившееся. (После молитв старца Бог принял покаяние монаха)».

Спаси всех, Господи, от таких стремлений к супружеству и от безумия плотской любви!

Типичные причины желания вступить в брак по результатам опросов мужчин и женщин независимо от веры в Бога

Итак, далее будут приведены причины, по которым многие люди хотят иметь семью.

Сразу заметим, что если спросить, почему человек желает быть в браке, то многие и многие ответят, чтобы быть счастливым. Что означает человеческое мирское счастье, мы уже говорили в беседах о счастье, и если сказать кратко, то это - получать различные удовольствия (эмоциональные и телесные). Во всех этих понятиях счастье есть только одно – плоть и мир, и нет Бога и желания спасения, и в этом мы еще раз убедимся, если рассмотрим распространенные причины желания брака, причем, для разных людей одни из них более значимы, а другие менее.

А теперь приведем примеры причин современных людей, опрошенных психологами и социологами, и заметим, что, как правило, причин бывает несколько. Это будут данные различных социологических опросов мужчин и женщин в возрасте от 19 до 39 лет, и некоторые из них будут с уточняющими комментариями исследователей. И хотя это данные о мнении совершенно мирских людей, но современными внешними христианами, к сожалению, движет то же самое, т.к. страсти и пороки у всех одинаковы.

Типичные причины, по которым мужчины желают вступить в брак

Вначале приведем данные социологических опросов мужчин.

Интернет – источники: «Мужчины женятся по следующим причинам:

1. Секс. Едва ли не каждый мужчина указывает в причинах своего добровольного супружества секс. В зависимости от возраста, это может быть как желание регулярного секса, так и наоборот, когда секса в жизни было много и теперь хочется чуть отдохнуть и расслабиться. Мужчины помоложе и неопытные по глупости считают, что брак - это залог регулярного секса. Т. е. как бы ни вел себя мужчина (в смысле поддержания своей формы и материального положения), у него всегда будет секс. Это потом он понимает, что заблуждался. Некоторые молодые люди и вовсе женятся потому, что до свадьбы их девушка сексом заниматься не хочет, и переубедить ее не получается. Любовь тут ни причем. Наконец, более опытные мужчины, понимая, что теряют класс (в сексуальном плане) и секс им нужен только постольку - поскольку, женятся на своих таких же «бывалых» женщинах. (Есть и такие случаи) когда мужчина женится чтобы иметь других женщин. Не обижайтесь, но такова правда жизни. То, чего не позволишь себе, когда просто встречаешься (женщина может узнать и уйти), вполне возможно в браке. Женщина считает штамп в паспорте своего рода сдерживающим моментом. Мол, мужчина ее и никуда не денется. Он, в свою очередь, это понимает, а также понимает, что не каждая женщина захочет разводиться - тем более, если ей уже далеко за тридцать. Вот и женятся, заводят ребенка. Некоторые мужчины поступают подобным образом для того, чтобы - имея жену и ребенка - иметь возможность «ходить налево», не боясь, что любимая жена бросит. Разумеется, жене это принесет сплошные страдания. Но если любит - будет терпеть его измены.

2. Потому что этого хотят женщины (64%). (Т. е. мужчине надоели постоянно повторяющиеся фразы типа «Я так хочу быть невестой», «Я хочу надеть это свадебное платье» или «Когда мы уже поженимся?» и т. п. А также ежедневные просьбы мамы о внуках или недвусмысленные взгляды и намеки потенциальной тещи. ...Это, разумеется, женитьба по любви, но чуть ускоренная)

3. Чтобы сделать карьеру (59%) (считается, что тот, кто хочет чего-то добиться в жизни, должен быть женат).

4. Ребенок. Если женщина ждет ребенка (44%). Или по желанию иметь детей. (Мужчина очень хочет ребенка, а женщина внебрачных деток не приемлет, вот и не остается ничего другого, как жениться. Но поскольку детей мужчина хочет только от любимой женщины, то и женится по любви)».

5. Чтобы попробовать это хотя бы один раз (40%).

6. От одиночества (38%). (Боязнь потерять любимую женщину и остаться одному, боязнь, что мужчина останется никому не нужным. Здесь страх очень тесно переплетается с любовью, а боязнь остаться одному с желанием взаимных обязательств: ты заботишься о ней, она - о тебе, поэтому эту причину можно смело считать осознанным выбором и женитьбой по любви)

7. По традиции (33%). (Очень многие мужчины женятся просто потому, что так надо. Он может даже не любить свою женщину, уметь готовить, убирать, стирать, ему не нужны дети, да и жена не

нужна, но все знакомые уже давно поженились, некоторые стали папами - вот и я тоже хочу. Точнее, не хочу, но «мне надо»)

8. Чтобы обрести покой (31 %). (Хватит перемен! Достаточно проб и ошибок! Отныне и навсегда на личном фронте должен царить покой)

9. Для большей презентабельности (29 %) (не стыдно выйти в свет и своей красотой она должна оттенять его мужественность).

10. Чтобы обрести помощь (27 %).

11. Из лояльности (25 %) (каждый четвертый мужчина женится, потому что хочет взять на себя ответственность за свою подругу. Потому что всем и каждому он стремится показать, что любит ее и что она может на него положиться).

12. Из романтичности (23 %) (Молодые мужчины от 18 до 25, кроме всего прочего, называют и эту причину. Когда болит душа. Когда любовь вызывает головокружение и страсть опьяняет. Молодые люди хотят укрепить союз с помощью росписи в книге регистрации. Желательно против родительской воли. Или в другой стране. Как в результате действует такой брак? Отрезвляюще).

13. По расчету. Если у женщины водятся деньги (23 %). (Да, мужчины женятся по расчету почти так же часто, как и женщины. Расчет - это свадьба ради денег, карьеры, прописки, гражданства).

14. Из страха перед старостью (19 %).

15. Из желания обезопасить себя (17 %) (Чтобы противостоять жестокому миру, нужно строить свое теплое гнездышко. Подобные "пугливые" мужчины часто решают жениться после какого-нибудь удара судьбы - несчастья, тяжелой болезни или смерти одного из родителей).

16. Если этого хотят родственники (12 %) (Причем скорее желанию матери, чем желанию отца).

17. По любви (10 %) (И только каждый десятый мужчина женится, потому что любит. Потому что она и только она волнует его сердце, как никто другой).

18. Домашние хлопоты. Казалось бы, стереотип, но все же, правда. Для многих мужчин холостяцкий образ жизни со временем превращается в ад. Когда надоедает самому убирать, стирать, готовить еду - самое время подыскивать жену. Разумеется, при таком подходе ни о какой любви речь не идет: жена подыскивается по двум критериям: хозяйственность и параметры (чем больше грудь и пышнее бедра, тем лучше). Правда, какой подбор, такие потом и складываются отношения.

19. Брачные союзы по типу «освобождение из тюрьмы» и стать свободным обычно заключаются молодыми женщинами, мотив бегства отмечается также и у молодых мужчин.

20. Реализовать свою потребность руководить кем-то, самоутвердиться в роли руководителя - этот мотив более характерен для мужчин. Для такого мужчины женщина, которая умеет беспрекословно подчиняться, становится ему просто необходима.

21. Нередко бывает и так, что брак человеку нужен для самоутверждения, и тогда семейный союз является средством достижения эгоистических целей одним из партнеров. Так, многие, например, вступают в брак, чтобы что-то кому-то доказать: родителям, что он достаточно взрослый, своему предыдущему партнеру, что он не страдает от того, что был отвергнут. Такими могут быть и поздние неравные браки, продиктованные желанием продлить свою молодость: мужчина доказывает, что он еще «ого-го», а женщина — что она «очень даже еще ничего». К этой же категории относится и женитьба как способ избавиться от комплексов, доказать другим — но в первую очередь самому себе! — что он может быть любимым и желанным. При этом для человека не особенно важно отсутствие в собственном сердце чувств к своему партнеру. Многие стремятся чувствовать себя объектом любви, восхищения и даже поклонения. Им необходимы бесконечные доказательства веры в их неординарность и исключительность, что часто присуще, например, «профессиональным красавицам» или «непризнанным гениям». Очень тяжелый вариант, если партнер склонен самоутверждаться за счет другого».

Типичные причины, по которым женщины желают вступить в брак

А теперь приведем данные социологических исследований среди женщин, желающих вступить в брак.

Интернет – источники: «Так какие же цели преследуют девушки, вступая в брак?»

1. Детей хотят и мужчины и женщины, но у женщин этот инстинкт выражен намного сильнее. Если для мужчины конечной целью во взаимоотношениях полов может быть сама женщина, то для женщины конечная цель - ребенок, а мужчина нередко - средство достижения этой цели: это, прежде всего, возможный отец ее будущих детей. ...Прежде всего, никто не хочет растить ребенка в

одиночестве, а ребенка рано или поздно хотят все-таки почти все. ... Для некоторых современных девушек ребенок – это вообще единственная причина выйти замуж, а без детей брак им не нужен. ... В случае если замуж желает выйти женщина с ребенком от первого брака, то она может говорить: «... чтобы у ребенка было мужское воспитание».

2. Вторая причина – мнение, что брак позволяет привязать мужчину покрепче. Конечно, цепями он не держит, но расстаться с женой гораздо сложнее, чем просто с девушкой. ... «Хочу иметь на него официальные права!» - говорит Юля, 23 года. «Надоело совмещать обязанности жены и права любовницы», - заявляет Оля, 25 лет. Да прав у жены действительно гораздо больше, чем у любовницы. А в гражданском браке в ответ на претензии по поводу полуночных гулянок вполне можно услышать: «А ты что меня контролируешь, ты мне жена что ли?».

3. Мы хотим быть любимыми и любить. Примерно так отвечали многие наши читательницы на вопрос: «Почему мы хотим замуж?»: «Чтобы всю жизнь быть рядом с любимым человеком», «Каждая женщина хочет, чтобы ее любили и ценили», «Это потребность любить и быть любимой», «Каждая нормальная женщина мечтает выйти замуж за хорошего мужчину, который бы любил ее, уважал, ценил и на руках носил». (Но эта причина по наблюдению некоторых психологов не всегда актуальна. Например, вот что говорит один исследователь: «Ни одна из опрошенных мною девушек не сказала, что ищет в браке любовь»).

4. Уверенность в завтрашнем дне, стабильность и защищенность. 30 % опрошенных женщин сказали, что мы выходим замуж еще и для того, «чтобы быть уверенной в завтрашнем дне», «чтобы обрести счастье, стабильность», «в законном браке женщина чувствует защищенность».

5. Довольно часто встречается и желание претендовать на деньги мужа. Что ни говори, а выйти замуж за богатого – одна из целей большого числа девушек. Кто-то таким образом вкладывается в свое будущее, развивая посредством денег мужа свою карьеру, а кто-то просто не работать. Решать посредством брака материальные и жилищные проблемы - практика не новая и распространенная. Кто-то хочет просто богатого, кто-то хочет, к примеру, эмигрировать в Америку.

6. Желание, чтобы кто-то заботился о тебе и возможность разделить все житейские невзгоды с мужчиной: «чтобы был человек, который заботится о тебе», «чтобы быть как за каменной стеной», «чтобы иметь рядом сильное плечо, на которое можно опереться», «чтобы снять с себя груз бытовых и материальных проблем». К этому же можно отнести и желание «заботиться о муже и детях и чувствовать их ответное тепло».

7. Какие бы цели не ставила себе сама женщина, общественное мнение и социальный стереотип всегда заставляет ее торопиться. Даже двадцатилетних девушек порой спрашивают: «Ну что, замуж то когда собираешься?» Что уж говорить о тридцатилетних! Об этом говорят так: «чтобы не прослыть неудачницей», «чтобы чувствовать свою значимость в обществе», «стереотип, навязанный с детства: в сказках все принцессы обретают свою половину», «женщинам с детства внушают, что выйти замуж – это главное, к чему надо стремиться». Многие женщины действительно боятся не выйти замуж. Боятся одиночества, общественного порицания, жалости. Этот страх – один из важных факторов, которые толкают женщину к браку.

8. Иногда основным стимулом для создания семьи и проведения соответствующих «организационных» мероприятий является, вовсе, не желание «получить в жизни опору и подложить ее под каблучок», не стремление иметь детей, дом и т.п., а желание получить статус замужней женщины. То есть, что бы все как у всех: свадьба, платье, обручальное кольцо, что б в компании семейных пар чувствовать себя уютно, что б никто не сказал, что, мол, она одинокая, никому ненужная».

Были и другие мнения, своеобразные и явно неблагообразные: «надоело одному или жить с родителями; вдвоем веселее идти по жизни!; быть одной неприлично; убежать из-под родительской опеки или неблагоприятных отношений в семье; чтобы было кому в старости стакан воды подать, желание «пройтись в подвенечном платье и ловить на себе восхищенные взгляды!» Вот как, например, сказала одна женщина: «Я начала планировать, какова будет моя свадьба, когда мне было четыре года! В действительности я не так уж и хотела замуж. Я хотела свадьбу!»; не так желание, как необходимость по причине беременности; из мести бывшему возлюбленному(й)» и др.

Итак, думаю, что многие из читающих уже увидели, что практически все типичные причины оказались далеки от высоких и добродетельных.

Все эти причины свойственны как неверующим и маловерующим людям, так и христианам

А теперь хотелось напомнить, что тот, кто заботится только о браке или только как выйти замуж или жениться относятся к «сынам века сего».

Феофан Затворник (Разрешение недоумений при чтении притчи..., б): ««Сыны века сего» суть те, для которых века будущего, будто, нет, которые заняты только здешним, земным, временным, как бы тут им положено жить во веки веков. О рае небесном они не думают, а чают устроить его на земле и из земного. О них сказал Господь: «сыны века сего женятся» («чада века сего женятся и выходят замуж») (Лк.20,34),— подразумевается: и только об одном том хлопочут, что сопряжено с женитьбою. Из них, по другой притче, кто жену поемлет, кто село (поле) покупает, кто волов купленных пробует (см.: Лк. 14, 18-20), кто торговлею занят (см.: Мф. 22, 5). Все сокровище их на земле; тут и сердце их. «Царствия Божия и правды Его» они не ищут (см.: Мф. 6, 33). Это миролюбцы, сообразующиеся во всем веку сему (см.: Рим. 12, 2) и ходящие по веку мира сего (см.: Еф. 2, 2). Они не всегда злы и прямо враждебны Божественному порядку».

И опять обращаем внимание, что вышеперечисленными социологами причинами руководствуются и те люди, которые посещают храм и считают себя христианами, но имеют дух мира сего, и все эти причины воспринимаются ими как правые, т.к. эти мотивы по вышеприведенным словам свт. Феофана «не всегда злы и прямо враждебны Божественному порядку». Только такие христиане обычно добавляют: воспитывать детей в духе христианства, иметь возможность общаться на духовные темы, вместе читать Святое Писание или св. отцов, вместе молиться и ходить в церковь, и что их семья будет как домашняя церковь, а также причину – для расцвета Святой Руси. Все эти желания действительно могут быть у христиан и должны быть, но они более являются в определенной мере лозунгами и выставляются как первопричина, а перечисленные не очень благородные причины, замалчиваются. Но если и не замалчиваются, а произносятся, то жаль, что эти люди не знают или не понимают, что то, что является мотивом для брака неверующих и маловерующих людей – неприлично для христиан.

Тертулиан (Послание к жене, ч.1, гл.4): «Таким образом, кто женится для плоти, для мира или для потомства, тот, во всяком случае, ясно видит, что ни одно из сих побуждений не может приличествовать христианину: по крайней мере довольно один раз впасть в одно из сих искушений. Христиане женятся ныне каждый день, и впредь будут жениться, как вдруг наступит великий день, который застигнет их, как застигнуты были Содом и Гоморра. Вероятно, жители сих богомерзких городов занимались тогда не одною женитьбою и торговлею. Хотя же Писание и говорит: «ели, пили, покупали, продавали, сажали, строили» (Лк 17.28); но оно именует тут только два главные порока века сего, отвращающие наиболее служителей Божиих от их обязанностей: именует похоть и сребролюбие. Общее ослепление и развращение их было причиною их гибели. Что же последует, когда мы, христиане, станем предаваться страстям, которым Господь гнушается? Время уже коротко, сказано (1Кор 7.29). Остается женатым быть, как не имеющим жен (там же)».

Итак, еще раз обращаем внимание, что многие люди, желая вступить брак, называют возвышенные причины, но если посмотреть на эти причины трезво, то многие из них не будут столь возвышенны и даже напротив – низменными. Особенно если посмотреть на них с точки зрения страстей и пороков, а также душевности и нехристианской духовности. В основном причины, которые якобы делают брак необходимым и счастливым, заключаются в похотях плоти и похоти мира.

Тертулиан (Послание к жене, ч.1, гл.4): «Две главные человеческие слабости делают брак необходимым для тех, кто еще не женат: первая, самая увлекательная, похоть плоти, а потом похоть мира».

И пусть этот материал послужит разумному протрезвлению христиан, которые находятся в обольщении своих мотивов. Помогите нам, Господи!

3. О положительных и отрицательных сторонах брака по учениям святых отцов

Как видим из вышеизложенного материала, все человечество охвачено желанием брака и уверено, что брак принесет им различные блага, удовольствия и счастье. Это напоминает эффект «розовых очков», когда не видятся трудности и скорби и теряется здоровое восприятие действительности.

В христианских учениях также есть много слов, восхваляющих честной брак по Богу.

Амфилохий Иконийский (Слово на день Сретения Господня): «Но и честной брак превосходит всякий земной дар, так как он — многоплодное древо, изысканнейший цвет и корень девства. Он —

насадитель разумных и одушевленных ветвей. Он — благословение на умножение мира, утешитель рода, создатель человеческого существа и живописец Божественного образа. Он получил благословение Господа и удерживает собой весь мир. Он — сопроводитель Того, Кого он убедил вочеловечиться, так как может с дерзновением сказать: «Вот, я и дети, которых дал мне Бог». Разрушь честной брак и не найдешь цвет девства, потому что именно от брака, а не от чего-либо иного, ты соберешь цвет девства».

Но брак может быть как в радость, так и в страдания.

Иоанн Златоуст (т.3, ч.1, Беседа на слова: «Жена связана законом ...» (1Кор.7:39-40)): «Подлинно, не маловажное дело – брак благоустроенный; равно как для тех, которые живут в нем не надлежащим образом, он бывает причиною множества несчастий. Жена как бывает помощницею, так часто бывает и вредительницею. Брак есть как пристань, так и кораблекрушение, не по своему свойству, но по расположению худо живущих в нем. Кто соблюдает его должным образом по законам, тот после дел на торжище и всех разнообразных зол находит некоторое утешение и отраду в своем доме и в своей жене; а кто принимает на себя это дело необдуманно и как случилось, тот, хотя бы на торжище наслаждался великим миром, по прибытии домой встречает скалы и подводные камни».

Поэтому в христианском учении преобладают не восхваления, а рассудительное ведение как о добрых, так и о скорбных сторонах брака. Причем эти стороны содержат как земные проблемы или преимущества, так и духовные затруднения или помощь в деле своего спасения и приближения к Богу. В нашей работе будет выдержана та же линия, которая поможет трезво смотреть на брак и быть готовым к тому, что тебя может ожидать после вступления в брак, и это поможет людям уйти от мечтательного и идиллического представления о браке, как о какой-то сказке.

Также далее ответим на вопросы: что же мешает браку быть действительно добрым и почему он приносит страдания людям? Почему действительно положительные стороны брака часто не являются таковыми поистине и на деле? А сейчас только кратко ответим на эти вопросы: этому мешает грех, который действует в нас и в тех, с кем мы живем или собираемся жить.

3.1. Хорошие и правильные стороны брака, а также пороки, могущие быть с ними связанные

Григорий Нисский (О девстве, гл.3): «Но откуда начать повествование о скорбной этой (супружеской) жизни? Или как зримо изобразить обыкновенные ее бедствия, которые известны всем людям по опыту, но которые природа каким-то неведомым способом сумела скрыть от самих изведавших, так что люди, в них пребывающие, добровольно их не ведают? Хочешь, чтобы мы начали с приятнейшей стороны?».

Так и мы начнем приводить учения о счастливой стороне брака. Сразу обращаем внимание, что практически все нижеперечисленные блага относятся к земному устройению и присущи любому браку, независимо от веры людей.

К сожалению, все названные положительные стороны могут быть искажены пороками людей, и именно этого не знают или не замечают люди, обольщаясь этими добрыми сторонами брака, когда желают иметь семью. Поэтому говоря о той или иной доброй стороне, мы будем говорить и о том, что при неправильном отношении к ним, четко действует порок, которого люди не замечают или не знают.

Также для того чтобы наши беседы соответствовали христианскому учению, когда сравниваются два типа жизни – брак и безбрачие, мы будем приводить и преимущества безбрачия по Богу. Конечно, у того, кто выбрал безбрачную жизнь по Богу, и проводит ее по-христиански, все положительные стороны брака теряют свою привлекательность.

Итак, в этом разделе будет сказано о каждой доброй стороне брака с трех сторон: 1. в чем состоит естественная положительная сторона брака; 2. как она искажается тем или иным пороком; 3. в чем преимущества безбрачных по Богу.

О двух целях брака по христианскому учению

Но прежде отметим, что говорят святые отцы о причинах и целях брака.

Итак, по христианскому учению у брака есть две основные причины и цели: целомудрие и деторождение, и они относятся абсолютно ко всем людям, независимо от веры или неверия в Бога.

Иоанн Златоуст (т.3, ч.1, Беседа на слова апостола: «Но, во избежание блуда...» (1Кор.7:2)): «...две цели, для которых установлен брак: чтобы мы жили целомудренно и чтобы делались отцами».

Иннокентий Пензенский (Божественное правоведение..., ч.2, гл.6): «Цель супружеского союза состоит в том, чтобы в святости и чистоте распространять род человеческий..., (а также) цель супружества состоит в избежании блудодеяния».

Из двух ранее названных целей брака – целомудрие и деторождение, главное есть целомудрие.

Иоанн Златоуст (т.3, ч.1, Беседа на слова апостола: "Но, во избежание блуда, каждый имей свою жену" (1Кор.7:2)): «... главная из этих двух целей (брака) – целомудрие. После того, как появилась похоть, введен и брак, пресекающий неумеренность и побуждающей довольствоваться одною женою. ... Таким образом, главная цель брака – целомудрие, особенно теперь, когда вся вселенная наполнилась нашим родом».

Также называются и другие второстепенные цели, например, взаимная помощь в жизни или для других общезначимых целей.

Нравственное богословие Е. Попова (Грехи против 7-й заповеди, грех: Неумеренность в супружеском ложе): «Первая и самая чистая цель брака «рождение детей» (Быт.1,28). Вторая: «разделение между мужем и женой домашнего труда, или взаимная помощь в жизни» (Быт.2,18). Третья и последняя: «удовлетворение половому побуждению» (1 Кор.7,9)».

Климент Александрийский (Строматы, кн.2, 140,1): «Брак ... совершенно необходим – ради благоденствия отечества, для продолжения рода и ради процветания, насколько это в наших силах, этого мироустройства».

Отметим и то, что в современной христианской литературе зачастую говорится, что смысл супружества – дарить и получать счастье и радость.

Климент Александрийский (Строматы, кн.2, 137,1): «...наслаждение и удовольствие часто связывают с узами брака».

Составитель этих бесед не нашел подобной причины в учениях святых отцов, но такое мнение есть почти у всех людей, независимо от их веры или неверия.

О доброй стороне брака – препятствие блуда

Первой доброй стороной брака является препятствие блуда у людей. Вообще в отношении этой стороны брака есть множество поучений святых отцов и имеются четкие апостольские указания и советы (и об этом очень подробно говорится в теме: «О брачных половых отношениях и воздержании по учениям святых отцов», а сейчас скажем очень кратко).

Брак препятствует беспорядочным половым связям, но у невоздержанных людей и поддерживает похоть плоти

Как известно, некоторые люди хотят иметь свободу в сексуальных отношениях, и вот именно этому препятствует вступление в брак. Поэтому и говорится, что брак останавливает блуд, когда человек, охваченный плотским разжжением, ищет себе партнера и начинает совокупляться с разными людьми или с одним, но без каких-либо взаимных обязательств и трудов.

Иоанн Дамаскин (Точное изложение православной веры, кн.4, гл.24): «... хорош брак «[во избежание] блуда» (1Кор. 7, 2), пресекающий блуд и при посредстве законного совокупления не позволяющий неистовству похоти устремляться к незаконным деяниям».

И конечно, благом есть то, что половые отношения приводят к деторождению (о чем скажем далее).

Далее напомним, что многие люди, особенно мужчины, когда говорят о мотивах желания вступить в брак, называют именно желание иметь половые связи: перестать искать партнеров, и иметь эти отношения без ограничений и препятствий. При этом многие люди не задумываются над тем, насколько серьезен и ответственен брачный союз.

Лука Крымский (Евангельское злато, ст. И будут двое одна плоть): «Как часто теперь побуждением к браку бывает только похоть, плотское стремление мужчины к женщине, без всяких нравственных обязанностей, без глубокого понимания значения брака».

Далее кратко сравним, как эти мотивы брака разнятся у плотских людей и в христианском учении. Так, мотив быть в браке, чтобы не искать партнеров, видимо соответствует благому мотиву, т.к. он

предполагает обуздание беспорядочных и незаконных связей. Но из того, что говорилось ранее о том, что «хорош брак для тех, в ком нет воздержания» (Иоанн Дамаскин), вполне понятно, что этот мотив хорош для того, кто не смог или даже не задумывался над тем, чтобы научиться сдерживать свои разжжения, и для того, кто находится во власти половых удовольствий, т.е. блудной страсти. А таковыми, к сожалению, является практически весь род человеческий (к сожалению, и христиане). К тому же плотскими людьми движет желание просто иметь беспрепятственные плотские удовольствия, а в христианском мотиве главное – остановить плотские удовольствия, которые своим неистовством могут привести к греху беспорядочных и незаконных связей. Поэтому-то эта хорошая сторона брака сама по себе не является поистине праведной, потому, что этому предшествовала греховная увлеченность плотским удовольствием.

Иоанн Златоуст (т.3, ч.1, Беседа на слова апостола: "Но, во избежание блуда, каждый имей свою жену" (1Кор.7:2)): «После того, как появилась похоть, введен и брак, пресекающий неумеренность и побуждающей довольствоваться одною женою».

Что касается второго мотива плотских людей - иметь эти отношения, когда хочется, когда не мешают ни родители, ни другие люди, ни условия раздельного проживания, то эти желания открывают любострастность человека и порок похоть плоти. В христианском же учении говорится о целомудренном браке, в котором есть разные степени воздержания (полное и частичное в пост). Вполне понятно, что и этот мотив брака не является достойной стороной для христиан. Вообще такое отношение к брачным половым связям выдает совершенно плотскую душу, как человека неверующего, так и называющего себя христианином. К сожалению, о многих и многих людях можно сказать:

Иоанн Златоуст (т.7, ч.2, беседа 73): «...женщины усвоили себе нравы блудниц, а мужчины ничем не лучше коней неистовых».

Вообще такой мотив вступления в брак был издавна. И поэтому апостол Павел дал христианам совет о вступлении в брак для тех, кто не хотел пребывать в воздержании: "Лучше вступить в брак, нежели разжигаться" (1Кор. 7,9). И поэтому каждый христианин, имеющий подобное желание (это относится как к мужчинам, так и к сладострастным женщинам), должен четко осознавать, что им руководит похоть плоти и не лукавить ни перед собой, ни перед Богом, выставляя на вид только какие-то высокие или христианские причины. Вот как об этом признался бл. Августин:

Бл. Августин (Исповедь, кн.6, 23): «То, что украшает супружество: упорядоченная семейная жизнь и воспитание детей - привлекало ... меня весьма мало. Меня держала в мучительном плену, главным образом, непреодолимая привычка к насыщению ненасытной похоти».

Брак - поистине хорошо, если в супружеских отношениях есть целомудрие

В христианстве есть такое понятие как «целомудренный брак», который включает две стороны: не изменять супругам и иметь половое воздержание. Кстати сказать, для людей неверующих или маловерующих, уже является добродетелью, когда они не изменяют супругам, хотя и не воздерживаются в семейных отношениях.

Что же касается полового воздержания в христианских семьях, то по учениям святых отцов оно бывает частичное и полное, вольное и вынужденное.

Паисий Святогорец (Семейная жизнь, ч.2, гл.1, примеч.): «Для того чтобы быть более понятным, приведу примеры из жизни людей подвигающихся — женатых священников и мирян. Эти люди до сих пор живы, и я с ними знаком. Среди них есть такие, кто, создав семью, вступили в супружескую близость и родили одного, двух или трех детей, после чего живут в девстве. Другие раз в год вступают в супружескую близость ради рождения детей, а все остальное время живут как брат и сестра. Третьи воздерживаются от супружеских отношений во время постов, а потом вступают в супружескую близость. Четвертым не удается исполнить даже этого. Есть супруги, имеющие общение в середине недели, чтобы три дня перед Божественным Причащением и три дня после Него быть в чистоте. Иные спотыкаются и на этом».

Итак, частичное и вынужденное воздержание может быть по причине состояния здоровья (как у неверующих людей), а может быть по вольному желанию следовать советам Церкви о воздержании в святые дни и посты, или вообще прекратить эти отношения ради исполнения следующих христианских заповедей: «время уже коротко, так что имеющие жен должны быть, как не имеющие ... ибо проходит образ мира сего» (1Кор.7, 29-31), «Ибо воля Божия есть освящение ваше, чтобы вы воздерживались от блуда; чтобы каждый из вас умел соблюдать свой сосуд в святости и чести, а не в страсти похотения, как

и язычники, не знающие Бога» (1Сол.4, 3-5) и «Брак у всех [да будет] чист и ложе непорочно; блудников же и прелюбодеев судит Бог» (Евр.13, 4)». И если будут соблюдены эти две стороны целомудренного брака (непрелюбодеев и разные степени воздержания), то брачные отношения христиан будут по Богу.

Высшая степень – девство или безбрачие по Богу

В отношении половых связей между людьми есть высокая степень – не имение этих отношений, т.е. девство изначальное или после первого брака. Но для того, чтобы они были поистине похристиански высокими, человек должен по собственной воле воздерживаться от них ради посвящения себя Богу (или в миру, или в монашестве). Если этого не будет, то отсутствие половых отношений у одиноких людей есть лишь только вынужденное воздержание, не по собственной воле, и не ради посвящения себя Богу, и конечно в этом случае не может идти речь о высшей степени, хотя и есть воздержание.

У тех же истинных христиан, которые посвятили себя девству или безбрачию, или уже не будет в силе похоть плоти к сексуальному удовольствию, или если еще и будет, то они будут укрощать похотные движения (а точнее сказать, изначальны помыслы) при духовной брани и по любви к Господу.

На этом окончим очень краткий обзор этой стороны брака, и он показал, что не всегда эта добрая сторона поистине высока и не так безгреховна.

О доброй стороне брака – деторождение

Следующая добрая сторона брака – деторождение, потому что рождаются новые люди. И конечно, оно в некоторой мере служит оправданием похоти плоти, которая бывает при половых отношениях. Эта сторона брака, как и предыдущая, имеет и свои пороки и заблуждения, и укажем на них очень кратко.

В браке рождаются новые люди, и продолжается человеческий род

Известно, что многие люди вступают в брак для того, чтобы иметь детей.

Приведем слова о том, как и почему воспевают эту сторону брака, те, кто живут в супружеском союзе.

Во-первых, размножение дано Богом по природе живым существам.

Григорий Богослов (Таинственный песнопения, Похвала девству): «(Кто состоит в супружестве) не замедлят сказать величаво: «Любезные чада супружества, этого царя земли! послушайте нас, для которых святы супружество и жизненные узы! Какой закон для человеческого рода и для нашей крови постановил Сын бессмертного Отца в то самое время, когда сотворял первого Адама с ребром, чтобы плодом человека был человек и чтобы тот, кто сам по себе смертен, продолжал род свой как классы, произрастая детей, почитая тот же самый закон и то же любезное иго супружества, и мы живем совокупно и, как происшедшие из плоти, следуем древнейшему закону персти или самого Бога. ... Нам, однодневным тварям, полезны супружество и узы; это корень милых ветвей и любезных плодов, это добрая опора сладостной жизни. ... И земля, и эфир, и море цветут чадородием — дарами супружества».

Во-вторых, в браке рождаются новые люди, которые, как надеются неверующие или маловерующие родители будут «хорошими и счастливыми людьми», а христиане надеются, что их дети будут добродетельными, истинными верующими.

Григорий Богослов (Таинственный песнопения, Похвала девству): «(Кто состоит в супружестве говорит) В древности не только всем благочестивым любезно было супружество; но даже плодом нежной супружеской любви были тайнозрители Христовых страданий или пророки, патриархи, иереи, победоносные цари, украшенные всякими добродетелями; потому что добрых не земля из себя породила, ... но все они — и порождение, и слава супружества. ... Представлю сильнейшее свое доказательство в пользу супружеской любви. И Христос воплотился, хотя в чистой, однако же в человеческой утробе, и родился от жены обрученной, половину человеческого супружества приняв в единение с Божеством. Но главнейшее мое преимущество перед всеми в том, что, если и девственники берут верх, то и они также, как и все, мой род; потому что же от не посягающих посягающее, но от супругов происходят девственники. И я советую детям прекратить спор. Если вы не отцы, то от отцов получили жизнь». Так сказало супружество».

Как видим, люди, желающие супружества уверены, что это очень высокая христианская добродетель. И это действительно так, но есть несколько «но», которые после детального рассмотрения открывают, что это не есть очень высокая добродетель.

Деторождение само по себе не является христианской добродетелью и может сопровождаться пороками

Так как многие христиане без меры и рассудительности восхваляют деторождение, то скажем очень кратко о том, что говорит христианское учение об этом.

Во-первых, рождение детей действительно является утешением Божиим для смертных.

Иоанн Златоуст (т.4, беседа 18): «Рождение детей сделалось уже величайшим утешением для людей, когда они стали смертными. Поэтому-то и человеколюбивый Бог, чтобы немедленно, в самом начале, смягчить строгость наказания и отнять у смерти страшный вид, даровал рождение детей, являя в нем, так сказать, образ воскресения и устроая так, чтобы на место падающих (умирающих) восставали другие».

Платон Митр. Моск. (т.3, Слово на день рождения ... цесаревича... Павла Петровича): «...когда (родители) чадолюбивые очи свои обращают на благословенный плод чрева своего: тогда чувствительнейшее находят утешение, воображая, что в сем священном любви их залоге имеет всегда продолжаться честь и слава рода их; в них пребудут незаглаждаемые черты их естественного изображения; имя их в них никогда не угаснет, и по смерти своей во взаимодействованной от них крови вечно жить будут. Какой источник утех для человека к бессмертию естественно стремящегося!».

Но после пришествия Христа забота христиан о рождении детей, дающихся для душевного утешения и надежды на бессмертие через детей, сделалась излишней.

Григорий Палама (Беседа на спасительное Рождество ... Богородицы и Приснодевы Марии): «...поскольку надежда на бессмертие еще не была присуща, то поэтому преемство рода казалось необходимейшим делом. Ныне же, когда родившаяся днесь Сия Дева, чрез Родившегося от Нее в девстве, даровала нам вечность, для нас нет никакой необходимости в преемстве чрез чадородие».

Иоанн Златоуст (т.3, ч.1, Беседа на слова апостола: "Но, во избежание блуда..." (1Кор.7:2)): «Вначале желательно было иметь детей, чтобы каждому оставить память и остаток после своей жизни. Когда еще не было надежды на воскресение, но господствовала смерть, и умиравшие думали, что после здешней жизни они погибают, тогда Бог давал утешение в детях, чтобы оставались одушевленные образы отшедших, чтобы сохранился род наш, и умиравшие и близкие к ним имели величайшее утешение в их потомках. ... Когда же, наконец, воскресение стало при дверях, и нет никакого страха смерти, но мы идем к другой жизни лучшей, нежели настоящая, то и забота о том сделалась излишней».

Но при этом наравне с тем, что рождение детей - это утешение для людей, и все человечество ищет именно удовольствия от общения с детьми и от заботы о них (а о том, чтобы воспитать детей для будущей блаженной жизни с Богом думает мало людей), оно еще и является делом Божьего мироустроения.

Платон, митроп. Московский (т.4, Слово на Сретение Господне): «Брак есть честен, и союз супружеский благословен Богом. Благословен, но с тем, дабы сохранить силу Творца в произведении подобных себе, и к непрерывному человеческого рода продолжению: благословен, чтоб супружникам стать родителями, и иметь то удовольствие, чтоб увидеть себя окружаемых благодатными детьми... Блажен, кто с святым сим намерением вступает в супружеской союз!»

Во-вторых, деторождение само по себе – это естественный закон жизни людей, потому что дети рождаются абсолютно у всех людей, способных к этому, независимо от их веры или неверия.

К тому же само деторождение может быть не так от желания иметь детей, как от того факта, что имея плотские отношения для получения удовольствия, произошло неожиданное зачатие. И в данном случае, ребенок является на свет по причине порока похоти плоти и сладострастия.

Воспитание истинных христиан – это христианская добродетель, но не у всех она есть

Вопрос деторождения обязательно связан с вопросом воспитания детей, и многие люди, в том числе и христиане, желая иметь детей, надеялись, что дети будут хорошими и счастливыми. Но, к сожалению, многие неправильно воспитывают своих детей, да и сами дети подвержены всем греховным

порокам, и поэтому дети становятся разными: одни с менее явными пороками, а другие с более сильными, доводящими их до преступлений.

Филарет (Дроздов) (т.3, Беседа о благословенном рождении детей): «Кто из желающих сделаться, или уже сделавшихся родителями, не пожелал бы иметь детей добрых, благословенных? Но ... не все дети соответствуют желаниям родителей.... Добрые дети бывают не только у добрых, но иногда и у худых родителей, так как и напротив у добрых родителей бывают не только добрые, но иногда и худые дети...».

Григорий Богослов (Таинственный песнопения, Похвала девству): «(Девство говорит) Кто же перечислит всех лжецов, человекоубийц, коварных, клятвопреступников, похитителей собственности ближнего, осквернителей чуждого ложа, которых производило или произведет еще на свет супружество? Ибо всякому известно, что ... путь порочных и низок, и скоропроходим, а добрые пробираются трудной стезею; и потому злые гораздо превосходят числом добрых. ... Кто из людей прилагал свое попечение о том, чтобы зачать наилучшего сына? И что за искусство дать начало негодному сыну? ... Иной, будучи Павлом, произведет на свет сына-христоубийцу — беззаконного Анну, или Канафу или даже какого-нибудь Иуду. А иной, сам весь в грехе, как Иуда, но назовется родителем божественного Павла или Петра — несокрушимого камня, которому поверяются ключи. И того не знает отец, родит ли он любезного сына или дочь; но только восстание плоти угадает на супружеском ложе. От одного первородного произошли и завистливый Каин, и добродетельный Авель, приносящий благоугодную жертву. И злонаправный Исав, и благонаправный Иаков — Исааковы дети; и что всего замечательнее, близнецы и дети одного отца ни в чем не походят один на другого. А Соломон — сперва мудрец, потом стал самым порочным, последовав нравам злочестивых жен. Сила же Павлова велика в обоих случаях: и когда унижал он Христа, и когда, свою пламенную ревность изменив в добрую любовь, стал всем Христа проповедовать. Что ж из всего этого припишем супружеству? По крайней мере, я не припишу ничего, потому что у сопрягающихся не тот удается образ, который был им желателен. ... Супружество, зачиная детей, не зарождает их благоразумными или худыми, но природа или наука наставляют их этому. А если хочешь знать еще истинную причину, то совершеннейшие бывают совершенными потому, что образует их Дух или Слово. Ибо в человеке скрыта искра благочестия, как в некоторых камнях сила огня. Ударами железа извлекается свет из камней; так и Слово изводит из смертных сокрытое в них благочестие. Но худшие по большей части заимствуют это свойство от супружества, ибо оно в большем числе производит худых. ... Но перестанем говорить о детях; и ты (супружество) не выставляй мне добрых, и я не буду указывать на худых».

К тому же многие из нас, христиан, имея стремления к земному счастью, благополучию, достойному месту в обществе, тому же учат и детей.

Иоанн Златоуст (т.1, ч.1, Слово 3. К верующему отцу): «...развращение детей происходит не от чего другого, как от безумной привязанности (родителей) к житейскому: обращая внимание только на это одно и ничего не желая считать выше этого, они необходимо уже нерадят о детях с их душою».

Николай Сербский (Переписка, п.47): «Несчастной матери о дурных детях. Вы жалуетесь на своих детей, на своих родных детей! Слушайте, небеса, и внимай, земля, потому что Господь говорит: Я воспитал и возвысил сыновей, а они возмутились против Меня (Ис.1:2). Кроме обычной школы Вы дополнительно нанимали учителей, чтобы обучить их игре на фортепиано и французскому языку. Теперь они надоедают Вам своей музыкой, а когда, смеясь, говорят меж собой по-французски, Вы чувствуете, что они говорят о Вас дурное. Однажды в субботу Вы собрались на кладбище, чтобы заказать панихиду по старшему сыну, погибшему на войне. Вы сообщили об этом своим детям, но они не обратили на это никакого внимания, а прямо из постели уселись за пианино и стали играть. "Детки, - сказали Вы, - сегодня не нужно веселиться, сегодня будет служба за упокой души нашего Мирко". "Так это мы играем ему похоронный марш!" - ответили они и расхохотались. И Вы ушли одна, как Вы сами выразились, "с одной могилы на другую", рыдая всю дорогу. Если бы Вы в свое время наняли своим детям такого воспитателя, который научил бы их вести себя по закону Божию, то имели бы детей, а не обезьяну и попугая. Ведь и обезьяну можно научить играть на пианино, а попугая говорить, но поведению в соответствии с законом Божиим можно научить только сынов и дочерей человеческих. Рассказывают, как некая дворянка пожаловалась святому Серафиму Саровскому, что учителя плохо учат ее детей французскому языку, и спрашивала: "Что же делать?" На это святой человек ответил ей: "Ты, матушка, лучше учи детей своих, как Богу молиться, а французский они позже легко выучат". Следовательно, детей нужно в первую очередь учить тому, что есть самое важное, ибо то, что учат в молодости, не так скоро забывается. Второстепенные вещи можно и потом выучить, а если они даже и

забудутся, то невелика важность. Однако если важнейшие основы не усвоены, или плохо усвоены, тогда звук пианино заглушает молитву, а французские диалоги употребляются на высмеивание родителей! Да поможет Вам Всеблагий Господь. Сейчас трудно Вам что-то посоветовать. Когда помутится сердце, его труднее высветлить, чем мутнейший поток. Терпите и молитесь Богу за детей своих. Терпением своим Вы, может быть, мало-помалу устыдите их, а молитвой вымолите помощь Всемогущего, чтобы очистились сердца детей Ваших. Но прежде всего покайтесь пред Ним, что детей своих не научили прежде всего закону Его».

Тихон Задонский (Сокровище духовное, ст.99): «Полезно учить наукам и художествам, но учить жить по-христиански нужно, так как всякая наука и искусство без христианской жизни — ничто. Внимайте этому, родители, чтобы тем детям, которых вы на свете родили, не быть убийцами. Истинный отец не тот, который родил, но тот, который хорошо воспитал и научил. Родивший дал только жить, а хорошо воспитавший и научивший дал хорошо жить. Живут на свете и язычники, во тьме и идолопоклонстве находящиеся, хуже самих животных. Но хорошо живут одни христиане. Поэтому у отцов, родивших нас, в долгу мы находимся. Но у отцов, хорошо воспитавших и наставивших нас ко благочестию, — в еще большем долгу, ибо отцы, родившие нас, родили к временной жизни, а отцы, хорошо воспитавшие и научившие нас благочестию, рожают к вечной жизни. Блажен, кто сотворит добре, и научит добре (См. Мф.5:19). Блажен родитель, который и к временной жизни возродил, и к вечной жизни возродил детей своих. Окаянен родитель, который к временной жизни родил детей, но к вечной жизни двери им закрыл — закрыл то небрежением о хорошем воспитании, то соблазнами своими. Лучше человеку не родиться, нежели родиться, и в вечной гибели быть».

Как видим, добро от деторождения может быть сомнительным, и, прежде всего, от этого будут страдать и родители, и дети.

Есть высшая степень – духовное родство, духовное чадородство добродетелей и молитвы, и рождение в сердце Христа

И в отношении этой стороны брака есть и более высокая степень – девство, а значит бездетность. Отметим несколько вопросов.

Во-первых, девство по Богу, уважая Ветхий Закон о браке и деторождении, вступает в Новый Закон.

Григорий Богослов (Таинственный песнопения, Похвала девству): «А я (говорит девство) вступаю как бы в общение с Богом и оставляю любовь к плоти ... Конец же Закона — Христос для того в общение с человечеством вступил в девическом чреве, чтобы супружество преклонило к земле главу и чтобы оно уступило свое место, а явилось лучшее украшение (девство, в котором нет плотского деторождения – от сост.)».

Во-вторых, исходя из того, что в христианстве выше брака стоит девство, то эта сторона жизни – наличие детей - для христианского духа не есть значима, т.к. человек выбирает девство ради посвящения себя Богу и его родными становятся Бог, Пресвятая Богородица, Святые и те, кто помогают ему идти путем спасения.

Григорий Богослов (Песнопения таинственные, Похвала девству): «(Девство говорит) Что еще говоришь (супружество)? Родители живут новой жизнью, видя вокруг себя попечительных о них сыновей; цветет супруга при попечительном муже и муж при заботливости супруги. У них общие радости, а скорби и заботы - легче. Хромому же большая опора тот, у кого здоровые ноги. Но для меня — те родители, которые научили добру, и те дети, которые мной обучены. Супругом же имею у себя единого Христа, Который преимущественно любит девственников, хотя и за всех стал человеком, за всех принял крест».

Феофан Затворник (Мысли на каждый день года, Неделя 4-я по Пятидесятнице): «(Рим. 15, 17-29; Мф. 12, 46-13, 3) «Ибо кто будет исполнять волю Отца Моего Небесного, тот Мне брат, и сестра, и мать». Господь дает этим разуметь, что духовное родство, которое Он пришел насадить и возрастить на земле, не то, что родство плотское, хотя по форме отношений, оно одинаково с плотским. И в нем есть отцы и матери, — это те, которые рожают словом истины или благовествованием, как говорит апостол Павел. И в нем есть братья и сестры, — это те, которые от одного рождены духовно и растут в едином духе. Родственное сочетание здесь зиждется действием благодати. Но оно не внешне, не поверхностно, а также глубоко и жизненно, как и плотское, только место имеет в другой области — высшей, важнейшей. Потому-то и преобладает над плотским, и когда требует нужда приносить его в

жертву своим духовным интересам, без жаления, в полной уверенности, что это жертва Богу угодная и Им требуемая».

В-третьих, если посмотреть на само деторождение и на хлопоты, связанные с детьми, то девство лишено всего этого.

Григорий Богослов (Таинственный песнопения, Похвала девству): «(Девство говорит) Умолчу о болезнях деторождения, о ношении во чреве мертвого бремени, о жалком и не имеющем матери плоде, когда рождающая делается для него сперва гробом, а потом рождает; о смерти младенцев до их рождения, о чревоношении бесплодном; умолчу о произведении на свет недоношенных, скудоумных и уродов — об этом искажении человеческого рода, об этой игре плоти. Если кто взвесит это и посмотрит, куда потянут весы, то всякому благоразумному ясно откроется, что моя жизнь сильно тянет вверх, к царствующему в высших мирах Богу».

В-четвертых, в христианстве есть такое понятие как духовное рождение в сердце Христа.

Платон, Митр. Москов. (т.12, Слово на день Благовещения Пресвятой Богородицы): «...рождение духовное есть свойственно всем нам. Ты можешь в сердце и мысли своей Бога зачать, носить, и родить. И таковое зачатие и рождение быть может от каждого из нас; да и многократно: то есть, хотя б ты зачав и родив Бога, и погубил бы потом сей бесценный плод: но еще можешь Его зачать и родить, и услаждаться сим плодом рождения твоего».

Есть и понятие о чадородии души молитвы или добродетелей. Конечно, все христианские духовные понятия чадородства несравнимо выше, чем обычное для всех плотское деторождение, но для многих и многих людей эти значения непонятны и незнакомы ...

В браке люди проявляют и чувствуют естественную любовь

Следующей доброй стороной брака является то, что люди проявляют и чувствуют естественную любовь, которая помогает им жить вместе, и сейчас скажем об этом очень кратко.

Христианину следует знать о состоянии влюбленности по учениям святых отцов

Так как к желанию вступить в брак непосредственно приводит чувство влюбленности, то приведем некоторые поучения святых отцов о состоянии влюбленности, в которых оно будет охарактеризовано с различных сторон, и увидим, что это далеко не возвышенное состояние, как принято считать.

1. Как известно, любовь сопровождается чувством нежности, которое очень сильно при влюбленности, и влюбленный испытывает большое удовольствие от этого чувства. Вот что пишет об этом православный психолог 19 века.

В.А Снегирев (Психология): «Обращаясь к рассмотрению свойств нежного волнения, прежде всего, нужно заметить, что чувство это одно из самых приятных и одно само по себе может служить источником счастья. Далее ... нежное волнение отличается необыкновенной тонкостью и подвижностью. Потому оно способно возникать и развиваться под влиянием самых неуловимых, слабых возбуждений, которые легко ускользают от самого тщательного наблюдения и не сознаются даже самим субъектом, испытывающим эти возбуждения и волнения, ими вызываемые (т. н. симпатия, дружба, половая любовь). ... Способное возникать незаметно, по самым ничтожным поводам, оно также может легко незаметно и непостижимо исчезать. Будучи в высшей степени лёгкою и притом в высшей степени приятною деятельностью души, нежное чувство, раз образовавшись, возникает в сознании с чрезвычайным удобством и быстротою, по самым ничтожным поводам и ассоциируется с множеством предметов, имеющих какое-нибудь отношение к предмету нежности. С тем вместе оно вызывает в душе и образ предмета, его возбудившего. Вызываясь легко и входя в многочисленные ассоциации, оно, естественно, вызывается очень часто и может сделаться присутствующим в сознании постоянно. Под влиянием же частых воспроизведений оно растёт и крепнет, производя то «блаженное» состояние, которое, напр., испытывают влюблённые. Даже так называемая несчастная любовь, без взаимности, без возможности обнаружения, есть всё-таки наслаждение и может служить источником счастья. Само собою понятно, что близкое присутствие предмета, возбуждающего нежность, постоянное с ним общение увеличивает наслаждение. Отсюда с необходимостью является стремление быть возможно ближе к этому предмету, соприкасаться с ним, дышать одним с ним воздухом и т. п.»

2. В мире воспитывается культ влюбленности через романы, фильмы, песни и т.д.; и это было еще с древних времен. Вот как, например, говорит о подобных песнях св. Иоанн Златоуст (4-й век).

Иоанн Златоуст (т.10, ч.1, беседа 12): «Что сказать о самых песнях, которые исполнены крайней безнравственности, изображают безумную любовь, незаконные связи, низвращения семейных уз и бесчисленные трагедии, беспрестанно повторяют названия любовника и влюбленного, влюбленной и любовницы?».

3. Влюбленность относится к понятию «страстной любви», когда человек может гореть к тому же и плотским желанием.

Климент Александрийский (Педагог, кн.2, гл.10): «Любовь падкая до удовольствий отцветает быстро и блекнет вместе с телом; а иногда минует и ранее того с увяданием желанья, когда брачная воздержанность жестоко подорвана добрачным распутством. Сердца любящих крылаты; любовный жар часто бывает погашаем раскаянием; с наступлением пресыщения любовь превращается в ненависть».

Григорий Богослов (Песнопения таинственные, На женщин, которые любят наряды): «Если ты и не покоряешься плотской похоти, а служишь только похоти очей; то и эта воздушная любовь есть уже болезнь».

Феофан Затворник (Начертание христианского нравоучения, ч.2, отд.1, 3в): «Любовь страстная есть болезнь души, ее истощающая и съедающая. Дела же нецеломудрия, к коим ведет она, истощают тело... В совокупности же они составляют великую язву рода человеческого. ...Нецеломудренный тотчас липнет и отдает душу; и глаз, и слух у него на свободе. В основе такого рода жизни лежит характер влюбчивости, мучительный и убийственный. Эта беда угрожает преимущественно юношам, но небезопасны от нее и мужи со старцами».

Феофан Затворник (Письма, п.203): «Лев влюбился; любовь оказалась безнадежною; и он мучится. ...Это не любовь, а болезнь сердца - злая, к которой подседает враг и раздувает. Страсть ослепляет, а враг туману подпускает. И мучится человек, - и то диво, что ему хочется мучиться, и не хочется отстать от мучения. - И это – бестолковщина».

Иоанн Крестьянкин (Письма): «(1) Да и не любовь это никакая. Почитайте 1-ое Послание к Коринфянам - там все черты истинной любви. А если "любовь" разоряет жизнь и несет гибель любимым, это - разгул бесовщины и не более (2) На свое увлечение-любовь следует тебе наложить узду. Причин к тому больше, чем достаточно. Первая и главная - ты запретендовала на роль "спасительницы", а это безнадежно и грешно. Вторая и не менее важная - та, что по возрасту и по внутреннему состоянию вашему вы не должны быть вместе. Сейчас ты нарисовала для себя образ, но он нереален, это - твоя выдумка, а потому, чем скорее ты это поймешь, тем лучше для тебя».

Итак, следует помнить, что к влюбленности легко пристают и бесы, рисуя разные мечтательные счастливые сюжеты.

Феофан Затворник (Письма, п. 608): «Глупое это чувство и зарождается и зреет престранными путями, и враг тут – подстревает».

Нил Синайский (Письма, 2, 157): «Одно дело — любовь по Богу, и иное — какая-то скотская и неразумная приязнь по отношениям мирским и по плоти. Поэтому то, что содержится в письме твоём, а именно, будто бы в продолжение этого месяца довольно великая твоя привязанность к Дионисиодору, сыну магистра, сделалась настолько сильною и невыносимою, что тебе не хочется ни есть, ни пить, если не увидишь прежде этого отрока, который наперед полюбил тебя, а также другие в присланном тобою мне письме заключающиеся черты и признаки явно обнаруживают моей худости коварного и многоопытного демона, который старается подстеречь и пленить добродетельную и боголюбивую душу твою. Ибо из письма легко усматриваю этого разбойника и хитрый способ его действия, потому что преукищен он в делании зла. Этот дух блуда, у эллинов, явным образом склонных к сластолюбию и пренебрегающих будущими судами и вселенским оным Судилищем, обыкновенно называемый «любовью», скоро и без всякого труда вовлекает в пропасть непотребства. К заботящимся же о спасении и борющимся со зверями сладострастия он приступает с какими-нибудь приманками, ухищрениями и обманами. Сперва влагает не что-либо худое, но одну добрую привязанность и нежную, но еще не страстную, склонность к какому-нибудь лицу, постороннему или здешнему, мужского или женского пола. Потом побуждает входить в собеседования, вместе проводить время, вместе вступать в сношения, путешествовать, вместе предаваться парению мыслей, иметь общими необходимые вещи, вместе праздновать, забавляться, иметь общую трапезу,— и все без блудного помысла. Но сие-то самое и служит основанием, предлогом, началом и корнем греха. Наконец после сего, когда пройдет много времени и худая привязанность друг к другу делается нерасторгаемою, тогда уже демон, обращая

действие свое на телесные члены, внезапно возжигает плотской пламень и, как медный котел, приводит члены в кипение. И, поразив сердце разжженными стрелами помыслов о недозволенном удовольствии, понуждает к совершенно лукавого дела, сильно разжигает его, как вавилонскую печь. Потому душа, многократно уже доводимая до изнеможения, ослабляемая в духовных силах улаждающими раздражениями и сделавшаяся совершенно расслабленной, бывает в необходимости воскликнуть словами Писания: «обступили меня, окружили меня, и угасли, как огонь в терне» (Пс.117, 11,12), разжжением тела и непристойными движениями, влив во «внутренности мои» яд скверного змия, «не щадеще» (Иов. 16,13) ... Когда же в какое-либо время почувствуешь и уразумеешь, что тревожит тебя негодная страсть и доводит до омрачения души и до грязного состояния, то представляй себе, что ум твой есть царь Саул, которого давит лукавый демон неистовой любви. И вынеся на среду Давидову книгу, сердце свое, как одержимое бесом, оглашай словами Святаго Духа: «и благо ти будет» (1Цар. 16, 14. 16.), когда воспоешь ко Господу: «Сохрани мя от сети, юже составиша ми, и от соблазн делающих беззаконие». И: «избави мя из руки враг, гонящих мя» (Пс. 30, 16). И демон, убоявшись и устыдившись Божественных слов и на многое полезного сладкопения, улетит от тебя. Сам же ты благодатью Божьею извлечен будешь «от рова страстей» (Пс. 39, 3)...».

4. Тот христианин, который или посвятил себя безбрачию, или тот, кто уже состоит в браке, но чувствует влюбленность к чужому лицу, а также тот, кто испытывает ее к лицу несвободному (т.е. при безнадежной и непозволительной влюбленности), должен понимать, что состояние влюбленности – страстное состояние, с которым надо бороться.

Иоанн Златоуст (т.10, ч.2, беседа 7): «Видит ли (мужчина) благообразную девицу – он тотчас пленяется ею, трепещет и бежит за нею, подобно взбесившемуся псу; между тем как надлежало бы поступить иначе. Когда ты видишь красивую женщину, не о том помышляй, как бы удовлетворить своей похоти, но как бы освободиться от этой похоти. "Да как же это, – скажешь ты, – возможно? Любить ведь не от меня зависит". А от кого же, скажи мне? От наветов диавола? Пусть так, обвиняй в этом одного диавола; борись же с диаволом и противься страсти. "Но я не могу", – скажешь ты. Ну, тогда и мы первым делом скажем тебе, что твоя страсть произошла от твоего нерадения, и что ты сам, еще прежде, нежели получил страсть, дал доступ к себе диаволу. Но и теперь, если бы ты хотел, очень легко мог бы прогнать его от себя. Скажи мне, что заставляет прелюбодеев прелюбодействовать – желание ли себе бед, или любовь? Очевидно, что любовь. Что же, должно ли их поэтому извинять? Никак. Почему же? Потому что этот грех зависит от них».

Феофан Затворник (Письма, п.203): «Но как же быть (при безнадежной влюбленности)? Никак. Скомандовать себе: «не пискни, голову разможду», и затем перестать думать об оной, - забросить подальше все напоминающее, - поискать пятен на сем солнце, - и на них больше смотреть. Это довольно холодная водица на прохлаждение сердца, - особенно если безнадежность от нее зависит. Пройдет; будет налетать, но не жгуче. Мне не было еще 20 лет, когда я это переиспытал. - Но скомандовал, и пошло на поворот. Были припадки, но перетерпелись: ибо имелась в виду другая цель. Хорошо бы дело иметь на руках. Если нет его, - изобрести. - Камни ворочать в горе».

Феофан Затворник (Письма, п. 608): «Хорошо вы сделали, что открыли, что бывает у вас в отношении к N.□ Что же сказать об этом? Вот что: вы влюбляетесь в N. и если не возьмете предосторожностей, то влюбитесь и будете страдать много и глубоко. Чувства, тревожащие вас, невольные - в начале, потом сопровождаются вольными помышлениями; и в этой последней части вина пустых и неуместных помышлений и чувств лежит на вас, как нечистота и грех. Вы право поступаете, что боретесь. Но боретесь не совсем решительно с поблажками и уступками. Надобно действовать решительно, наотрез. Сядьте на свободе, все осмотрите, и порешите, как против чего устывать. Главное - до сердца не допускать; мысли приходят - прогонять их молитвою к Господу со страхом (можно усиленно повторять молитву: «Огради меня, Господи, силою Честного и Животворящего Твоего Креста, и сохрани меня от всякого зла» и при этом креститься до тех пор пока помысел не отойдет – от сост.); опять придут, опять прогнать, и сердце останется спокойно. Бывает, что сердце воспримет чувство прежде мысли. Тогда то же самое делать с большим страхом и напряжением. Сходите в сердце с молитвою к Господу, и все твердите и твердите молитву, пока не вытолкаете чувства совсем. Прежде же всякой борьбы пояснее представьте всю нелепость и безобразие, если попустите увлечься. ...И вот что хорошо сделать, откройте недостатки в нем умственные, нравственные, служебные и житейские. И ими заслоняйте его лицо. Но этот прием едва ли удастся. Во-первых, заметить трудно; во-вторых, лукавый будет все в нем представлять в наилучшем свете. Потому думается, лучше устраняться от него. ...Если возьмете предосторожности, внутреннее ваше скоро окрепнет. Но запускать не надо».

Обратим внимание и на последние слова св. Феофана о том, что нужно бороться с самого начала, как заметил мечтательность и услаждение каким-то человеком, потому что со временем будет все труднее и труднее бороться с этим. Помимо трезвения над мыслями и борьбы с воспоминаниями о человеке, хорошо прекратить с ним общаться.

Далее приведем историю, как один подвижник, пережив влюбленность, сподобился услышать мысли, исходящие или от Ангела-Хранителя, или от Духа Святого о пагубности своей влюбленности, и тотчас расстался с той, в которую был влюблен.

Георгий Задонский (Письма, п.2, 14): «Скажу вам истинную повесть: некто из любомудрствующих и уклоняющихся от женского пола, путешествуя по подсолнечной стране, внезапно встретился в собрании с знаменитым полководцем и прошен был в дом его. И когда он посетил его и вошел в обстоятельные разговоры, внезапно быстрые глаза посетителя встретились с приятнейшими взорами девицы, сестры полководца. В ту минуту чрез умную проницательность успел он познать ее дарования, разум, глубокие мысли; одним словом, превосходные ее достоинства его пленили; влюбился, предложил руку, с приятностью был соответствуем. Итак, со временем приблизился час, который православно увенчивает взаимно предавшихся — одному для другого жить. Жених заключает себя в кабинет, погружается в глубокомыслие и говорит в себе: «Я люблю ее; горит к ней мое сердце; я пленился ее достоинствами и потому вдаюсь в оковы супружества. О, сколь я счастлив! Имею быть обладателем столь редких прелестей!..» Лишь только произнес сии слова, вдруг озаряется сердце его умным светом и картина превратностей явилась от начала мира до конца: тут тысяча смертей, разлучающих друг от друга, и у оставшихся видится отчаяние. «Ужасаюсь! И в этом ужасе мысль внезапно изрекает в душе моей: "Несчастный! видишь суету сего мира? Почто убиваешь свою душу страстью плотской любви? Ежели ты теперь не хочешь преодолеть и победить страсть свою, то зри тысячу смертей! Осмотришь в сию минуту! Ты еще свободен от оков, готовых заключить тебя в суетное и тяжкое страдание. Опомнись! Ты сотворен для неба, для вечного наслаждения. Страшись сие менять на временное. Вообрази, сколько дев любомудрствующих в чистоте и непорочности, предавшихся на служение единому Богу, и сколь радостно претерпевать ангельский подвиг свой, чая вступить в чертог Господа славы! Стыдись слабости своей! Предпочти лучшее и решишь оному последовать в сию минуту неотложно". Сердце мое крепко билось в таком сражении. Побуждаюсь открыть книгу, лежащую на столе, помышляя о себе: что откроется мгновенно, тому последую. Открыл Августиново исповедание. Читаю: "Оженивыйся печется о жене, как угодить жене. А неженевыйся печется о Господе, како угодити Господеву". Виждь правоту. Какая разница! Рассуждай здраво, избери лучшее; не медли, решишь, следуй; тебе не препятствует ничто. Я решился. Сердце исполнилось неизреченного веселья. Душа в радости. И, кажется, ум был весь в небесном исступлении. В тот же час мне были поданы лошади. Я сел в ботик и мгновенно скрылся; и вот, захавши к тебе, пересказал все мое приключение. Прощай!» Только я его и видел: а где он ныне находится, кто его знает?».

5. Христианин должен находиться, так сказать, в состоянии влюбленности во Христа, Троицу, Пресвятую Богородицу.

Тертулиан (Послание к жене, ч.2, гл. 3): «Всякая христианка должна стараться нравиться Богу».

Феофилакт Болгарский (Толк. на 2 Коринф., гл.5): «Безумие же Павла было безумием любви: любя Бога и живя, подобно влюбленному, Им одним, то есть Любимым, он вышел из себя и всецело прилепился к Богу, жил не своею жизнью, но жизнью Любимого, как в высшей степени любимой или возлюбленной. Итак, если мы, говорит, «выходим из себя, то для Бога»».

Григорий Нисский (О девстве, гл.20): «...влюбленный в премудрость божественным предметом своего вождения имеет истинную Премудрость; и душа, прилепившаяся к нетленному Жениху, пылает любовью к истинной Премудрости, которая есть Бог».

Иосиф Исихаст (Письма, п.36): «И вы будете походить на сильно влюбленного, который как только вспомнит любимое лицо, так сразу трепещет его сердце и из глаз текут слезы. Такое Божественное рачение и огонь любви должны гореть в сердце. Так что только услышит или скажет: "Господи, Иисусе Христе мой, сладкая любовь!" или "Сладкая моя Матушка, Пресвятая Дева!" — сразу бегут слезы».

Паисий Святогорец (Письма, п.5): «Когда в тебе разгорится божественная любовь, ты схватишься за микрофон твоей "рации" (за молитву), как влюбленный, и не захочешь удалиться из своей келлии, если тебя не прервут или этого не потребуют какие-нибудь важные дела, которыми находящиеся в таком состоянии тоже часто пренебрегают».

Но, многие из нас, христиан, думаю, могут сказать о себе другое, подобно следующему высказыванию:

Паисий Святогорец (Страсти и добродетели, раздел 2, ч.2, гл.1): «Видишь, люди, когда влюблены, находятся в таком восхищении, что и про сон забывают. Один монах мне говорил: "Геронда, мой брат влюбился в цыганку, даже спать перестал. Только и слышно «Параскевушка моя, Параскевушка моя». Заколдовали его, что ли? Не знаю! Я столько лет монах и не люблю Божию Матерь так, как мой брат любит свою цыганку! Я, например, совсем не чувствую в сердце никакого веселья»».

В семье проявляется естественная человеческая любовь, которая должна переходить в более высокие виды любви

Как известно, есть различные виды любви в зависимости от того на кого направлена любовь.

Лука Крымский (Сб. «Евангельское Злато», И будут двое одна плоть): «Виды любви различны: есть любовь мужа к жене, жены к мужу, любовь родителей к детям, любовь детей к родителям. Есть и более высокая форма любви – ко всем людям, ведь во всяком человеке мы должны видеть образ Божий. Есть самая совершенная степень любви, самая высокая и самая святая – любовь к Богу».

Любовь в семье относится к естественной телесно-душевной любви, как силе данной человеку Богом при сотворении. Назовем некоторые ее особенности.

1. Вначале укажем, что естественная любовь не относится к понятию высокой добродетели - христианская любовь, т.к. присуща абсолютно всем людям, независимо от их веры или неверия.

Схииг. Савва (О главных христианских добродетелях и гордости, гл. Любовь Христова к ближним и любовь естественная): «Наличие естественной любви не говорит о том, что душа человека высока по своим достоинствам. Такая любовь, как супружеская и материнская, общая у человека со многими высшими животными, возможна для самых больших грешников».

2. Естественная любовь сопровождается приятными эмоциями: нежностью, состраданием, радостью, удовольствием от присутствия любимого и т.д. И при семейных отношениях эти эмоции и чувства очень ценны для людей.

Игнатий Брянчанинов (Аскетические опыты, О любви к ближнему): «Что может быть прекраснее, насладительнее любви к ближнему? Любить — блаженство; ненавидеть — мука».

При согласии в семье происходит и душевный покой.

Иоанн Златоуст (т.11, ч.1, беседа 20): «Некоторый мудрый муж, перечислив многие блага, поставил в числе их и согласие (между мужем и женой): "И жена и муж, – сказал он, – согласно живущие между собою" (Сир. 25:2). Подобным образом, и в другом месте, в числе же благ он поставляет единомыслие между мужем и женой (25:11)».

Иоанн Златоуст (т.11, ч.2, беседа 4): «Нет ничего лучше взаимного их согласия; оно полезнее богатства, благородства, власти и всего другого. ... Потому что, когда будет между ними любовь, то не проникнет к ним никакое разногласие; от нее рождаются и прочие блага».

Иоанн Златоуст (т.3, ч.1, Похвала Максиму, и о том, каких должно брать жен): «Брак не для того, чтобы мы наполняли дома враждою и ненавистью, чтобы имели ссоры и распри, чтобы заводили несогласия друг с другом и делали жизнь не в жизнь, но для того, чтобы нам пользоваться помощью, иметь пристань, прибежище и утешение в случающихся бедствиях, чтобы находить удовольствие в беседе с женою».

3. Тот, кто идеализирует любовь между мужчиной и женщиной, тот, как правило, не задумывается над тем, что человеческая любовь непрочна, временна и сопряжена с множеством огорчений.

Блж. Диадок (Подвижническое слово, ст.15): «Любовь плотская, не будучи связана духовным чувством, как только представится какой даже незначительный повод, очень легко испаряется».

Иоанн Златоуст (т.6, ч.1, гл.61): «Иной, может быть, будет радоваться из-за прекрасной жены, но и она – владение непрочное, радость временная, веселие преходящее, соединенное со многими огорчениями и подозрениями: потому-то эта радость временна».

А непрочна она потому, что если была влюбленность, то она проходит, а любовь истинная не обретается.

Дмитрий Ростовский (Алфавит духовный, ч.1, гл.9, 10): «Не увлекайся плотскою любовию и не полагай в ней утешения своего, ибо она хотя и прельстительна, но фальшива - ложна и лицемерна, никогда в одной мере не стоит - непостоянна и невечна. ... Не продолжится плотская любовь и похоть вечно, и временная красота не останется такою, чтобы не обратиться в тление; не пребудет богатство

навсегда, пройдет и слава, ибо придет смерть и все это погубит, как сказал некто: "Мир сей и все настоящее скоро изменяется, и похоть плотская, и всякое земное наслаждение, как тень, проходит. Нет никакой плотской похоти и любви, которая не обратилась бы в тяготу; нет временной красоты, которая не изменилась бы в тление; нет плотской сласти, которая бы не претворилась в мерзость».

4. Любовь в браке должна учить человека любви более высокой – ко всем людям и к Богу.

Лука Крымский (Сб. «Евангельское Злато», И будут двое одна плоть): «Во всяком деле надо постепенно восходить от простого к высшему. Посему брак да послужит нам в целях обучения любви».

Это обучение любви проходит низший этап, когда любовь держится за счет полового влечения, но и в этом есть высокий смысл, потому что зарождается новый человек, который укрепит брачный союз за счет, так сказать, расширения любви.

Лука Крымский (Сб. «Евангельское Злато», И будут двое одна плоть): «Любовь супружеская легка, ибо она поддерживается сильным непрерывным стремлением одной плоти к другой, она укрепляется неразрывной телесной связью. Тела мужчины и женщины взаимно дополняют друг друга, и через это происходит зарождение нового человека в мир».

Но и эта естественная телесно-душевная любовь должна постепенно переходить в другое качество, когда тело другого человека перестает быть связующим брачной любви, а остается душевный вид любви. А у практически всех людей, в том числе и христиан, половая любовь занимает главенствующее место, и если по каким-то причинам она не происходит, то это становится великой трагедией или поводом к ссорам. Поэтому тем, кто состоит в браке надо знать, что любовь плоти супруга(и) - это есть самая низшая животная стадия любви, которая должна перерасти в любовь к душе и духу супруга(и). Поэтому святые отцы говорят:

Лука Крымский (Сб. «Евангельское Злато», И будут двое одна плоть): «Но не плотская любовь должна быть целью брака. В нем мы должны научиться высшей любви: свою жену нужно любить не за плоть, а за ее чистую душу и доброе сердце. У жены есть то, чего нет у мужа; она духовно дополняет его, и наоборот. Потому в отношениях между супругами с огромной силой должны проявляться те особенности духа, ума и сердца, которые свойственны только мужчине и только женщине. В браке мужчина находит великое восполнение своей сущности, сокровищ духа своего из сокровищ души своей жены. Грубость мужского сердца восполняется нежностью и чистотой сердца жены, ибо сердце женщины гораздо тоньше, способнее к духовной любви. ... Мужчина и женщина должны стать в браке одним телом и одной душой. Из их союза должно родиться нечто высшее, соединив все доброе и великое, что есть в каждом из них. Это ли не обогащение?! Это ли не благодать Божия?! Не в этом ли вся тайна брака, глубочайшее значение брачного союза?».

Одним из мотивов брака есть желание любить и быть любимым

Вначале кратко скажем о любви между мужчиной и женщиной с позиции до брачной жизни. Начнем с такого внешне красивого желания: «любить и быть любимым».

Эту причину брака обычно произносит плотская душа, у которой нет истинного стремления к высшей любви к Богу, и которая ищет земного счастья и удовольствия, рассчитывая, что получит их от людей или от своей естественной силы любви.

Конечно, само стремление к любви является естественным и добродетельным для души, и здесь речь идет не о том, что не надо любить. Речь идет о том, что это стремление под действием греха может быть нечистым: когда люди ищут только удовольствий и приятных эмоций плотской любви, когда это желание овладевает полностью душой, помрачает разум и она становится как бы одержимой стремлением найти любимого человека, и когда человек видит семейную жизнь в соответствии со своими идилическими мечтаниями.

Филарет (Дроздов) (т.5, Слово по освящении храма Покрова Пресвятыя Богородицы в Московском Тюремном Замке): «Сердце человеческое жаждет приязни и любви. Это также требование природы: потому что природа человека создана по образу Божию; а «Бог есть любовь», как скажет глава Богословов. Сохраняя глубоко положенные черты сего образа, сердце человеческое ищет любви искренней, бескорыстной, неизменной, свободно соединяющей души, а не порабошающей, возвышающей в духе, а не низвергающей в чувственность, чистой, святой: но часто ли находит ее? Не чаще ли встречает равнодушие, холодность, под призраком любви самолюбие или своекорыстие, измену, зависть, ненависть, вражду? Некоторые же, или не поняв высших требований своего сердца, или отчаясь удовлетворить им, низлагают священное имя любви, называя любовью пожелания чувственные,

влечения, которые ни мало не возвышают человека над бессловесными: и не здравую жажду думают утолить из чаши нечистых наслаждений, и поздно узнают, что пили не здоровое питье, а одуряющее и отравляющее».

И вот как говорит о своем желании любить и быть любимым бл. Августин, увидев, чем он руководствовался в прошлом, и что это ему принесло.

Бл. Августин (Исповедь, кн.3. гл.1, кн.2. гл.2): «Любить и быть любимым — значило для меня овладеть предметом моей любви. И я мучил источник дружбы грязью похоти, туманил ее чистое зеркало адским дыханием страстей. Как я хотел, мерзкий и бесчестный в жалкой суетности своей, казаться благородным и достойным! Я жаждал весь погрузиться в любовь. Боже милосердный, сколько горечи, в безмерной благодати Твоей, добавил Ты мне в эту сладость! Я испытал и любовь, и взаимность, и прелесть наслаждения, и радостное скрепление гибельной связи, а вслед затем — и подозрения, страхи, гнев, ссоры и жгучие розги ревности. ...В чем искал я наслаждений, как не во взаимности любви, в том, чтобы любить и быть любимым? Но душе в этом ее устремлении недоставало меры, и я не хотел довольствоваться доброй дружбой; напротив, поднималась во мне буря нечистых страстей и омрачала сердце мое, так что я не мог уже отличить светлой чистоты любви от мрачной грязи похоти. То и другое смешалось во мне и увлекло слабый возраст в стремнину страстей и бездну пороков. ... Так я все дальше удалялся от Тебя... О, глупые восторги! о, бессмысленные наслаждения!»

Обращаем внимание, что у большинства людей понятие «любовь» зачастую соединено с сексом и любовной страстью (и именно об этом говорит бл. Августин), что не соответствует понятию «христианская взаимная любовь». И более того:

Феофан Затворник (Толков на Ефес.5,26-27): «Развратным душам свойствен(а) ... страстная любовь».

Кстати сказать, психологи заметили, что на первом месте у женщин стоит эмоциональная сторона любви (нежность, комплименты и т.п.), а у мужчин - физическая, т.е. секс. Отметим, что уже с древних времен и не только в христианстве происходит разделение понятий – чувственное влечение, половая страсть и возвышенная духовная любовь; но люди все же упорно соединяют все эти понятия в одно – любовь к человеку - и все только для того, чтобы получить телесные и эмоциональные наслаждения.

Тут же нельзя не сказать и о таком факте, что если человеку, настроенному на брак и плотскую любовь, сказать о действительных недостатках любимого человека, предупреждая, что бы он был рассудительным, то практически всегда услышишь: «так я же люблю ее (его)!». В этом случае рождается законный вопрос: а что же потом происходит с такой любовью, которая распадается со временем из-за тех же недостатков и приводит к мучениям в семейных отношениях?! «Кто имеет уши слышать, да слышит!» (Мф. 11, 15)...

О чувстве одиночества, влекущем к браку и к любви к человеку

Также желание любить и быть любимым происходит от чувства одиночества (кстати, оно может быть как у безбрачных, так и у состоящих в браке). Человек всегда желает чувствовать себя нужным, не одиноким и это естественно.

Кстати сказать, что часто люди приводят слова из Ветхого Завета: «не хорошо быть человеку одному; сотворим ему помощника» (Быт. 2, 18). Вот что говорят святые отцы по этому поводу.

Дмитрий Ростовский (Летопись, гл. Начало летописи): «...был Адам весьма умудрен Богом и имел ангельский разум. Премудрый и преблагий Создатель, сотворив таковым Адама, восхотел дать ему сожительницу в любовное дружество, чтобы он имел с кем наслаждаться в столь великих благах, и сказал: "не хорошо быть человеку одному; сотворим ему помощника" (Быт. 2, 18). В начале миробытия не хорошо было человеку без помощницы жены, ибо тогда надлежало умножиться человеческому роду; в настоящее же время, когда вселенная наполнилась различными народами, прославляется апостольское слово: «хорошо человеку не касаться женщины» (1Кор.7,1)».

Максим Грек (Разные сочинения, Возражения против Иоанна Людовика...): «Создатель, зная наперед о имеющем быть падении первозданного, сказал: «не хорошо быть человеку одному; сотворим ему помощника, соответственного ему» (Быт.2, 18). Для чего эта помощница? Очевидно, что для умножения и продолжения человеческого рода, чтобы он окончательно не иссяк; ибо невозможно было ему сохраниться при одном мужеском поле. По воскресении же тел, когда они соделаются нетленными и не будет надобности в чадородии, эти скотоподобные уды станут уже ненужными, так как воскресшие вернутся к равноангельскому достоинству, в каком были созданы вначале. А что и женский пол

восстанет в мужеском образе и виде, и что полы не будут различаться между собою скотоподобными удами,—об этом свидетельствует Сам Создатель человеческого рода, говоря к саддукеям: «в воскресении ни женятся, ни выходят замуж, но пребывают, как Ангелы Божии на небесах» (Мф.22,30), у которых нет женского пола ...».

Иоанн Златоуст (т.1, ч.1, Книга о девстве): «Почему же, скажут, служащую препятствием Бог назвал помощницею (мужа)? «Сотворим ему, - говорит Он, - помощника по нему» (Быт. 2, 18). Но и я тебя спрошу: какая же помощница та, которая лишила мужа такого благополучия, извергла его из дивного пребывания в раю и ввергла в смятение настоящей жизни? Это свойственно не помощнику, а только злоумышленнику.... Какая же помощница та, которая подвергла мужа смерти? ...И доселе часто (жены) не склоняют ли своих мужей к оскорблению Бога? ... Но почему же, скажут, Бог изрек: «сотворим ему помощника по нему»? Слово Бога, конечно, не ложно. И я не скажу этого, - нет, - она создана для этого и по этому, но не пожелала остаться при собственном достоинстве, равно как и муж ее. Бог сотворил его по образу и по подобию Своему; ... но по сотворении человек вскоре погубил и то и другое. Он не сохранил подобия (ибо, как мог сохранить, предавшись постыдной страсти, склонившись на обольщение и не победив в себе желание наслаждения?), а потому невольно был лишен и достояния образа.... И козни жен в отношении к мужьям не ослабляют слов: «сотворим ему помощника по нему»; - она произошла для этого, но не осталась при этом. Кроме того можно сказать и то, что она оказывает свою помощь к устройению настоящей жизни, к рождению детей и к обузданию естественной похоти; но когда уже не будет времени ни для настоящей жизни, ни для деторождения, ни для похоти, то для чего напрасно ты здесь упоминаешь о помощнице? Если ту, которая в состоянии содействовать только в малых делах, станет кто-либо иметь сотрудницей в делах великих, то не только не получит никакой пользы, но свяжет самого себя заботами. Что же мы, спросят, скажем Павлу, который говорит: «Почему ты знаешь, жена, не спасешь ли мужа?» (1Кор. 7, 16) и следовательно признает ее помощь необходимою и в духовных делах? И я с этим согласен: я не отстраняю ее совершенно от содействия в духовном; - да не будет! - но я говорю, что она совершает это тогда, когда не занимается брачными делами, а, оставаясь женщиною по природе, достигает добродетели блаженных мужей. Она может помогать мужу не украшениями своими, не роскошью, не просьбами к мужу о выдаче денег, не пышностью и расточительностью, но когда, став выше всего настоящего и впечатлев в себе жизнь апостольскую, будет оказывать большую кротость, большую скромность, большое презрение к деньгам и терпеливость; тогда она будет в состоянии поддержать его, когда скажет: «Имея пропитание и одежду, будем довольны тем» (1 Тим. 6, 8), ... Таким образом, жена может спасти мужа не тем, что сопрягается с ним, как жена, но своею евангельскою жизнью, что делали многие женщины и без брака. ...Если же жена будет непрестанно заниматься женскими делами, то она не только не принесет ему никакой пользы, но и повредит».

Далее. Как говорит опыт, зачастую, ища утешения своего одиночества, даже мы, христиане, ищем его не у Бога, а у человека, причем не обязательно это выражается в поиске нового человека, он может быть в поиске сочувствия, внимания родного человека. Нам хочется, чтобы не только мы сами себя жалели, но и чтобы ближний нас пожалел и утешил. И если мы, христиане, чувствуем одиночество, то это говорит о нашем маловерии и отдаленности от Бога. Далее приведем увещания свт. Николая Сербского о том, что христианин не должен испытывать этого чувства ни при каких обстоятельствах.

Николай Сербский (Беседа в неделю 20-ю по Пятидесятнице): Лк. 7:11-16): «А где же Бог Живый? Разве может кто-нибудь быть одинок, находясь в присутствии Божиим? И разве для истинного человека вообще может существовать друг более близкий, чем Бог? Разве Бог не ближе для нас, чем отец и мать, чем братья и сестры, чем сыновья и дочери? Он дает нам сродников, и Он отнимает их, но Он от нас не удаляется, и не стареет Его око над нами, и не меняется Его любовь к нам. Все удары смерти рассчитаны на то, чтобы мы как можно теснее прилепились к Богу своему, Богу Живому».

По христианскому учению любовь к человеку не должна быть выше любви к Богу

Далее кратко скажем о том, что, конечно, у христиан будет проявляться естественная любовь, но она должна или изначально иметь определенные христианские особенности, или постепенно перерождаться в христианскую.

1. Что касается христиан, имеющих желание: «любить и быть любимым», то, к сожалению, они забывают о том, к кому у христианина должна быть первая и самая великая любовь. В здравом

состоянии, конечно, все христиане ответят: к Богу. Но все ли так ищут любви к Нему, как ищут любви человеческой? О таких говорится как о тех, которые:

Кирилл Александрийский (Глафиры... из Книги Чисел, гл.2): «...не хотели веровать, любви к Богу предпочитая телесное».

Вот объяснение тому, что происходит с силой любви, когда больше любят человека, чем Бога.

Бл. Августин (Об истинной религии, ст.20): «...всякая телесная тварь, если только она составляет предмет любви для души, любящей Бога, есть благо, хотя и низшее, благо в своем роде прекрасное, потому что облечена в форму и имеет образ. Если же она служит предметом любви для души, забывшей о Боге, то хотя сама и не делается злом, но так как грех — зло, то, составляя предмет такого рода любви, она обращается в наказание тому, кто ее любит, причиняет ему постоянное горе и услаждает ложными удовольствиями; потому что удовольствия эти непостоянны и не дают удовлетворения, а терзают скорбями».

И, кстати сказать, если такому верующему сказать о высшей любви к Богу, при которой он поистине будет любим и будет любить, что даст ему возможность стать любимым чадом и другом Божиим через безбрачную жизнь, посвященную Богу и своему спасению, то он наверняка оправдается общими словами, например, что эту любовь между людьми заповедал Бог, что это Бог послал ему любимого, или что он не собирается стать монахом...

2. Христианин четко должен помнить, что «нужды сродников никак не должны препятствовать вам в деле Богоугождения» и что «духовное родство выше плотского».

Иоанн Максимович (Царский путь Креста Господня..., ч.1, гл.14): «...пред Ним (Богом) погрешительна и самая любовь родителей к детям и детей к родителям, если она противна Богу. «Кто любит отца или мать более, нежели Меня, - сказал Он в Евангелия, - не достоин Меня» (Мф.10, 37). Мало этого, ради Бога должно возненавидеть и самую жизнь и душу свою. Апостол Петр возлюбил душу свою более Господа, когда побоялся подвергнуть себя опасности, и потому трижды отрекся Христа; а если бы возлюбил Его, то без сомнения отрекся бы себя. И сам Господь Иисус Христос не отвергся ли Себя, когда, будучи едиnorodным Сыном Преподобной Девы Матери, сказал ей, как чужой: «что Мне и Тебе, Жено?» (Ин.2, 4)? Не оскорбить этим Он хотел ее благоговейную материнскую любовь, но вразумить вас, что заботы о плотских родителях и нужды сродников никак не должны препятствовать вам в деле Богоугождения. И потому-то, когда однажды сказали Господу: «вот Мать Твоя и братья Твои стоят вне, желая говорить с Тобою, Он же сказал в ответ говорившему: кто Мать Моя? и кто братья Мои?» (Мф.12, 47, 48)?—Господь говорил это не в обиду любви материнской, как бы отказываясь от повиновения ей, и не из пренебрежения братьями, но показывая сим, что проповедание таин Отца для Него выше желания Матери, и что дело духовное должно предпочитать плотскому родству».

И поэтому любовь к ближнему должна иметь ограничения и определенные отречения.

Иоанн Златоуст (т.11, ч.2, беседа 1): «Если, почитая человека наравне с Богом, мы оскорбляем Бога, то гораздо более оскорбляем Его, когда людей предпочитаем Ему».

Никодим Святогорец (Невидимая брань, ч.2, гл.19): «Любовь к Богу не имеет меры, как любимый Бог — предела и ограничения. Но любовь к ближним должна иметь свой предел и ограничение. Если ты не будешь держать ее в подобающих ограничениях, то она может удалить тебя от любви к Богу, причинить тебе большой вред, ввергнуть тебя в пагубу. Воистину должен ты любить ближнего, но так, чтобы чрез то не причинить вреда душе своей. Делай все дела свои просто и свято, не имея в виду ничего другого, кроме одного благоугождения Богу, и это охранит тебя в делах любви к ближним от всяких неверных шагов».

Ефрем Сирин (О братском вразумлении друг друга): «Любовь (праведников Ветхого Завета) к Всевышнему, которая была для них выше всякой другой любви, поучала их, как и в какой мере должны они любить и быть любимыми. Бывало, конечно, что иные и сами любили более чем надлежало, и в других возбуждали к себе любовь сверх должной меры. Такая любовь была законопреступна, потому что превозмогла над любовью к Богу. Так Соломон любил более чем надлежало. Так Иосиф был любим недозволенным образом. Таковых, - и любящих, и любимых, Бог поставил для тебя зеркалом. В них найдешь образец и тому, кто любит тебя, и тому, кто тобою любим. И твоя любовь к другому не должна быть безумной, и другой не должен любить тебя безрассудно. Если питаешь к тому любовь - рассуди, до каких пределов должна простираться любовь твоя. К той и другой любви примешай закваску любви ко Господу твоему».

3. Что касается любви при девстве и безбрачии по Богу, то нет ничего выше любви к Богу, которая была у многих и многих святых подвижников и отцов, которые никогда и не состояли в браке, и они не шли к Богу через любовь в браке. Об истинных христианах говорится, что они воспламеняются «лучшей любовью» и от нее получают эмоциональные утешения.

Иоанн Златоуст (т.6, ч.1, гл.61): «Но если ты полюбишь Господа, то милосердие Его будет вечным; любовь постоянно обновляется, желание возжигается, никогда не дряхлеет и не стареет. Тот, кто любим тобою, всегда нов, желателен и достоин любви».

Иоанн Кронштадтский (Христианская философия, гл.5): «Что вожделеннее Господа? Кто и что прекраснее Господа? Кто достоин всецелой сердечной любви навсегда, на вечность? Кто кроме Господа? К чему же мы прилепляемся сердцем? Что и кого мы любим, и как любим? Истинная ли это любовь? Не призрачная ли, не лицемерная ли, не плотская ли и грешная? Не минутная ли?».

Тертулиан (Послание к жене, ч.1, гл.4): «(Похоть плоти) предполагает, что муж надобен для жены, дабы ей покровительствовать, утешать ее и ограждать от всяких неприятностей. Когда ты услышишь от кого подобные доводы: то приведи ему в пример наших сестер, которые, уневестившись Господу, поставляют девство свое превыше сих доводов и святость превыше брака. Они сделали выбор свой, стали супругами и дочерьми Бога своего; живут и беседуют с Ним; не оставляют Его ни днем ни ночью; принеся Ему в приданое молитвы свои, они ожидают от Него в брачный подарок благодати и милостей, которых всегда и удостаиваются. Они избрали благую часть, и, отказавшись от замужества на земле, считаются уже в семействе ангелов».

Григорий Богослов (Таинственная песнопения, Похвала девству): «(Девство говорит) Чем более кто любит, тем постояннее смотрит на любимого, и чем постояннее смотрит, тем крепче любит. Так образуется прекрасный круг. И я, возлюбив Христа, оставила здешнюю жизнь, не могу обращать взоров на иные предметы. Меня удерживают сладостные узы, пленяя красотой, которая приводит в изумление всякую взирающую мысль, а во мне возникает пресветлый пламенник и всю меня делает прекрасной и светозарной. Ибо только любящий Христа в самой любви к возлюбленному черпает для себя красоту; и блажен, кто приемлет. ... Прихожу я в трепет и еще крепче держусь за Христа, и не только в бурю, но и во время тишины, ищу Его — мое чистое желание, ибо Христос — твердое прибежище любящим Его. Кто в нужде только обращает взоры к Божьей деснице, тот оставляет свою временную любовь, как скоро почтет себя ненуждающимся. Но если Христос свыше уязвит твое сердце и насквозь пронзит спасительной стрелой, то, рассмотрев каждую любовь порознь, узнаешь, насколько сладостнее быть уязвленным от Царя. ... С весельем взираю на Него, даже когда посылает мне скорби; радуюсь, что через печали делает меня легче, как золото, которое было смешано с прахом и потом очищено».

Григорий Богослов (Песнопения таинственные, Советы девственникам): «Почему же невероятно, что любовь к Христу-Царю может усыплять человеческие вожделения и плотскую любовь, как и прежде остановила кровавый ток у прикоснувшейся кровоточивой жены? ... Есть сказание о птице фениксе, что она, умирая, юнеет, по истечении многих лет, возрождаясь в огне, и из устаревшего праха является дивный самородный плод. Так и они (истинные христиане), умирая, делаются вечноживущими, сжигаемые пламенной любовью к Царю Христу. В самой немощи открывается сила благочестивых. Кто видит все это, тот неохотно вступит в союз с юной плотью, потому что воспламенен лучшею любовью».

А теперь приведем изумительные слова о любви Бога к нам, грешным, и любви человека к Нему, Богу Любви.

Илия Минякий (Слово на Евангелие от Матфея. О служении Богу и мамоне): «Первая и великая заповедь, которую Бог дал в 6-й главе Второзакония и которую Христос часто повторяет в Евангелии: «слушай, Израиль! Господь Бог наш есть Господь единый» (см.: Втор. 6, 4; Мк.12,29). Иначе: «Я (как бы так говорит Бог), Я один и единственный твой, о человек, естественный и истинный господин, Я, Который создал тебя из ничего, дал тебе жизнь и душу, искупил тебя Своей кровью, даровал тебе спасение и уготовал для тебя Небесное Царство. Ты Мое создание, Мое приобретение, ты весь Мой. Итак, «возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всею крепостию твоею, и всем разумием твоим» (см.: Втор. 6, 5; Лк. 10, 27). Я хочу, чтобы все твое помышление, весь ум, все созерцание твое были обращены ко Мне, чтобы ты не думал, не размышлял, не представлял себе ничего другого, кроме Меня; так, чтобы и малейшая твоя мысль не уклонялась к какому-нибудь другому предмету. «Всею душою твоею» - Я хочу, чтобы все твое влечение, стремление, любовь, надежда твоя были направлены ко Мне и никто другой не имел места в твоем сердце. «Всею крепостию твоею» - Я хочу, чтобы вся твоя сила, весь труд и делание были посвящены Мне, и не потерплю, чтобы ты имел часть с другим господином. Я - Бог ревнитель и хочу один быть твоим Господом. «Слушай, Израиль!

Господь Бог наш есть Господь единый». Я хочу тебя всего, с телом и душой, и поэтому требую, чтобы ты любил меня одного, Мне одному служил всеми чувствами своего тела, всеми силами своей души. «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всею крепостию твоею, и всем разумением твоим». Так повелевает Бог».

Тихон Задонский (Об истинном христианстве, кн.1, § 197): «Бог хочет быть любим человеком. Он любит человека и хочет, чтобы и тот Его любил, и так в дружбу с ним войти. Ибо дружба не что иное есть, как взаимная любовь, то есть, чтобы любить и быть любимым. Великим считаем, когда подданный раб с Царем земным дружбу имеет, сколь несравненно больше — когда человек с Богом, убогое создание с Создателем, земной и перстный с Небесным Царем имеет дружбу! Чести этой не только словом изобразить, но и умом понять невозможно. К этому такому высокому достоинству любовью Своею призывает нас Бог; и благодеяниями, как вестниками и свидетелями любви Своей, привлекает и убеждает. Здесь достойно с пророком удивиться и воскликнуть: «Господи, что есть человек, что Ты помнишь его?» (Пс.8:5) О, сколь слепы и нечувствены мы, когда от такой высокой и сладкой дружбы уклоняемся, и от Живого и Бессмертного Бога к бесчувственному созданию обращаемся! Вместе с тем мы и неблагодарны, если Любящего нас любить не хотим!».

Итак, христианин должен понимать, что его желание любить и быть любимым может воистину исполниться, если он будет иметь любовь к Богу и это соделает его праведным и другом Божиим.

Платон Митр. Москов. (т.2, Слово во время присутствия его императорского высочества в Святотроицкой Сергиевой Лавре): «...друг Божий есть тот, которого воля сообразна с пресвятою Божиею волею, который своими желаниями единственно к нему стремится, которого дух любовью соединен есть с духом Божиим, и который по таковой любви столь уверен о Божией к себе благодати, что не сумнится получить от него вся блага к пользе его служащая. По таковым свойствам праведный весь преселяется в Бога, и весь Бог в нем; а чрез то делается как нечто единое с Богом, и как бы утопает в бездне совершенств Божественных. Сей тесный с Богом праведного союз утверждается на оной любви, которою горит к нему праведного душа, следовательно, которого любит и Бог сам: ибо он любящих его любит: и сия взаимная любовь добродетельному дает право именоваться другом Божиим».

Поэтому, воспользуемся советами святых отцов о возрастании в нас более высокой любви, и не будем так стремиться, искать и надеяться на человеческую любовь, а возжелаем любить Бога и быть любимыми Ему.

Лука Крымский (Проповеди, т.1, Слово в неделю Крестопоклонную): «... взаимная любовь: любовь супругов, любовь родителей к детям, любовь к людям, достойным любви. Всякая любовь благословенна, благословенна и эта любовь, но это начальная, низшая форма любви, ибо от любви супружеской, путем научения в ней, должны мы возвыситься до гораздо более высокой любви ко всем людям, ко всем несчастным, к страдающим: от нее еще возвыситься до третьей степени любви – любви Божественной, любви к Самому Богу. Вот видите, пока не достигнут люди любви ко всем, любви Божественной, невелико значение и любви только к близким».

Иоанн Златоуст (т.9, ч.2, беседа 9): «...когда проявляется любовь Божия, то она выше всего, и ни огонь, ни меч, ни бедность, ни болезнь, ни смерть, ни все прочее - не страшны для того, кто пользуется этою любовью; посмеиваясь над всем, он станет парить к небу и душевным настроением окажется нисколько не ниже живущих на небе; он не посмотрит ни на что иное, ни на небо, ни на землю, ни на море, но устремлен будет к одной только красоте небесной славы; как скорби настоящей жизни не смогут унижить его, так земные блага и удовольствия не в состоянии будут возвысить и сделать надменным. Итак, возлюбим и мы эту любовь (ведь ей нет ничего равного) и ради настоящего, и ради будущего, а лучше сказать, ради самой природы этой любви, потому что мы избавимся от наказаний и в настоящей жизни, и в будущем веке и достигнем царства. Но и кроме избавления от геенны и приобретения царства, нужно упомянуть и нечто другое важное; выше всего это - любить Христа и быть от Него любимым. Если у людей взаимная любовь ценится выше всякого удовольствия, то какое слово, какая мысль может изобразить блаженство души, которая любит Бога и Ему любезна? Это блаженство познается не иначе, как только на опыте. Потому, чтобы познать опытно таковую духовную радость, блаженную жизнь и сокровище неисчислимых благ, мы, оставив все, станем искать этой любви, как для собственной нашей радости, так и для славы любимого Бога...».

Георгий Затворник (Письма, п.3,1): «Любовь к Богу и к ближнему человека земного претворяет в небесного. Но какие знаки сей любви? Убегать, сколько можно, человеческого почитания, удаляться от всякой временной чести, презирать себя и уничтожаться, покрывшись смиренномудрием, чтобы лучше и удобнее взирать на открытые язвы Господа славы Иисуса Христа. И когда в сердце возгорится

божественный огонь, тогда все сладости, все приятности земные обратятся в несносную горечь; все удовольствия временные и видимые прелести столько сделаются противны, что душа почувствует нестерпимую болезнь от них и будет искать иного убежища. Всякое праздное слово слышать — для нее язва и болезнь неизъяснимая! Она жаждет Любимого; она к Нему воссылает сердечные вздохи. Нет! уже более не могут утешать ее человеческие беседы; она мучится, когда видит и слышит смеющихся и осуждающих своего ближнего. Она оставляет все обыкновения, которые разлучают ее с Иисусом Христом. Тогда сердце сокрушенное исполняется жаром небесной любви; душа восхищается от земных прелестей и предается в руки Ангелов. Какая невидимая радость! О свет неизреченный! О любовь! О рай, упокоивающий человеческие души в любви Христовой!».

Взаимообщение и приятное времяпровождение

Следующей доброй стороной брака (но второстепенной) считается взаимное общение и внимание между супругами и детьми. Это очень обширный вопрос, и мы отметим только некоторые нюансы.

Напомним, что есть второй вид любви – душевная любовь, связанная с внутренним миром людей, и имеет свои потребности: потребность в общении, в дружбе, в помощи, в положительных эмоциях. Всё это может приносить пользу и быть в христианском духе, а может вредить и быть в обычном мирском духе.

1. Вначале рассмотрим взаимодействие.

В семье реализуется потребность в общении, когда все члены семьи по душевному общению являются друзьями или братьями и сестрами. Но сразу обращаем внимание – семья существует не для общения, а в ней только реализуется эта потребность человека.

При этом обратим особое внимание - у взаимодействия есть некая особенность:

Феофан Затворник (Толков. на посл. Ефесеям, 4, 1): «... любовное взаимодействие налагает узы и требует самопожертвования».

Ефрем Сирий (О братском вразумлении друг друга): «Благоразумная супружеская любовь состоит в том, чтобы и любящий, и любимый взаимно вразумляли друг друга».

Как видим, это не только получение удовольствия от общения, а и труд и разумные научения друг друга.

Далее укажем на некоторые возможные ошибки, которые нарушают это благо от супружества.

Общение может быть на мирские темы и это сродни общению всех людей независимо от веры или неверия, например, о своих впечатлениях, новостях, проблемах и т.д.

Феофан Затворник (Толков. на посл. Филип. 2,1): «Общение любви может касаться только внешних сторон жизни».

Часто это выражает суетность и движимо празднословием, а значит, приносит вред душе.

Далее. Бывают случаи, когда в браке влюбленность не перерастает ни в истинную любовь, ни в дружбу, и людям не о чем общаться. Приведем одну жизненную поучительную историю.

Интернет – источник: «Марина и Андрей познакомились по интернету. Они целый год переписывались, понравились друг другу: оба подходят друг другу по интеллекту, интересуются одними и теми же телевизионными передачами, книгами, на многое в жизни смотрят одинаково и т. д., у них общая любовь – компьютер. При встрече они еще больше сошлись по характеру. Поженились. И вдруг, все куда-то исчезло: и желание общаться, и быть вместе, и общие интересы. Дети тоже почему-то не заводились. Андрей все больше молча сидел у компьютера, ему не хотелось лишней раз разговаривать с женой. А ей уже недостаточно было компьютера, ей хотелось больше живого общения, внимания, понимания, наконец. Они все дальше отдалялись друг от друга. Наконец она решила уехать в свой город, который она оставила ради него. Там остались ее родители, подруги, ее более полноценная в эмоциональном плане жизнь. Может быть, им надо было поставить в разных комнатах 2 компьютера и общаться через интернет? Тогда, возможно, они и до сих пор жили бы вместе, т. е. вчетвером: он, она и 2 компьютера? Но была ли бы это семья? Проявление нежности и любви по Интернету, оказывается, не то же самое, что непосредственно в общении. Да и ответственность за проявление своих чувств другая. Одно дело написать слово «люблю», другое – чувствовать любовь, другое – любить. Одно дело писать нежные слова, другое – испытывать нежность к человеку и другое – быть нежным».

Бывает и так, что зачастую в семье можно встретить ситуацию, когда члены семьи общаются друг с другом только относительно внешних событий, в то время как внутренне человек закрыт. Все свое внутреннее он переживает в нереальном мире мечтаний и фантазий, он рассказывает кому-то, жалуется

в никуда и т.п., и тем все далее внутренне уходит от родных, и зачастую впадает в печаль и отчаяние. Но ближний не склонен этого видеть, тем более, если сам находится в таком состоянии заикленности на своих мыслях и переживаниях. В таких случаях, люди живут телом вместе, а душевно и духовно отдельно. Подобное поверхностное и ситуативное общение приводит к тому, что люди, живя вместе, становятся чужими. Конечно, при таком общении или отдалении не может идти речь о нравственном и духовном совершенствовании членов семьи.

Конечно, в отношении христиан следует сказать, что в семье может быть общение и на духовные темы.

Феофан Затворник (Толков. на посл. Филип. 2,1): «Но есть общение в духе — духовное, высшее и глубочайшее».

Кратко укажем не некоторые нюансы духовного общения.

Для того, кто желает иметь действительное духовное общение, не нужен супруг или супруга, а должен быть тот, кто ведет истинную духовную жизнь.

Если христианин желает иметь духовное общение с супругом(ой), который не ведет духовной жизни, то это общение не сможет дать хороших и действенных плодов, а останется на низком уровне.

Если же кто-то из супругов действительно более продвинулся в духовной жизни, то тогда это общение принесет плод второму, но только тогда, когда второй захочет этого.

В случае, когда вступают в брак молодые люди, еще нельзя надеяться, что это действительно истинная духовность. Если же в брак вступают люди более старшего возраста, то для них будет уместно следующее замечание: тот, кто стал на истинный путь духовной жизни (трезвение, познания своих грехов и страстей и борьбы с ними, а также путь молитвы), тот не захочет вступать в брак. Опыт.

Григорий Палама (Ко всечестной во инокинях Ксении, О страстях и добродетелях...): «...кто же печётся о своём спасении, тот да ведаёт, что жизнь в девстве гораздо исполнимее и малотруднее жизни брачной».

У тех, кто посвятил себя Богу в безбрачии, происходит взаимообщение в молитве с Богом, в деле познания Бога и себя. Что касается взаимообщения между людьми, то для них приятно и полезно братское взаимообщение с христианами и духовными руководителями.

Далее. Взаимообщение ценно для людей и потому, что при нем есть положительные эмоциональные переживания.

Как мы видели из приведенных причин, почему люди хотят вступить в брак, есть такая причина, как желание положительных эмоциональных переживаний (например: нежности, сострадания, комплименты, романтика, восхищения, чувствовать, что тебя любят и самому дарить любовь). Она также относится к телесно-душевной любви, которая естественна и эти желания, как правило, сопряжены с некоторыми страстями, например: мечтательность, тщеславие, саможаление, эгоизм, самолюбие и т.д.

Те, кто посвятил себя Богу в безбрачии, имеют различные духовные чувства: покаяние, радость, слезы, благодарение Богу и др. и этих духовные переживания не могут сравниться с эмоциональными переживаниями от общения с людьми.

Что касается вопроса об утешении в скорби от супругов, то христианин должен знать, что:

Ефрем Сирин (Как должно утешать малодушных): «Если утешающий – человек духовный, то приходит он не ко вреду, но к великой пользе. А кто имеет плотский образ мыслей, тот не принесет ни малой пользы».

Поэтому поиск утешения от людей, не имеющих духовного разума, никогда поистине не утешит душу, если сказать более, то может еще и навредить. Так стоит ли это желание называть благородной причиной желанья брака?... Тем более, когда:

Игнатий Брянчанинов (Аскетические опыты, ч.1, Слово утешения к скорбящим инокам): «Каким бы ни подвергались мы скорбям во время земной жизни, они никак не могут быть сравнены с благами, обещанными нам в вечности, или с утешением, которое дарует Дух Святой еще здесь...».

2. В семье ценно и совместное приятное времяпровождение.

Совместное приятное времяпровождение, как правило, имеет мирской дух и исходит от праздности, начиная от просмотра фильма, заканчивая путешествиями. Кратко напомним, что несет дух праздности.

Никодим Святогорец (Поучения. Стремление к наслаждениям): «Любители наслаждений устремляются к пиршествам, к развлечениям, к дурным компаниям, к бесстыдным песням, к комедиям, на праздники и не пропускают ни одного случая к удовольствию; их жизнь полна наслаждениями,

блудом, развлечениями и всякого рода грехами. ...Только одно они считают благом — проводить время в развлечениях: от кровати они переходят к столу, от стола — к развлечениям. И так проходит вся их жизнь — без отдыха бегут они от одного греха к другому, и ад открывает свои уста, чтобы поглотить их всех, самих ввергающих себя в него».

В таких случаях, когда праздность связывает людей, эта сторона брака не может признаться благой.

В христианстве более ценно уединение и служение ближним, а приятное времяпровождение только мешает истинному христианину.

Взаимопомощь в земных делах

Следующей относительно положительной стороной брака является взаимопомощь в земных делах.

Платон Митр. Московский (т.3, Слово на радостнейшее бракосочетание их императорских высочеств): «...брачнии входят в сообщение, чтоб в жизненном подвиге делить им все трудности, и друг другу ко облегчению бремени споспешествовать взаимною помощью, советом и утешением. И потому называются «супруги», как едино тягости ярмо мужественно влекущие: и для того же при бракосочетании пьют из единой общей чаши».

Феофан Затворник (Толков. на посл. Ефессянам, 4, 6): «...(Общение) обнаруживается во взаимовспомоществовании и взаимодействии, в том, чтобы служить друг другу, кто чем может и кто на что получит дарование».

Григорий Богослов (Таинственный песнопения, Похвала девству): «(Кто состоит в супружестве говорит) Связанные узами супружества, заменяем мы друг другу и руки, и слух, и ноги. Супружество и малосильного делает вдвое сильным, доставляет великую радость благожелателям и печаль недоброжелателям. Общие заботы супругов облегчают для них скорби; и общие радости для обоих восхитительнее».

Но, к сожалению, эта добрая сторона брака не избежала вмешательства наших пороков, таких как: эгоизм, саможаление, малодушие, лень и др. И далее мы остановимся на неправых моментах этой благой стороны брака.

1. По сотворению людей у мужчин и женщины были четко определены обязанности: муж обеспечивает семью, жена занимается хозяйством и детьми, а значит – ему нужен быт, а ей – обеспечение. И именно отсюда исходит эта сторона брака. Вот, как например, говорится о женской помощи мужу и семейной обязанности.

Ефрем Сирин (толкование на первую книгу Моисея Бытие, гл.2): ««Для человека не нашлось помощника, подобного ему» (Быт.2:20). Под именем помощника разумеется Ева. Хотя помощниками человеку стали звери и скоты, но пригоднее для него был бы помощник из его же рода. И Ева, кроме попечения о делах домашних, кроме заботы об овцах, волах и стадах других животных, могла, по возможности, быть помощницей мужу в постройках, вязаниях и других художествах. Хотя животные находились в рабстве у человека, но в этом не могли оказывать ему помощи. Потому Бог сотворил ему такую помощницу, которая бы вместе с ним имела о всем попечение и во многом помогала ему».

Лука Крымский (Сб. «Евангельское Злато», И будут двое одна плоть): «Бог, сотворивший жену после мужа, создал ее как его помощницу. У женщины, соответственно глубочайшим особенностям ее телесной организации, есть великое назначение, которого нет у мужчины, - деторождение и, следовательно, воспитание детей. Ибо нельзя родить дитя и бросить его; на родителях, и прежде всего на матери, лежит святейшая обязанность – вырастить ребенка и дать ему воспитание. Эта обязанность – тяжелейший долг женщины».

И если нарушается этот порядок, то:

Лука Крымский (Сб. «Евангельское Злато», И будут двое одна плоть): «Неблагополучно в семье, если женщина берет на себя роль мужчины, отказываясь от тех святых семейных обязанностей, к которым предназначил ее Сам Бог».

В настоящее время этот порядок действительно искажается еще и за счет технического прогресса и эмансипации, когда, например, женщина сама зарабатывает себе на жизнь, а мужчина, к примеру, может питаться в кафе или покупать готовую еду в магазине, или стирать, загружая вещи в стиральную машину и т.д. Поэтому если рассмотреть более просто эту сторону брака, то, вполне понятно, что это благо является относительным даже для людей неверующих, и особенно в современное время, когда в

мире есть технический прогресс, что облегчает человеческие труды и мужчины могут более легко управляться с домашними делами, а также ставшее нормой равноправие, когда женщины стали обеспечивать себя сами.

2. Далее скажем, что желание заботы и внимания от людей зачастую относится к понятию «похоть плоти».

Тертулиан (Послание к жене, ч.1, гл.4): «Похоть плоти ведет тяжбу за нужды природы; ищет жатвы славы; питается своим позором; предполагает, что муж надобен для жены, дабы ей покровительствовать, утешать ее и ограждать от всяких неприятностей».

А также забота и помощь родным могут относиться к пороку многопопечительности. Кстати отметить, что, во-первых, у людей, состоящих в браке, увеличиваются земные попечения и скорби, т.к. к твоим потребностям или желаниям и неприятным ситуациям добавляются потребности и скорби родных. И, во-вторых, семейные христиане (как и все неверующие люди) так привыкают к многозаботливости и уверены, что по-другому и нельзя жить, что не замечают каким великим скрытым злом является многопопечительность.

Феофан Затворник (Толков на 1Коринф., 7, ст. 32 и 33): ««А я хочу, чтобы вы были без забот. Неженатый заботится о Господнем, как угодить Господу; а женатый заботится о мирском, как угодить жене» ... Начинается новое наставление (ап. Павла): хочу также, притом хочу, чтоб вы были беспечальны, то есть беспопечительны, чтобы не были томимы злою заботою. Забота, печаль, многопопечительность – отличительная черта жизни по духу мира и ее двигатель. Ни одна страсть не представляется такою благовидною, как эта; и ни одна не делает столько зла человеку в его христианской жизни, как она. Она кружит и мрачит ум, крушит и сушит сердце, и одуматься не дает, гоня от одного дела к другому, и конца их видеть не давая. Между тем как кружимый, крушимый и гонимый, на вид не представляет ничего худого, если не употребляет открыто худых средств для своих целей и если притом поддерживает должные отношения с другими. Таким образом, у него душа разбита, а думать о себе он думает, как об исправном человеке, и живет в призрачном обмане самого себя. О спасении, о вечности, об угождении Господу ему и подумать некогда. Он весь в житейском и мирском; а духовная сторона, обращаемая к Богу и вечности, совсем у него закрыта. Апостол, говоря: «хочу, чтобы вы были без забот», требует, чтоб не томили себя исключительно мирскими и житейскими заботами и печаль века сего переменили на печаль о веке оном. «Как же можем мы сделаться беспечальными? – Если пребудем безбрачными» (Феофилакт). ... «А женатый заботится о мирском, как угодить жене». Где жена, там семья и дом: и тут поприще забот. У самой жены и необходимых нужд немало; а если к этому привыкнется суетность и желание идти в уровень с требованиями века, то их и перечислить нельзя».

Есть и такое неправое расположение, когда человек все свои силы, умения, знания тратит на людей и на себя, и не желает сделать что-либо ради Бога и спасения своей души.

Иоанн Златоуст (т.11, ч.2, беседа 1): «Пусть испытает каждый самого себя, – и увидит, что для людей он делает все. Мы весьма блаженны были бы, если бы для Бога делали столько же, сколько делаем для людей из тщеславия, страха, или уважения».

3. Следующее замечание будет по поводу желания некоторых христианок иметь в будущем мужа защитника и попечителя о себе. Это желание несравнимо с желанием иметь это от Бога, Который говорит: «И волос с головы вашей не пропадет» (Лк. 21, 18), «Не заботьтесь для души вашей, что вам есть, ни для тела, во что одеться ... не ищите, что вам есть, или что пить, и не беспокойтесь, потому что всего этого ищут люди мира сего; ваш же Отец знает, что вы имеете нужду в том; наипаче ищите Царствия Божия, и это всё приложится вам» (Лк.12, 22, 29-31). Поэтому уверенность в завтрашнем дне, стабильность и защищенность, которых ищут в браке, никак не относятся к праведным причинам уже по своей сути, т.к. только Бог промышляет о жизни человека и зачастую именно разоряет то земное счастье, которого так ищут люди, надеясь друг на друга.

4. А теперь скажем, что у безбрачных попечений намного меньше и о том, что о тех, кто посвятил себя Богу, печется Господь.

Вполне понятно, что у безбрачных людей естественным образом есть меньше забот и нужд, чем у семейного человека, т.к. одному человеку не столько надо, сколько этого требует семья, например, еды, одежды, жилья и т.п., и соответственно денег на это и хлопот об этом.

Василий Великий (Подвижнические уставы подвижающимся в общежитии и в отшельничестве. Вступление): «Ибо одинокий будет заботиться только о себе и о собственных телесных нуждах или, может быть, и пренебрежет ими, легко имея возможность убедить себя к этому».

Хотя, конечно, есть и такие люди, которые, живя сами, стараются иметь сверх меры и для большего своего удовольствия, но все же их все равно меньше, чем в семье. Но это уже речь не об истинных христианах, а о людях, которыми руководят страсти и невоздержание, и они не смогут посвятить себя Богу, потому что уже посвятили себя порокам и своим страстям.

Что касается одинокого истинного христианина, то он должен не только оставаться в естественном малопечении, но и учиться довольствоваться малым и управлять своими потребностями, отсекая ненужные и вредные. Это позволит ему посвящать все свободное время и силы на познание Бога и себя, а Бог будет печься о необходимом для того, кто желает посвятить свою жизнь Богу.

Тертулиан (Послание к жене, ч.1, гл.4): «...Они не должны пектись о своей будущности, разве когда к несчастью не доверяют обетам провидения Божия, которое одевает лилии полевые, питает птиц небесных, не велит заботиться, потому что всего этого ищут язычники, и потому что Отец ваш Небесный знает, что вы имеете нужду во всем этом. (Мф 6.26-34). Правда, что Бог не дает им ни тяжелых золотых ожерельев, ни пышных и беспокойных одежд, ... ни всего того, что вселяет в девиц такую охоту выходить замуж; но Он доставляет им все нужное, а этого и довольно для благоприличия и умеренности. Подумай основательно о том, что ты ни в чем не будешь иметь нужды, когда покоришься Господу, или лучше сказать ты всем будешь обладать, обладая Им. Вспомни о небесных Его милостях, и тебе покажется презрительным все земное. Вдова, покоряющаяся воле Божией, ни в чем не имеет надобности, кроме постоянства пребывать с Богом неразлучно».

Об относительно доброй стороне брака - материальном обеспечении

А теперь рассмотрим группу причин, связанных с материальным обеспечением, которое считается одним из благ супружества.

Григорий Богослов (Таинственный песнопения, Похвала девству): «(Кто состоит в супружестве говорит) Для единокровных супругов и богатство делается приятнее; а в бедности самое единокровие приятнее богатства».

Об этом мы скажем очень кратко, потому что подобная добрая сторона брака не является весомой, и даже более того – сребролюбиво и миролюбиво страстной.

Во-первых, этот вопрос связан с вопросом, когда люди видят смысл жизни в материальном достатке или придают большое значение обретению земных благ, потому что в этом они видят земное благоденствие. А брак в этом случае есть лишь средство, как этого достичь. И такое расположение исходит от порока похоти очей, когда желаешь иметь материальные блага, и от гордости житейской, т.к. достаток даст тебе хороший социальный статус, и ты сможешь не только иметь различные удовольствия, но и возвышаться над людьми.

Тертулиан (Послание к жене, ч.1, гл.4): «...похоть мира сего имеет источником своим суетную славу, сребролюбие, честолюбие, житейские недостатки: вот что, по-видимому, часто делает брак необходимым. Отлагают в сторону вещи небесные, хотят быть господами чужого дома, наслаждаться богатствами мужа, пользоваться превосходством своим, чтобы привлекать к себе уважение не по собственным заслугам. Да будут все сии мысли далеки от верующих!».

К пороку похоть мира относится и желание материального обеспечения, когда брак происходит по расчету или по нежеланию работать (что свойственно современным девушкам), это явно относится к порокам сребролюбия и эгоизма.

В отношении мужчин, имеющих такую причину брака, свт. Иоанн Златоуст говорил:

Иоанн Златоуст (т.3, ч.1, Похвала Максиму, и о том, каких должно брать жен): «Я слышал многих, которые говорили: такой-то, быв бедным, сделался богатым посредством брака; взяв богатую жену, он разбогател и теперь наслаждается. Что говоришь ты, человек? Ты хочешь получить прибыль от жены, и не стыдишься, не краснеешь, не скрываешься в землю, изыскивая такие способы приобретения? Это ли слова мужа? ... Кто взял богатую жену, тот взял себе более госпожу, нежели жену Сколько богатых, взявших богатых жен, увеличивших свое состояние, лишились и удовольствия и согласия, имея ежедневные ссоры за столом, вступая в состязания? Сколько бедных, которые взяли беднейших жен, и наслаждаются миром, и с великою радостью взирают на это солнце; а богатые, при всей окружающей их роскоши, из-за жен молят себе смерти и освобождения от настоящей жизни».

Эти же слова во многом можно отнести и тем женщинам, которые желают выйти замуж за богатых для того чтобы предаваться различным плотским удовольствиям, но потом становятся страдающими несчастными птицами в золотой клетке.

Иоанн Златоуст (т.1, ч.1, Книга о девстве): «...если же случится, что она ничего не имеет, а муж богат, то она будет служанкою, а не женою, свободная делается рабою, и, потеряв принадлежащую ей свободу, станет в положение несколько не лучше купленных рабов; но захочет ли муж распутствовать, или пьянствовать, или привести на самое ложе ее множество распутных женщин, она должна все терпеть и допускать, или уйти из дома. И не только это ужасно, но и то, что при таком расположении мужа, она не может свободно приказывать ни рабам, ни служанкам, но принуждена делать и терпеть все так, как бы живя среди чужих, пользуясь не принадлежащим ей и сожительствуя скорее с господином, чем с мужем».

Мы не будем приводить примеры неудачных браков по материальному расчету, когда женщина желает выйти замуж за богатого и это оканчивается не сказкой о Золушке, как показано в романах или фильмах, а многими скорбями. Приведем только один пример брака, в котором не было расчета стать богатой за счет богатого мужа, а была какая-то глупая материальная расчетливость, которая привела к еще более печальному концу.

Интернет – источник: «Анна (29 лет) должна была в скором времени получить квартиру. Подходила ее очередь. Им с дочерью по закону полагалось выделить двухкомнатную квартиру. Количество комнат Анну не устраивало, и она решила срочно выйти замуж, родить еще одного ребенка и тогда ей должны будут дать трехкомнатную квартиру. Задумано – сделано. Вскоре ей встретился молодой человек, правда, моложе ее на 7 лет, но, казалось, любит ее, предан ей и выполняет все ее пожелания. Они поженились. И тут в ее спокойной отлаженной жизни стали происходить одно за другим разные приключения и все почему-то неприятные. Началось с того, что на него напали, избили и обокрали, причем исчезли оба обручальных кольца, а он попал в милицию. Анна, несмотря на то, что была уже в положении, устроилась еще на одну работу. Заработала и оплатила за него штраф и купила новые обручальные кольца. Тут бы ей задуматься. Но она решила: это была досадная случайность, и устроила его на работу водителем. Вскоре он попал в аварию, разбил машину и кого-то сбил. За что его посадили. Пока он сидел, она родила дочь и получила вожделенную 3-комнатную квартиру. Все это время поддерживала его как морально, так и материально. Заплатила за ремонт машины, носила ему передачи. Сама же постоянно подрабатывала, кем могла, несмотря на то, что у нее грудной ребенок. Она надеялась, что после того, как он выйдет, они заживут богато и счастливо. Но этого не произошло. В зоне он подорвал свое здоровье, в том числе и психическое, и стал совершенно неадекватным, особенно, когда выпьет. Часто устраивал скандалы и истерики, избивал ее, бегал за нею с ножом почему-то в голом виде. Наконец, она поняла, что лучшего ждать не приходится, да и старшая дочь выдвинула ей ультиматум. Анна его выгнала и поселила отдельно в «гостинке». Но он не отставал от них, периодически приходил, устраивал скандалы. За комнату не платил. Платила и содержала его она. В конечном счете, пришлось ей продать свою, такой дорогой ценой доставшуюся квартиру, и уехать далеко на север, купив на эти деньги старую однокомнатную».

Этот пример даже не имеет нужды в комментариях и анализе, «Кто имеет уши слышать, да слышит!» (Мф. 11, 15).

Во-вторых, к понятию такого блага от брака входит желание иметь свой дом и быть хозяином (хозяйкой). Но по наблюдению психологов, у мужчин иногда это просто желание, «чтобы его обслуживали», а у женщин — «чтобы в доме был хозяин и добытчик».

И если посмотреть на желание иметь свое жилье и заботится о нем и о семье, то в этом желании нет явного порока, но он проявляется, когда отлагаются «в сторону вещи небесные». (О том, насколько житейские заботы могут уволить от Бога, духовной жизни и дела спасения своей души, а также что заботы они только о благоустройстве, мы будем говорить позже в отдельном разделе)

Желание быть хозяином у мужчин часто происходит от гордыни, которая желает властвовать. И кстати, к сожалению, некоторые мужчины-христиане, прикрывают свою гордыню, используя заповедь Божию о главенстве мужа перед женой. Вот подобный пример.

Интернет – источник: «Владимир долго приглядывался к девушкам, которые посещают храм. Наконец он познакомился с Дашей. Ну всем хороша девчонка: и красивая, и высокая, и, главное, верующая. Но вот беда, есть один «недостаток» – кандидат наук. И когда только успела в свои 26 лет! После непродолжительного знакомства Владимир шокировал свою избранницу заявлением: «Когда поженимся: детей будет много, работать не будешь. А пока, – добавил он, – я тут свои вещички принес,

так постирай». У нее сразу пелена влюбленности с глаз упала от такого домостроя. И не потому, что рожать не хочет и не карьеристка она вовсе. И детей хочет, и родила бы ему, сколько Бог послал, но возмутило такое потребительское отношение к будущей жене. Причем сам-то при его теперешнем заработке не то, что многодетную семью, себя с трудом обеспечивает. Они расстались».

В-третьих, подобная добрая сторона брака не может быть христианским благом или целью брака, и святые отцы, когда говорят о целях брака, никогда ее не называли. К тому же само понятие материальный достаток или недостаток имеет в христианском учении следующее толкование:

Платон, митроп. Москов. (т.2, Слово в день первоверховных Апостол Петра и Павла...): «...богатство само чрез себя есть вещь средняя; по разным употреблением бывает оно добро и худо. Дает Бог его добрым; и потому нельзя его назвать худым: имеют же его и худые, и потому нельзя его почесть за истинный плод добродетели».

Те же, кто желают посвятить себя Богу, не принимают такого блага от брака, чтобы ради этого удалиться от Бога.

Григорий Богослов (Таинственный песнопения, Похвала девству): «(Девство говорит) Желание же прочих благ, о которых высоко думают люди пустые, надмевающиеся суетным, которые скоро приобретаются и еще скорее гибнут, столько же занимает мое сердце, как и дым, или пар.... Не видеть себе чести у людей, но иметь, хотя малую, вечно пребывающую славу на небесах, для меня желательнее, нежели всем обладать, но быть в удалении от Бога».

Христианский брак – это еще и великое таинство

Далее приведем несколько поучений, что христианский брак – это еще и таинство и это поистине благо.

Иннокентий Пензенский (Божественное правописание..., ч.2, гл.6): «...супружеский союз ... (есть образ) того святейшего союза, посредством которого Бог соединяется с людьми («Посему оставит человек отца своего и мать и прилепится к жене своей, и будут двое одна плоть. Тайна сия велика; я говорю по отношению ко Христу и к Церкви» (Еф.5, 31-32)).

Иоанн Златоуст (т.11, ч.1, беседа 20): ««Тайна сия велика; я говорю по отношению к Христу и к Церкви» (Еф.5, 32). Что это значит? Называет (брак) великой тайной, потому что на нее указывал, как на нечто великое и дивное, и блаженный Моисей, или лучше – Бог. При том, «я говорю, – говорит, – по отношению ко Христу», так как и Он, оставивши Отца, сошел и пришел к невесте и сделался «один дух» с ней: «соединяющийся с Господом есть один дух с Господом» (1Кор. 6:17). Хорошо сказал: тайна велика есть, – как бы указывая на то, что иносказательное доказательство не уничтожает необходимости любви. «Так каждый из вас да любит свою жену, как самого себя; а жена да боится своего мужа» (ст. 33). Подлинно, это – таинство, и великое таинство, потому что человек, оставив произведшего его, родившего, воспитавшего, и ту, которая зачала его, в болезнях родила, (оставивши) тех, которые столько благодетельствовали ему, к которым он привык, – сочетается с той, которой прежде не видал, которая ничего не имеет с ним общего, и предпочитает ее всему. Подлинно, это – таинство. И родители не печалются, когда так делается, но напротив печалются, когда этого не бывает, и, в знак радости, не жалеют денежных издержек и расходов. Поистине, это – великое таинство, заключающее в себе какую-то сокровенную мудрость».

Лука Крымский (Сб. «Евангельское Злато», И будут двое одна плоть): «(Послание св. ап. Павла к ефесянам, гл. 5, стихи 22-33) Как возвеличивает апостол Павел брачный союз! Может ли быть более высокое уподобление брака, чем уподобление его союзу Христа и Церкви? Это вознесение на недостижимую высоту святости брачных уз между мужчиной и женщиной. Господь возглавляет Церковь, как голова венчает наше тело, ибо в ней находится мозг, важнейший из всех органов нашего тела. От Христа, как от корня, питаются святыми Божественными соками все члены Церкви, – в Нем жизнь наша, потому и свята Церковь. И в браке от мужа, как от главы, исходит все лучшее, необходимое для процветания семьи».

Иоанн Дамаскин (Точное изложение православной веры, кн.4, гл.24): «... повеление закона (о браке) нужно понимать более духовным образом. Ибо оно есть семя духовное, при посредстве любви и страха Божия зачинаемое в утробе души, чревобольщей и рождающей дух спасения».

Какое великолепие и какую высоту Господь предусмотрел в христианском браке! Только являются ли наши семьи таковыми....

Все вышеназванные добрые стороны брака являются естественными, но христианин должен помнить, что «время коротко»

Итак, мы привели основные добрые стороны брака, но это не должно вызывать успокоение у христиан или чрезмерного восхваление брака. Тем более что мы увидели, что многие благие стороны брака передают стремления грешной души к такому виду плотской любви, в котором ценны секс, приятные эмоции или плотские заботы или стремления к развлечениям, и они однозначно относятся к похоти плоти. А это значит, что христианам не стоит так возносить эти блага брака и относить их к весомым причинам желая вступить в брак, т.к. они естественны и зачастую страстны, и далеки от христианских стремлений. А если вспомнить, что время жизни и время века сего коротко, и нам нельзя увлекаться вещами, не ведущими к спасению своей души, то подобные оболоченные мнения о браке, как приятном образе жизни, должны быть исторгнуты из сердец христиан. Далее приведем несколько толкований на слова: «Я вам сказываю, братия: время уже коротко, так что имеющие жен должны быть, как не имеющие» (1 Кор.7,29).

Иоанн Златоуст (т.10, ч.1, беседа 19): ««Но таковые (состоящие в браке) будут иметь скорби по плоти». Но, скажешь, вместе и удовольствие. И это, смотри, как (Павел) ограничил краткостью времени: «время», говорит, «уже коротко» (ст.29), т.е. нам заповедано уже идти отсюда и готовиться к исходу, а ты стремишься внутрь. Если бы брак не сопровождался никакими скорбями, и в таком случае надлежало бы стремиться к будущему; если же он сопровождается скорбями, то какая нужда налагать на себя бремя? Какая необходимость принимать на себя такое бремя, которое и приняв должно нести так, как бы не приняв? «Так что имеющие жен», говорит, «должны быть, как не имеющие»».

Феофан Затворник (Толк. на посл. 1 Коринф.7, 29): «...«время уже коротко... «преходит образ мира сего». Что же из того? Пусть время прекращается, пусть преходит образ мира, нам-то что? – То, что с этим будет сопряжено такое всех поражение, что все про всё забудут: мужья про жен, жены про мужей, радостные про радость, печальные про печаль, и все пользующиеся какими-либо благами мира про эти блага. Как во время испуга все вытесняется из сознания и все его обнимает один испуг, так что испуганные, видя, не видят, слыша, – не слышат: так будет в это время. А оно – вот-вот, на дворе уже почти. Так когда тут до женитьбы?! Когда тут до утех каких и удовольствий! Не лучше ли наперед так себя расположить и подготовить, чтоб время то меньше нас поразило? ... Апостол поставляет в такое же настроение, в какое поставляет и Господь, говоря: «Итак, бодрствуйте, потому что не знаете, в который час Господь ваш придет. Но это вы знаете, что, если бы ведал хозяин дома, в какую стражу придет вор, то бодрствовал бы и не дал бы подкопать дома своего. Потому и вы будьте готовы, ибо в который час не думаете, придет Сын Человеческий» (Мф. 24, 42–44). ... Память об этом, укоренившись и объав сознание, более же падши на чувство, изменяет взгляд на все сущее и бывающее до противоположности. Кто восчувствует, что есть сей час Господень, тот уже не остановится ни на чем земном, а весь перейдет в иной мир, в тот, где ни женятся, ни посягают, где упразднены будут и чрево, и брашна. Выбивает из памяти этот решительный момент то, что ждем-ждем, и все нет его. Но ведь, все же он будет, и будет так, как сказал Господь – внезапно. К тому же все одно – не он, так смерть вот-вот настанет; решение же для нас и при этом такое же, как и при том. Итак, все одно – нечто в каждое мгновение готово постигнуть нас такое, при чем решится участь наша на вечные веки.– «Время уже коротко». Нечего тебе его растягивать на годы и десятки годов. Сократи его на одно мгновение, и с этою мыслию переходи от мгновения к мгновению, так до конца жизни. Стань в такое настроение, – тогда, и, имея жену, будешь как не имеющий, то есть забудешь про все брачное, – а не только не станешь загадывать жениться, если не имеешь жены. «Что значит: «как не имеющие»? – То есть забудут про брачное ложе и не будут внимать женам, когда пристают с требованиями исполнить их безумные мирские желания» (Экумений). «Не будут к ним привязаны, не всю заботу будут обращать только на брачное и на жен» (Феофилакт)».

Лука Крымский (Сб. «Спешите идти за Христом», Все течет и все изменяется): «Всё подходит к концу, как Иерусалим пришел к концу, по слову Христову. ... Проходит образ мира сего, проходит с каждым днем. Как понять эти слова? "Имеющие жен должны быть, как не имеющие". Это не значит, что должно брак разрушить. Состоящие в браке не должны всеми силами прилепляться к браку, не должны любить превыше всего жен своих».

3.2. О тяжелых и скорбных сторонах брака по учениям святых отцов

А теперь приведем поучения о скорбных и тяжелых сторонах супружества, о которых, мало задумываются люди, желающие вступить в брак и идеализирующие его. Для молодых людей, не имевших личного опыта, более естественно не думать об этом. Но для людей, желающих иметь повторный брак и испытавших эти стороны на деле, менее оправдательно иметь представление о браке «в розовых очках» (подробно о повторном браке скажем позже).

Супружество имеет свой крест, и является определенными оковами

Ранее уже приводились учения святых отцов о том, что даже видимо счастливый брак не может быть без скорбей. А сейчас укажем, что супружество не веселье, свобода или безответственность, а крест, т.е. тяжелый труд и скорби.

Иоанн Максимович (Царский путь Креста Господня..., ч.1, гл.13): «Не все еще кресты мирских людей изъяснил я тебе, - продолжал Ангел Господень, - не сказал еще о супружеской жизни, на которую, как проливной дождь, изливаются печали, заботы и страдания. Ибо верно и твердо слово, изреченное Св. Апостолом: «если и женишься, не согрешишь; и если девица выйдет замуж, не согрешит. Но таковые будут иметь скорби по плоти» (1Кор. 7, 28)».

Известно, люди имеют скорби, страдания и недовольства независимо от своего семейного положения. Причем одни страдают от того, что имеют что-то, а другие - что не имеют, например:

Нравственное богословие Е. Попова (Грехи против 10 запов., грех: Всегдашнее недовольство своим состоянием): «Бездетный недоволен тем, что у него нет детей, а имеющий детей скучает, что обременен семейством».

Василий Великий (Письма, п.2): «Как не связанного еще узами брака приводят в смятение неистовые пожелания, неудержимые влечения и какие-то мучения любви; так вступившего уже в супружество встречает новое волнение забот; когда нет детей, желание иметь их, а когда есть дети, попечение об их воспитании, охранение супруги, рачение о доме, надзор за служителями, утраты по договорам, споры с соседями, тяжбы в судах, опасности в торговле, труды в земледелии».

Также отметим, что то, что считается успехом у мирских людей (в том числе и чадородие), то не является таковым у тех, кто посвятил себя Богу.

Максим Исповедник (Главы о любви, 3-я сотн., ст.85): «Успехи мирских людей суть падения в монахах, а успехи монахов суть падения в мирских людях. Успехи мирян состоят в богатстве, славе, силе, утехах, в благоплотии, многочадстве и тому подобных вещах, в которые, вступая, монах погибает. Успехи же монаха суть нестяжание, бесславие, бессилие, воздержание, злострадание, лишения и сим подобное; чему невольно подвергшись, миролюбец почитает то великим несчастьем, и часто близок бывает к опасности накинуть петлю на шею, а некоторые и делали так».

Вообще в христианских учениях скорбные стороны брака часто обозначаются как «иго», «оковы», «узы» и т.п., и в особенности, когда сравнивается брак и безбрачие, например:

Григорий Богослов (Песнопения таинственные, сл.11): «Много путей многобедственной жизни, и на каждом встречаются свои скорби; нет добра для людей, к которому бы не примешивалось зло. ... Супружество – иго; многочадие – необходимая забота; бесчадие - болезнь».

Иоанн Лествичник (Лествица, сл.1): «Человек неженатый, а только делами связанный в мире, подобен имеющему оковы на одних руках; а потому, когда он ни пожелает, может невозбранно прибегнуть к монашескому житию; женатый же подобен имеющему оковы и на руках и на ногах».

Амвросий Медиоланский (Из сб. Григория Дьяченко. Уроки и примеры христианской веры): «Хочу, чтобы вы, (девственники), подражали в девстве апостолу Павлу, который удалился от брачных связей, чтобы теснее соединиться с Иисусом Христом. Он не мог бы достичь такого апостольского дара, если бы был связан узами брака».

Иоанн Златоуст (т.1, ч.1. Книга о девстве): «Поистине брак есть узы, не только по причине множества забот и ежедневных неудовольствий, но и потому, что подчиняет супругов друг другу хуже всякого раба Не малая часть удовольствия сокращается от взаимных огорчений и распрей, часто продолжающихся в течение долгого времени. И самое рабство, заставляющее одного невольно переносить своенравность другого, в состоянии помрачить всякое наслаждение».

Также в христианском учении есть такое понятие, как «скорби по плоти», которое применяется к людям, состоящим в браке.

Феофан Затворник (Толк. на 1 Коринф.7,28): ««Впрочем, если и женишься, не согрешишь; и если девица выйдет замуж, не согрешит. Но таковые будут иметь скорби по плоти; а мне вас жаль» ...Что значит «скорьбь плоти»? – Экумений пишет: «Брачащиеся, - говорит, - будут иметь скорьбь, по причине печалей, связанных с браком; а я щажу вас, как чад своих, и желаю, чтобы вы были свободны от скорьбей и беспечальны. В браке находясь, вы будто в узах; и над собою-то никто из вас власти не имеет». Феофилакт под печалью плоти разумеет заботы и попечения, неизбежные в брачном состоянии. «Скорьбь плоти», для плоти или во плоти. Апостол указывает на скорьбь, которая ближе, чем внешние скорьбные обстоятельства, на такую скорьбь, которая в самой плоти. Почему не разумел здесь, прежде всего, болезней деторождения? И муж, и жена одинаково страдают в это время: тот душою, эта телом. И затем уже разуметь здесь скорьбные заботы содержания дома, воспитания детей, поддержание внешних отношений, лишения, неудачи, превратности, нападки, разорения. Все это неизбежно вынести, между тем как безбрачные свободны от всего этого и пребывают властителями и своего тела, и своих занятий, и всего своего внешнего положения. Так как по ходу речи, слова: «скорьбь плоти» стоят в соотношении с словами: «за настоящую нужду», то, может быть, Апостол и то имел здесь в мысли, что блаженный Фотий видел в «настоящей нужде», то есть, готовые всегда восстать гонения и притеснения за веру, которые безбрачному легче переносить, или от которых удобнее ему укрываться».

Но при всем том, что святые отцы говорят о тяготах и печалях брака, они ни в коей мере не унижают его достоинства.

Иоанн Златоуст (т.2, ч.2, Похвала святой ... Фекле): «Я не позорю сущность брака, так как это общий способ сохранения рода, – но всем объявляю заботы брачной жизни, поставляю выше забот плотских - попечение о небе, предпочитаю хорошему лучшее».

Поэтому особо отмечаем, что при всех печальных сторонах брака и хвалы девству нельзя говорить, что брак - это зло или плохо.

Григорий Нисский (О девстве, гл.7): «Никто, впрочем, из сказанного нами не должен заключать, что мы отвергаем установление брака, ибо мы прекрасно знаем, что и он не лишен благословения Божия. Но поскольку в его защиту достаточно говорит общая природа человеческая, вложившая самопроизвольное стремление к нему во всех, кто через брак появляется на свет, а девство некоторым образом противоречит природе, то излишним был бы труд сочинять увещания и побуждения к браку, выставляя (в качестве прикрытия) его неодолимого защитника — я имею в виду удовольствие. Такая речь о браке нужна разве что для тех, кто создает ложные догматы Церкви, ... гнушаясь творениями Божьими как нечистыми, называя их и влекущими к пороку, и причиной зла, и другими подобными именами».

Скорби и тяготы, происходящие от множества земных забот и скорьбей

Вначале приведем только один пример о скорьбах, которые бывают в браках, не зависимо от того брак ли это христиан или неверующих людей. И заметим, что, к сожалению, множество семей бывают постоянно несчастными.

Свящ. А.Рождественский (Семья православного христианина (1902 г.)): «Немного можно видеть благочестивых семейств в нынешнее время. Многие как будто совсем лишены благословения Божия. То раздоры и постоянные несогласия между мужем и женой, то непочтение в детях, то дурное развратное поведение одного из них, то плачут родители от детей, то дети не видят в родителях того, что желали бы и что должны бы видеть в них. А там неверие проникло в семью и заразило даже лучших членов ее. На глазах у всех есть такие семьи: семьи несчастные, даже такие, где кто-то покончил жизнь самоубийством - кто от беспорядочной жизни, кто от не исполненных желаний. И, что удивительно, все это происходит при обилии материальных благ. Только бы жить и радоваться, да Бога благодарить, а они ни того, ни другого не делают, а погибель вечную добровольно избрали себе уделом, как будто для нее и родились».

Смерть супругов и детей

Конечно, на первом месте стоит смерть супругов или детей.

Иоанн Златоуст (т.1, ч.1, Книга о девстве): «... если супруги живут во взаимном согласии, (является) опасение, чтобы наступившая смерть не разрушила их удовольствия; а лучше сказать, это уже не только страх и ожидаемое бедствие, но неизбежная необходимость. Никто не может указать, чтобы

оба (супруги) умирали когда-либо в один день; если же этого не бывает, то оставшемуся необходимо переносить жизнь, которая гораздо хуже смерти, жили ли они вместе долго, или мало».

Григорий Богослов (Таинственный песнопения, Похвала девству): «Ныне жених, а завтра мертвец; ныне брачное ложе, а завтра гроб; скорби перемешаны с радостями; веселая песнь незадолго бывает до сетования. Одним зажжен семейный очаг, а другим уже погашен. Одного малютка стал кликать отцом, а другой обесчадел внезапно, как ветвь, сбита ветром. Сперва дева, потом супруга, а потом и вдова; и все это иногда в одну ночь и в один день. Срывает с себя кудри, отбрасывает далеко невестин наряд, слабыми руками терзает щеки, в горьких страданиях забывает девический стыд, зовет несчастного супруга; оплакивает опустевший дом, и жребий вдовства, и безвременное горе».

Иоанн Максимович (Царский путь Креста Господня..., ч.1., гл.13): «Случается, что вступив в супружество, она вскоре лишится мужа, не испытав вышеисчисленных скорбей; тогда она, не имевши чад и впавши во вдовство, бывает ни жена, ни дева, ни мать; и потерявши, таким образом, вдруг все, что считается в супруестве радостным, она за кратковременное наслаждение невозвратно уже погубила цвет девства, и испытала супружескую жизнь лишь для того, чтобы только познать тяжесть вдовства. Если же у вдовы останутся осиротелые дети, то они постоянно возобновляют ее печаль о потере мужа, образ коего она в них видит; и так она всегда в слезах, всегда в рыданиях, всегда в заботе о воспитании детей, и не находит никакого утешения в постигшем ее несчастье».

Ефрем Сирин (На смерть младенца): «Как горьки слезы при смерти дитяти! Как тяжело матери, когда лишается она грудного младенца!».

Ефрем Сирин (На кончину юноши): ««Всем равно не избежать дня смерти, но особенно горек и тяжел он в юности. ...Этот день разлучает жениха и невесту, и веселые песни прменяются им в плач. ... День смерти и детей влечет во гроб, и прекрасную юность свергает в шеол».

Измены (прелюбодеяния) и ревность

Следующей скорбной стороной брака является измена или прелюбодеяние одного из супругов.

Иоанн Златоуст (т.2, ч.2, Похвала святой ... Фекле): «...(замужняя отягощена) брачными нуждами, как, например, (с нуждой) переносить неверность мужа, терпеть напрасные подозрения...».

Григорий Богослов (Таинственный песнопения, Похвала девству): «(Девство говорит) ... напомяну о гнусных изменах брачному ложу, когда незаконно нарушают супружескую верность, поправ Божие угрозы. Ибо это — одно из губительнейших зол для смертных и поедает внутренность сильнее всепожирающего огня, тогда злоухищренный прелюбодей, приближаясь к чужому ложу, делает сомнительными и род, и узы любви. Но тебя (желающего вступить в брак) не удерживают от брачных уз прелюбодеи и беззаконники».

Также тягостным в браке является и ревность одного из супругов.

Иоанн Златоуст (т.1, ч.1, Книга о девстве): «Если кто по природе ревнив или предался этой страсти по какому-нибудь несправедливому предлогу, то, скажи мне, что может быть злосчастнее такой души? ... Только те, которые сами испытали, хорошо знают это, а никакими словами невозможно выразить чрезмерность этого горя. Когда кто вынуждается постоянно подозревать ту, которую любит больше всего и за которую с удовольствием готов отдать душу свою, то какое утешение может облегчить его? Нужно ли ему идти ко сну, или взяться за пищу и питье, - стол покажется ему наполненным больше ядовитыми веществами, нежели яствами; на постели же он не будет иметь покоя ни на малое время, но будет беспокоиться и вертеться, как бы на горячих угольях. Ни общество друзей, ни забота о делах, ни страх опасностей, ни избыток удовольствий, ни что-либо другое не может отвлечь его от этой бури; но сильнее всех радостей и печалей эта буря овладевает его душою. Имея в виду это, Соломон говорит: «жестока яко ад ревность» (Песн. Песн. 8, 6)... Неистовство этой болезни таково, что скорбь от нее не проходит даже после отмщения причинившему ее; часто многие, уничтожив прелюбодея, не в силах были уничтожить своего гнева и уныния; а есть и такие, которые, убив своих жен, продолжали гореть в этом огне также или даже более. ... Душа, раз уже зараженная этою злою болезнью, легко верит всему и, равно открывая свой слух для всех, не может отличить клеветников от неклеветников, и даже ей кажутся более достоверными слова тех, которые увеличивают подозрение, нежели тех, которые стараются уничтожить его. ... Когда же она может не проливать слез? Какую ночь, какой день, какой праздник она может проводить без стенаний, сетований и рыданий? ... Так бывает, когда ревнует муж; если же эта страсть овладеет женою (что бывает нередко), то ему будет легче, нежели жене, а на эту несчастную падет еще больше горя; потому что она не может пользоваться тем же

оружием против подозреваемого. Кто согласится, по приказанию жены, сидеть постоянно дома? ... Итак, она не может ни утешать себя этими средствами, ни высказывать свой гнев словами, но однажды или дважды, может быть, муж перенесет ее негодование; если же она будет постоянно продолжать свои упреки, то он скоро научит ее, что лучше молча переносить все и страдать. Все это бывает при подозрениях....».

Обременение многими заботами о семейных нуждах

С рождением детей и содержанием семьи все более и более увеличиваются заботы.

Иоанн Златоуст (т.1, ч.1, Книга о девстве): «Наступает такое смятение, такая тяжесть забот, такое множество обстоятельств (в жизни), что вступившие в брак против воли весьма часто принуждены грешить и заблуждаться».

Василий Великий (Подвижнические уставы подвижающимся в общежитии и в отшельничестве. Вступление): «Да и попечений не встречается с людьми обременительнее тех, какие вдруг постигают их в супружестве, как говорит Павел: «женатый заботится о мирском» (1Кор. 7, 33), будучи обременен заботами. ... Женатый и имеющий на своем попечении детей не бывает уже господином своей воли, но принужден поступать в угоду жене и занятый попечением о детях выносит целую бездну забот, которые и перечислить потребовалось бы (много времени)».

Иоанн Максимович (Царский путь Креста Господня..., ч.1., гл.13): «Не много лучше (мужей) состояние, потому что они принимают на себя все заботы о содержании семейства. Некто сказал: «если бы мне дано было другое тело такое же, как мое, требующее такой же заботы о пропитании и сохранении его здоровья, о чести, славе и добром имени, я и жить бы не мог». И потому несомненно, что хотя жена бывает и очень любима своим мужем, однако как любовью, так и страданием причиняет ему столько же забот, сколько он имеет и сам о себе».

И, к сожалению, эти заботы увеличивают и согрешения.

Бл. Августин (Беседа 11. О пользе покаяния): «Хотя бы они (христиане) и были незапятнанные и чистые от воровства, хищений, обмана, от любодеяния и всякого излишества, от гнусного идолослужения, от участия в пошлых зрелищах, от ересей и разделений и от всех, вообще, подобных пороков и преступлений, однако уже вследствие обычных домашних забот и в области интимных супружеских отношений так много грешат люди, что кажутся уже не только запорошенными пылью этого мира, но как бы обмазанными грязью».

О том, что многие люди, кружась в постоянных заботах, не видят в этом тяготы и скрытого зла, мы уже говорили ранее, и именно для таких людей эта сторона брака не будет тягостной или скорбной. Но, исходя из учений святых отцов, это мнение происходит не от духовного разума, а от плотского мудрования и увлеченности миром.

Проблемы, связанные с детьми, или с их отсутствием

Существует две основные проблемы, связанные с детьми: первая – проблемы воспитания и проблемы, связанные с характером детей, а точнее сказать, с их страстями и пороками, и вторая проблема – бездетность при желании иметь детей.

Итак, если раньше говорилось, что брак хорош тем, что рождаются хорошие люди или служители Божии, то в данной стороне брака может быть великая скорбь – когда твой ребенок не становится добродетельным или служителем Божиим, поражен множеством страстей и пороков и не желает от них ни избавляться, ни каяться в них, иногда случается, что становится и преступником.

Но и не только это вызывает скорбь, но и забота о детях и воспитание их всегда сопровождаются тяготами и скорбью.

Макарий Оптинский (Письма к монахиням, 4, п. 230): «И мирские люди несут скорби, да еще тяжелее наших. Мы имеем попечение только о себе и о душе своей, а они связаны узами супружества, имея детей; и в каких бывают теснотах и прискорбиях неудобноносимых! Хотя иногда и проглянет для них луч мнимого счастья, но паки находят тучи скорбей, и все это Промыслом Божиим, устроющим наше спасение»

Далее приведем поучение, в котором вначале хорошо видно, как идиллично рассуждают люди об утешениях и радостях, происходящих от воспитания и заботы о детях. Но, к сожалению, это не так радужно выглядит в реальности, а воспитание и забота о детях более несет крест печали, чем радости.

Иоанн Максимович (Царский путь Креста Господня..., ч.1, гл.13): «(Ставрофила сказала) По крайней мере, супруги находят некоторое утешение в детях своих, в которых, видя как бы самих себя, нежно любят их и с радостью воспитывают их. (На это Ангел ответил) Но дети только умножают скорби родителей. Сколько детей, столько крестов».

Вот как об этом подробнее говорит св. Иоанн Златоуст.

Иоанн Златоуст (т.1, ч.1, К Феодору падшему, увещание 2-е): «Прискорбно иметь детей, а еще прискорбнее - не иметь: если последнее, то напрасно было жениться; а если первое, то подвергнешься горькой неволе. Заболело дитя - страх не малый; умерло преждевременно - плач неутешный; и во всяком возрасте о них различные заботы, и страхи и многие труды».

Иоанн Златоуст (т.2, ч.2, Похвала святой ... Фекле): «...(замужняя отягощена) брачными нуждами, как, например, ... родилась ли какая девочка? Муж глядит угрюмо, что не мальчик. Прибавился и мальчик? Родилось дитя? Как будто не красиво. Приятны оба по красоте? О красивых как будто тяжелее дума. Отняты ли они от молока? Наступила опять тревога о воспитании; когда они здоровы, страх о том, чтобы не заболели; когда заболят, боязнь, чтобы не умерли; когда умрут, страх, чтобы не быть потом в презрении за бесчадие; а если не умрут, то тягчайшая дума о живых, откуда средства на образование детей, как устроить им брачный союз, как (соблюсти) приличие в одежде, как разделить каждому рабов, сколько выделить из имущества старшему, как успокоить зависть младшего».

Иоанн Златоуст (т.1, ч.1, Книга о девстве): «...(скорбной стороной являются) муки чревоношения и рождения и воспитание детей. Или лучше, начнем речь выше и изложим то, что предшествует браку, по возможности, ибо в точности знают только те, которые испытали это. Настало время сватовства, и тотчас являются непрерывные и разнообразные заботы: какого (дочь) получит мужа, не низкого ли по происхождению, или бесчестного, или самолюбивого, или лживого, или гордого, или дерзкого, или ревнивого, или мелочного, или глупого, или порочного, или грубого, или слабого. Хотя не со всеми выходящими замуж необходимо случается все это, но необходимо подумать и позаботиться обо всем; так как суженый еще неизвестен, и надежда еще сомнительна, то душа всего боится и опасается и размышляет обо всем этом. ...Когда окончилась и эта забота, тотчас является опасение безчадия, и напротив того - забота о многочадии; но так как ничего такого еще не видно, то с самого начала они тревожатся заботами о том и другом. Если она тотчас делается беременною, то опять - радость со страхом (ибо ни одно из удовольствий брака не бывает без страха), со страхом того, чтобы от преждевременных родов зачатое не потерпело вреда, а зачавшая не подверглась крайней опасности. ... Когда дитя явилось на землю и произнесло первый крик, то следуют новые заботы, о сохранении и воспитании его. Если оно будет с хорошими природными качествами и склонно к добродетели, то родителям опять беспокойство, чтобы дитя не потерпело какого-нибудь зла, чтобы не умерло преждевременною смертью, чтобы не впало в какой-нибудь порок. Ибо не только из дурных делаются хорошими, но из хороших делаются дурными и порочными. Если случится что-нибудь неожиданное, то печаль родителей будет невыносимее, чем если бы это произошло с самого начала; если же все хорошее будет поставлено прочно, то у них всегда остается опасение перемены, потрясая их душу и лишая значительной части удовольствия. Но, (скажешь), не у всех брачных бывают дети. Этим ты указываешь еще и на другую причину уныния. Итак, если (брачные) всегда, - есть ли у них дети, или нет, хороши ли они, или дурны, - бывают удручены разными печальями и заботами, то можно ли назвать брачную жизнь наиболее приятною?»

Иоанн Максимович (Царский путь Креста Господня..., ч.1, гл.13): «(Ставрофила) Удивительно! В чем родители надеются иметь опору в старости и утешение в скорбях, то самое становится для них источником слез. (Ангел) Да! Рождаются ли дети или не рождаются, остаются ли в живых или умирают, они одинаково приносят печаль родителям. У одного много детей, но кормить их нечем; а другой не имеет наследника своему имени, которое собрал с великим трудом. И так самое счастье тому и другому причиняет скорбь, ибо каждый из них желает получить то, от чего другой страдает. У одного похитила смерть кроткого и любимого сына, а у другого жив сын распутный, и потому оба достойны сострадания, когда один оплакивает смерть сына, а другой—жизнь (Григорий Нисский, О девстве, гл. 13). А мать не мучится ли душою о каждом рождающемся чаде, и к настоящим скорбям ее не прибавляется ли всегда забота о будущем? Потом по рождении детей, если они выйдут добрые, то разлучаясь с ними, она страдает более нежели при самом рождении их; если, же окажутся дурными, то чрез них терпит большое поругание нежели когда бы оставалась неплодною».

Вторая скорбная сторона брака, связанная с детьми, это - бесплодие, по поводу которого скорбят люди.

Николай Сербский (Благовещение Пресвятой Богородицы): «О скорби неплодных супругов достаточно известно как из Священного Писания, так и из повседневного опыта всех народов и всех времен».

Поэтому приведем несколько поучений о том, что нельзя обвинять в бесплодии кого-то из супругов, потому что это в промысле Божиим.

Иоанн Златоуст (т.4, беседа 38): «Не возненавидел он (Авраам) своей жены за безчадие ее, как делают некоторые неразумные, и не уменьшил к ней своей любви. Вы знаете, как это именно (то есть безчадие) для весьма многих людей бывает причиною их презрения к женам, и напротив, многочадие служит побуждением и к большей любви. Но весьма легкомысленно и безрассудно люди приписывают женам и безчадие и многочадие, не зная того, что все зависит от Создателя нашего естества, и что ни сожитие, само по себе, ни что другое не может вести к рождению детей, если не будет содействовать вышняя рука и возбуждать естество к рождению. Хорошо зная это, праведник Авраам не вменял безчадия в вину жене, а всегда оказывал ей должную честь».

Нравственное богословие Е. Попова (Грехи против 7-ой заповеди, грех: попречи неплодством в супружестве): «Вместе с тем, трудно решить здесь вопрос: «которая же сторона виновна (в бесплодстве),—муж или жена»? Иногда Господь наказывает бесплодством которого либо из супругов за нехорошую жизнь его прежде брака; иногда же не дает супругам детей, чтоб они, оставаясь бездетными, могли более благодетельствовать круглым сиротам в родстве своем или совсем чужим; а иногда не благословляет детьми по другим премудрым целям».

Николай Сербский (Благовещение Пресвятой Богородицы): «Богом сотворенный мир со своим законным устройством не ограничивает свободы Бога поступать так или иначе, в соответствии с Его милосердием и людскими потребностями. Будто рождающие рожают своею силой, а не Божией! Бог есть сугубый Ревнитель, когда речь идет о жизни, и Он наделяет ею, как хочет; жизнь начинается, где Он хочет, и не начинается, где Он не хочет. Оттого и бывает, что иногда молодые супруги, при исполнении всех законов природы, не имеют детей; иногда же престарелые супруги, вопреки законам природы, имеют детей. Живой Бог является единственным Владыкою жизни; и над тем, над чем Он властвует, не имеют силы ни природа, ни ее законы, а еще менее - знахари и колдуны, к которым часто обращаются за помощью неплодные женщины, не ведающие, что знахари и колдуны - служители не светлой Божественной силы, но темной силы бесовской».

Далее приведем поучение о неразумном сильном стремлении иметь детей вместо смирения перед благим промыслом Божиим.

Илия Минятей (Слово в пятую неделю поста): «Человек не знает, чего хочет, не понимает, о чем просит. И по большей-то части он хочет худшего, просит вредного. Рахиль, жена Иакова, была неплодна и не имела детей. Она вдвойне скорбела, ибо видела, что у нее нет детей, а у сестры ее - очень много. Какая ужасная страсть - ревность, особенно в женских сердцах! Рахиль позавидовала своей сестре и от ревности захотела умереть. «И увидела Рахиль, что она не рождает детей Иакову, и позавидовала Рахиль сестре своей» (Быт. 30, 1). Как она воевала с мужем своим! «Дай мне детей, - говорила ему, - а если не так, я умираю» (там же). Одно из двух - или рожу, или умру; хочу видеть или детей, или смерть. Только на сестру снизошло все благословение Божие, а я буду нести проклятие и позор бездетности? Я не вынесу этого. «Дай мне детей, а если не так, я умираю». Рахиль так сильно хочет иметь детей! Но знает ли она, чего хочет? Пусть будет, пусть исполнится ее желание! Бог услышал ее молитву и исполнил ее желание. «И вспомнил Бог о Рахили, и услышал ее Бог, и отверз утробу ее» (Быт. 30,22). Радуюсь и я с тобой, прекрасная Рахиль. Наконец ты нашла утешение. ... Ты уже не неплодна, ты начала рождать, видишь плод чрева своего. Но каковы будут твои роды? Что хорошего ты получишь от своих детей, которых так сильно желаешь? Увы, что я слышу! Пришел час родить Рахили «и роды ее были трудны» (Быт. 35, 16) - трудные роды, великие боли! Дала сыну жизнь, но сама умерла от болей. Сын желаний стал сыном скорби! О, как бы она сильно раскаивалась в том, чего так сильно желала! Родила Рахиль, но в родах и умерла. «И когда выходила из нее душа, ибо она умирала, то нарекла ему имя: Бенони (сын болезни моя)» (Быт. 35, 18). Итак, Рахиль не знала, чего хотела. Она желала видеть сына и тогда же умоляла о смерти. Сказанное Златоустово слово более чем справедливо: «Не зная много из полезного нам, мы просим бесполезного». И Павел говорит: «мы не знаем, о чем молиться, как должно» (Рим. 8,26). Христианин, ты просишь от Бога детей. Но, может быть, они доставят тебе больше слез, чем радости? Ты просишь здоровья, но, может быть, с течением времени умножатся и грехи твои? Ты просишь богатства, но, может быть, оно послужит причиной твоей гибели? Ты просишь чести, но, может быть, чем больше возвысишься, тем ниже падешь? Ты просишь мирских и временных благ, но,

может быть, в них-то и найдешь смерть своей жизни, муку для своей души? Ты не знаешь, о чем просишь! Итак, если желание человеческое так ошибочно и только воля Божия неуклонна, что же остается делать, как не подчинить свою волю воле Божией? Желать того только, что хочет Бог, и говорить в своих молитвах: «Отче Мой... впрочем не как Я хочу, но как Ты ... да будет воля Твоя» (Мф. 26, 39-42)».

Платон Митр. Москов. (т.1, Слово в неделю 4-ую Великого Поста): «...знать надлежит, чего нам от Бога просить надобно. Ибо, по словам Апостольским, «мы не знаем, о чем молиться, как должно» (Рим.8, 26). Столь недостаточны сами чрез себя понятия наши, что мы часто полезного для нас не узнаем. Суть такие вещи, которые всегда нас пользуют: как например любовь и страх Божий, добродетель, спасение наше. Таких благ должны мы от Бога просить без всякого сомнения, и с дерзновением приступать к престолу благодати. Но суть же вещи и такие, которые нам не всегда полезны быть могут. За какие должно почесть, богатство, чести, здравие, долговременную жизнь: не так, чтоб они сами чрез себя вредны были; никак: но бывают такими, когда на зло употреблены будут. Почему как Бог благи сии часто дает и злым людям, следует, чтоб мы не излишно к ним себя привязывали: дает же и добрым людям, чтоб мы их не презирали. Сих благ не можем мы от Бога просить иначе, разве и самое прошение наше отдавая в Его святую волю. Пускай так будет, как видит премудрость Его, и как угодно Ему; хотя б то казалось и тягостно желаниям нашим. Мы как не можем проникнуть в темноту союза вещей; так не можем же узнать, что из сего последовать имеет. Неплодная Рахиль с горячностью желала иметь сына; иначе хотела умереть: а не предвидела бедная, что рождение сына будет причиною смерти ее (Быт. гл. 30). ... Так часто и мы просим того, что и нам получить не полезно, и Богу дать не пристойно. Мы пред Богом младенцы. А младенец часто просит ножа, часто горячего уголья; но милосердая родительская утроба сие от него удаляет; не смотря на младенческие бесполезные слезы. Неотменно получим мы от Бога, или доброе, которого часто не просим; или не получим худое, чего нередко просим. И для того как о получении первых благих, то есть, добродетели и спасения, усомниться мы не можем; так не должны роптать, ежели не получим других. В первом случае будем мы прославлять благодать его; а во втором премудрость его. Когда получим что, будем проповедовать милосердие его. А когда не получим, со благоговением почтим его правосудие. Таким образом, и получение благ и лишение оных равно нас пользоваться будут».

Тягостны страхи и переживания за членов семьи

Как видим из предыдущих поучений, скорби брака и в страхах за членов семьи.

Иоанн Максимович (Царский путь Креста Господня..., ч.1., гл.13): «...супруги делают друг для друга общее иго более тяжким. Доброго ли и кроткого мужа имеет жена: она постоянно боится, как бы он не умер, и страшась вдовства, испытывает уже печаль и страдание, и как в присутствии его, так и в отсутствии постоянно носит в сердце своем заботу, как бы с ним чего не случилось».

Иоанн Златоуст (т.1, ч.1, Книга о девстве): «Жена боится не одной только своей смерти, хотя она должна однажды умереть, и заботится не об одной душе, хотя имеет одну душу, но боится за мужа, боится за детей, боится за их жен и опять за детей, и чем больше корень пускает ветвей, тем больше умножаются ее заботы; если у каждого из них случится или недостаток в деньгах, или телесная болезнь, или что-нибудь другое нежелательное, то ей нужно мучиться и печалиться не меньше самих страждущих. Если они все умрут прежде нее, то для ней невыносимое страдание; если одни останутся, а другие скончаются преждевременною смертью, и тогда для ней не будет чистого утешения; потому что страх за живых, постоянно потрясающей душу, бывает не легче печали об умерших и даже, если можно сказать нечто удивительное, еще тяжелее. Время смягчает скорбь об умерших, а заботы о живых неизбежно остаются всегда, или прекращаются только смертью».

Скорби от страстей супругов и из-за этого ссоры

Следующая скорбная сторона брака связана со страстями и пороками (в миру говорят, с характерами) супругов, от чего и происходят ссоры.

Иоанн Златоуст (т.3, ч.1, Беседа о том, что никому не должно отчаиваться, ни молиться о вреде врагам): «Знаю, сколько благ происходит оттого, когда нет раздора у жены с мужем; знаю, скольких зол бывает причиною то, когда они ссорятся между собою. Тогда ни богатство, ни благочадие, ни

многочадие, ни власть и могущество, ни слава и честь, ни изобилие и роскошь, и никакое другое благосостояние не может радовать мужа или жену, если они в раздоре друг с другом».

Григорий Богослов (Таинственный песнопения, Похвала девству): «(Девство говорит) ... посмотри еще, сколько в супружестве трудностей для служащих плоти. Жена покупает себе мужа, а что всего хуже, часто и недоброго. И у мужа жена купленная, и нередко ненавистная; это — такое зло, которое сам он на себя наложил и которого сложить не может. Ибо, если супруги добры, то и единодушны, потому что все у них общее; а если худы, то у них домашняя беда, непрекращаемая ссора».

Иоанн Максимович (Царский путь Креста Господня..., ч.1., гл.13): «Если же ... муж суровый и жестокий, то вся жизнь для жены бывает мучением. И так как она не может желать ни того, ни другого, то есть ни смерти мужа по трудности положения вдов, ни продолжения его жизни по неудобству и тяжести сожительства, то она мучится сугубою и неизбежною скорбью и жестокими страданиями. ... Размысли при этом, что нрав жен по большей части бывает сварлив, и если какая из них бывает не такова, то это редкость. Тогда ты поймешь, что вся жизнь мужа бывает одно страдание. «Лучше жить в земле пустынной, нежели с женою сварливою и сердитою» (Притч. 21, 19). «Непрестанная капель в дождливый день и сварливая жена - равны» (Притч. 27, 15). «Соглашусь лучше жить со львом и драконом, нежели жить со злою женою» (Сирах.25,18). И это все сказано не о прелюбодейце и блуднице, а о жене законной».

Думаю, христианам не следует говорить об абсурдности народных поговорок, типа: «милые бранятся – только тешатся» или «бьет – значит любит». Но все же приведем об этом одно поучение.

Василий Кинешемский (Толкование на Еванг. от Марка, гл.12, ст.1-12): «Как часто забываем ... заповедь Спасителя и какие превратные понятия о злых словах и брани установились в русской жизни! Всегда снисходительные ко всем видам порока, мы почти не считаем сквернословия и брани за грех, а порой готовы видеть в этом даже какое-то молодечество, удалство русской природы. "Брань на вороту не виснет", "милые бранятся — только тешатся", "бранят — дарят" — все эти пословицы действительно выражают взгляд и настроения русского народного духа, хотя, конечно, их нельзя назвать произведениями народной мудрости».

Итак, исходя из того, что у супругов могут быть различные страсти и пороки, это несет скорбь и страдания, но если ты вступил в брак, то должен все терпеть, так как это был твой выбор.

Бл. Иероним (Толков. на Ев. от Матфея, кн.3): «Жены составляют великое бремя, если нельзя их отпускать [по другой причине], кроме прелюбодеяния [с их стороны]. Что же, в самом деле, если жена будет предаваться пьянству или будет гневлива, или дурного нрава, или прожорлива, или не усидчива [ветренная, непостоянная, непоседа], или сварлива, или злоречива, ужели и жену такого рода должно терпеть [при себе]? Хотим ли мы, или не хотим, но она должна быть удерживаема; так как мы были свободны и добровольно подчинились этому рабству».

О нежелании быть в браке тех, кто уже в нем состоит, из-за тяжелого характера одно из супругов

А сейчас скажем несколько слов о желании развода некоторых христиан, состоящих в браке.

Как известно из Евангелия, развод допускается только по причине прелюбодеяния (Мф.5, 31; 19,9), и об этом мы не будем сейчас говорить, а рассмотрим вопрос о желании развода по причине тяжелого характера одного из супругов (а точнее сказать из-за страстей и пороков).

Но вначале скажем о желаниях холостой жизни, сопровождающихся мечтаниями, некоторых состоящих в браке.

Ранее мы уже приводили пример мечтаний холостых людей о супружестве, а сейчас отметим, что часто бывает так, что когда человек сталкивается с реальностью семейной жизни, со страстями супруга(и) и взрывом своих страстей, то он зачастую начинает вспоминать, как им было хорошо до супружества. И об этом говорится так:

Изречения подвижников Греции (сост. Дионисий Тацис): «Старец Иероним сказал: "Женатые убажывают неженатых, а неженатые иногда завидуют женатым. Однако каждый должен верно выполнять свое предназначение"».

И если ранее в разделе «О мечтаниях про счастливую семью» мы уже приводили идиллические мечтания тех, кто не состоит в браке, то теперь приведем пример мечтаний того, кто состоит в браке.

Интернет – источник: «Альбина замужем уже пять лет. Она любит мужа и знает, что и он любит ее..., но некоторые детали семейной жизни просто выводят ее из себя. Например, ее бесит, когда муж

раскидывает на кровати свои полотенца или то, что он никогда не сидит на одном месте, а постоянно слоняется по дому и всюду устраивает беспорядок. Еще ее раздражает, что он может есть — и ест! — сто раз в день (и при этом не набирает вес), оставляя горы объедков. Он сам готовит для себя какие-то кушанья, а после этого вся кухонная посуда оказывается не там, где стоит обычно. Кроме того, иногда он бывает страшно мелочен и т.д. ... Альбина не хотела бы снова жить одна, но с ностальгией вспоминает то время, когда была не замужем, и жалеет, что тогда не ценила свою независимость. Какое хорошее это было время. Она с друзьями бегала в кафе или закусочную, а дома могла надолго оставить в раковине невымытую посуду и не боялась, что кто-то будет этим недоволен. Она не должна была ни перед кем отчитываться и могла провести выходные дни, свернувшись на диване вместе с любимым котом и смотреть все телевизионные передачи подряд. Она вспоминает веселые каникулы, которые проводила на природе с друзьями, и как она училась ходить на лыжах, и как любила каждое утро танцевать нагишом перед зеркалом. Еще она вспоминает, как старалась нарядиться перед свиданием, как обожала ходить по магазинам и могла тратить все деньги только на себя. И как жалко, что тогда она не понимала, как это здорово — быть одной и свободной как ветер. Жаль, что ей не хватало ума наслаждаться этой свободой и пользоваться ею как можно дольше».

Конечно, подобные желания и мечтания вызваны страстями праздности, самолюбия, саможаления и т.п.

Но есть и другие мечтания, в которых христианин мечтает не о праздности безбрачия, а желает не иметь тяжелых и скорбных ситуаций, связанных с браком по причине малодушия, ненависти, обид и т.п.

Далее. Что касается желания развода, если у одного из супругов есть сильно выраженные страсти, то христианин должен терпеть или всячески увещевать, а не разводиться.

Иоанн Златоуст (т.1, ч.1, Книга о девстве): «А что, если муж будет кроток, жена же своенравна, злоречива, болтлива, расточительна, - это общий всех их недуг, - и преисполнена многих других дурных качеств? Как он, несчастный, будет переносить такую каждодневную неприятность, гордость, бесстыдство? Что, если, наоборот, она будет скромна и тиха, а он дерзок, подозрителен, гневлив, весьма надменен богатством или властью, будет обращаться с нею свободно как с рабою, и будет расположен к ней несколько не лучше, как и к служанкам? Как она перенесет такое унижение и притеснение? Что, если он постоянно отворачивается от нее и делает это непрестанно? Терпи, говорит (апостол), все это рабство: ибо только тогда ты будешь свободна, когда он умрет; а при жизни его необходимо одно из двух, - или весьма тщательно вразумлять его и исправлять или, если это невозможно, мужественно переносить непрестанную и непримиримую вражду. ... Видишь, как она находится между двух бед? Она должна или терпеть насилие от похоти, или, если этого не хочет, угождать своему обидчику и быть готовою на все, чего бы он ни захотел, наносить ли побои, или осыпать злословиями, или подвергать презрению слуг, и прочее тому подобное; так как мужьями придумано много средств, когда они захотят наказать своих жен. Если же она не потерпит этого, то должна пребывать в бесплодном воздержании; бесплодном, говорю, потому что к нему не относится данное обетование, так как оно происходит не от стремления к святости, а от гнева на мужа. «Если же разведется, - говорит, - то должна оставаться безбрачною, или примириться с мужем своим» (Кор.7,11). А что, скажешь, если он не захочет помириться? У тебя есть другая возможность избавиться и освободиться. Какая же? Ожидай его смерти. Как девственнице никогда не позволительно вступать в брак, потому что Жених ее всегда жив и бессмертен, так и вступившей в брак тогда только можно (получить свободу), когда умрет ее муж. Если бы и при жизни его можно было ей переходить от него к другому, и от этого опять к иному; то для чего и браки, когда мужья стали бы безразлично пользоваться женами друг друга и все просто смешивались бы со всеми? Не исчезло ли бы и взаимное расположение, если бы сегодня один, завтра другой, а потом третий стал жить с женою кого-либо из сожителей? Справедливо Господь назвал это прелюбодеянием».

Иоанн Златоуст (т.10, ч.1, беседа 26): «Если хочешь повиноваться мужу для Бога, то не представляй мне его обязанностей, но тщательно исполняй те, которые Законодатель возложил на тебя. В том особенно и состоит повиновение Богу, чтобы не нарушать закона, даже в том случае, если сама ты терпишь противное. Кто любит любящего его, тот не делает ничего важного; а кто любит ненавидящего его, тот преимущественно достоин венцов. Так размышляй и ты: если будешь сносить жестокого мужа, то получишь светлый венец; а если тихого и кроткого, то за что Бог будет награждать тебя? Говорю это не для того, чтобы подать мужьям повод к жестокостям, но чтобы убедить жену – сносить и жестоких мужей. Когда каждый будет стараться исполнять свои обязанности, то и ближний не замедлит сделать то же. Так, когда жена бывает готова сносить гневливого мужа, тогда и муж не станет оскорблять гневливой жены, тогда во всем будет у них мир и пристань, не возмущаемая волнами. Так и было у

древних: каждый исполнял свое, не указывая на обязанности ближнего. Смотри: Авраам взял с собой племянника, и жена не укоряла его за это. Он велел ей идти в дальний путь, и она не воспротивилась этому, но повиновалась. Потом после многочисленных бедствий, усилий и трудов, сделавшись господином всего, он уступил первенство Лоту, и Сарра не только не огорчилась этим, но даже не открыла уст и не сказала ничего такого, что многие жены говорят ныне, когда видят, что мужья их при подобных разделах получают менее других, особенно низших себя, порицают их, называют и глупыми, и бессмысленными, и трусами, и беспечными, и ленивыми. Она же не сказала и не подумала ничего такого, но осталась довольна всем, что он сделал. И еще более: когда его (Лота) постигла великая опасность после того, как он сам сделал выбор и предоставил дяде худшую часть, и когда патриарх, услышав об этом, вооружил всех своих домочадцев и с ними одними пошел против целого персидского войска, она не удерживала его и не сказала, например, так: куда идешь ты, человек, ввергая сам себя в пропасть, подвергаясь таким опасностям, готовясь пролить кровь за мужа, который обидел тебя и похитил твою собственность? Если ты не думаешь о себе, то пожалей меня, оставившую дом, отечество, друзей и родных, и последовавшую за тобой в такой путь, не подвергай меня вдовству и соединенным с вдовством бедствиям. Ничего такого она не сказала, не подумала, но все перенесла молча. ... Потому ты, жена, не ожидай доброты от мужа, чтобы после того показать и свою, – в этом не будет ничего важного; и ты, муж, не ожидай благонравия от жены, чтобы после того и самому быть любознательным, – это уже не будет подвигом; но каждый, как я сказал, пусть первый исполняет свои обязанности. Если и посторонним, ударяющим по правой щеке, должно подставлять другую, то тем более должно сносить жестокость мужа. Говорю это не для того, чтобы муж бил жену, нет; это крайнее унижение не для той, которую бьют, а для того, кто бьет; но если по каким-нибудь обстоятельствам ты, жена, сочеталась с таким мужем, то не предавайся скорби, представляя ожидающую тебя за это награду и похвалу еще в настоящей жизни. И вам, мужья, скажу: никакой проступок не должен вынуждать вас бить свою жену. Что я говорю – жену? Благородному мужу непозволительно бить даже служанку и налагать на нее руки. Если же весьма бесчестно для мужа бить рабыню, то тем бесчестнее налагать руку на свободную. Это внушают и внешние (языческие) законодатели, которые не принуждают жену жить вместе с бьющим ее мужем, как с недостойным ее сожителем. Подлинно, крайне незаконно – сообщнику жизни, издавна разделяющую твои нужды, позорить, как рабыню. Такой муж, если только можно назвать его мужем, а не зверем, по моему мнению, равен отцеубийце и матереубийце. Если нам заповедано оставлять для жены отца и мать, не в оскорбление им, но в исполнение закона Божия, ... то не крайнее ли безумие оскорблять ту, для которой Бог повелел оставлять родителей? И безумие ли только? А бесчестие, скажи мне, кто может перенести? Какое слово может изобразить это (бесчестие), когда крики и вопли разносятся по улицам, когда соседи и прохожие стекаются к дому совершающего такое гнусное дело, сокрушающего подобно какому-то зверю все, находящееся внутри? Лучше, если бы земля поглотила такого безумца, нежели после того ему опять показаться на торжище. Жена, скажешь ты, поступает дерзко? Но вспомни, что она – жена, слабый сосуд, а ты – муж. Ты для того и поставлен над ней начальником и главой, чтобы сносить слабость подчиненной. Старайся сделать свое правление славным; а славным оно будет тогда, когда ты не будешь бесчестить подчиненной. Как царь является сам тем более достойным почтения, чем более возвышает честь (подвластного себе) начальника, а когда унижает и бесчестит его достоинство, тогда немало уменьшает и собственную славу, так и ты, бесчестя подвластную тебе начальницу, немало унижаешь честь и своей власти. Итак, представляя все это, будь благоразумен, а вместе с тем вспоминай и о том вечере, в который отец, призвав тебя, отдал тебе дочь свою, как бы некоторый залог, и, отлучив ее от всего, от матери, от себя самого и от дома, вручил все попечение о ней твоей деснице. Подумай, что после Бога ты от нее получил детей, сделался отцом, и потому будь кроток в отношении к ней. ... Если должно носить тяготы друг друга, то тем более – жены. Если она бедна, не укоряй; если неразумна, не осуждай, а лучше постарайся научить ее; ведь она – член твой; вы – одна плоть. Но, скажешь, она болтлива, склонна к пьянству, гневлива? В таком случае должно не гневаться, а скорбеть, молиться Богу, увещевать, вразумлять ее, и делать все, чтобы истребить ее страсть. Если же будешь бить и мучить ее, то не исцелишь ее болезни; грубость исправляется кротостью, а не взаимной грубостью. Вместе с тем не забудь и о награде от Бога. Если ты, имея возможность отвергнуть ее, не сделаешь этого по страху Божию, но станешь сносить недостатки ее из уважения к закону, возбранившему отвергать жену, как ни велика была бы болезнь ее, ты получишь неизреченную награду, и еще прежде награды – великую пользу, сделав ее более благопокорной, приучив и себя к большей в отношении к ней кротости. Рассказывают, что один из внешних философов (Сократ), имея жену злую, болтливую и склонную к пьянству, на вопрос, для чего он терпит ее, отвечал,

что она служит для него домашним училищем и упражнением любомудрия: я, говорил он, упражняюсь ежедневно с нею, делаюсь более кротким и с другими. Вы пришли в восторг? А мне весьма прискорбно, что язычники любомудрием превосходят нас, которым заповедано подражать ангелам, или, лучше, заповедано подражать в кротости самому Богу. Сказанный философ по этой причине не изгонял своей злой жены; а некоторые говорят, что по этой причине он и женился на ней. Но, так как многие из людей не бывают настолько благоразумны, то я советую наперед всячески стараться о том, чтобы избирать жену благонравную и исполненную всякой добродетели; если же случится сделать ошибку и ввести в дом свой невесту недобрую и даже негодную, тогда подражать этому философу, всеми мерами исправлять ее и считать это дело важнее всего».

Но, несмотря на эти наставления, все же есть благие желания прекратить брачные отношения не от разочарований в браке или супруге, а ради заповедей о целомудренном браке, когда между супругами прекращаются половые отношения, а также, ради заповеди об оставлении всего что в мире, когда один или оба супруга решают уйти в монастырь (но на это способны немногие). У святых отцов есть поучения и об оставлении супруги ради монашества, но для большинства христиан приведем следующее поучение о неоставлении семьи.

Максим Грек (Нравоучительные сочинения, сл.14): «Не отчаивайтесь же своего спасения вы, которые законно живете с женами и воспитываете детей, и не ищите развода с ними, вопреки заповеди божественного Павла, который говорит: «Соединен ли ты с женой? не ищи развода» (1Кор. 7, 27), ибо «брак у всех [да будет] честен и ложе непорочно» (Евр. 13, 4). Но если вы, поистине, желаете большего спасения, то отрешите себя самих от всякого зла, от неправды, лукавства, лихоимания, грабления чужих имений, лжи, клеветы, зависти, любостязания и всякого бесчеловечия, возлюбите же всякую правду, человеколюбие, благость и святость, то есть, будьте довольны своими супругами, а чужих не желайте Если же кто из вас, повинуясь легкомыслию своему, не послушает сего учения и думает посвятить себя иноческой жизни, и для этого развестись, вопреки заповеди святого апостола Павла, со своей супругой; то таковой, не слушаясь вышесказанного, пусть послушается хотя следующего: пусть прежде испытает себя в мирской жизни — может ли он сохранить вышеозначенные добродетели и праведные дела со страхом Божиим и с искренностью. И если, при помощи Божьей, сохранит это согласно воле Божией, то и тогда пусть не разлучается с супругой, но пусть, благодаря Бога, пребывает в исполнении добрых дел, усердно молясь Богу, чтобы Он устроил о нем, как Ему благоугодно. К тому же пусть знает таковой, что иноческое житие, которого он желает, есть ничто иное, как только прилежное исполнение спасительных заповедей божественного и достопоклоняемого Христова Евангелия, именно, это есть всякая правда, всякая милость, милосердие, любовь нелицемерная, смирение сердечное, кротость, целомудрие, презрение гибнущего богатства, мирской славы и чести, отвержение тщеславия и всякого лихоимания. И если в мирской жизни исполнит кто эти добродетели так, как приятно пред Богом, то таковой не удален от иноческого жительства и блаженства. Как и напротив, если одетый в иноческое платье, презирая заповеди Спасителя и отеческие предания, несогласно с ними и бесчинно проводит жизнь, постоянно упиваясь и объедаясь невоздержно, побеждаясь сребролюбием, лихоимством, любостязанием и лукавством: то таковой только одеждой отличается от бесчинного мирянина, по слову Апостола: «Обрезание ничто и необрезание ничто, но [всё] в соблюдении заповедей Божиих» (1Кор.7,19). Итак, кто с прилежанием, несомненною верою и теплейшим желанием исполняет заповеди Христа Спасителя с намерением угодить Богу, а не людям: тот у Него и Им признан будет и наречется иноком, хотя бы окончил настоящую жизнь и в мирском звании. Ибо не в перемене одежды и не в воздержании от некоторых брашен заключается и похваляемо бывает христианское благочестие, но в изменении от злых языческих нравов и в воздержании от всякого зла и душевредных страстей плоти и духа».

Тяжелые стороны брака с позиции духовной жизни, дела спасения и приближения к Богу

А теперь приведем поучения, которые раскрывают, почему брак может служить препятствием в деле богоугождения.

Похоть плоти супругов или одного из них не позволяет быть в воздержании

Ранее мы говорили, что брак хорош для прекращения беззаконных половых связей, но держит многих людей в страсти полового сладострастия. И вот именно этот факт не способствует духовному росту тех христиан, которые не хотят даже периодически воздерживаться от половых сношений. В разных семьях может быть по-разному: в одних - оба не хотят воздерживаться, в других – один из супругов. В первом случае у людей не будет возникать переживаний по этому вопросу, и они даже могут спорить, что в их невоздержании нет ничего плохого, т.к. все законно. У христиан (только по имени), не видящих смысла в воздержании, скорее будет печаль похотной страсти, что ей говорят, что надо воздерживаться, а человеку так этого не хочется. Но такая скорбь не по Богу, а по греху.

У тех же, кто желает следовать советам Церкви о воздержании в святые дни и посты, не желание их супругов воздерживаться вызывает сожаление или осуждение, потому что из-за них приходится нарушать и им то, что они хотят соблюсти. Вот это и бывает скорбной стороной брака для тех, кто послушен Церкви или желает восходить выше.

Иоанн Златоуст (т.1, ч.1, Книга о девстве): «Что же может быть прискорбнее того (брачного) рабства? Я хотел бы преуспевать в добродетели, возноситься на небо, постоянным упражнением в постах и молитвах омыть нечистоту души; а между тем, если жена не хочет склониться на это мое намерение, я принужден рабски подчиняться ее невоздержанию. Поэтому сначала (ап. Павел) и сказал: «Хорошо человеку не касаться женщины» (1Кор.7.1). Поэтому и ученики говорили Господу: «если такова обязанность человека к жене, то лучше не жениться» (Мф. 19, 10). Рассудив, что (в браке) та и другая сторона необходимо терпит стеснение, они, вынужденные этими мыслями, и произнесли такое изречение».

И пусть свое плотское невоздержание или невоздержание супруги(а) (как элемент супружеского «рабства») послужит христианам еще одним поводом к сокрушению и покаянию, особенно во время поста.

Взаимовлияние страстей у супругов

У всех людей одинаковые страсти, разница лишь в том, что они могут быть разной силы или проявляться в разное время. К тому же одни страсти - явно несущие зло (пьянство, гнев и др.), а другие на вид очень хорошие (чревоугодие, сребролюбие и др.) И теми и другими страстями можно, как сказать, заражаться. Например, что касается такой страсти, как гнев, то заражение происходит, когда один был спокоен, а второй раздражен и кричит, и через время и второй начинает кричать. А что касается других страстей, то, например: один пьет спиртное в семье и бывает так, что и другой присоединяется, один любит поесть и второй ему не уступает, один старается побольше заработать денег и второй не уступает или поощряет его в этом, и т.д. Поэтому и говорится:

Григорий Богослов (Песнопения таинственные, Похвала девству): «У плоти с плотью одинаковые страсти; а потому и умеют они в ином угождать друг другу».

К сожалению, не всегда в семье люди научаются добродетелям друг у друга, но, благодарение Богу, что это есть в некоторых семьях.

Но вместе с тем, что существует это взаимовлияние страстей, все же если кто-либо из тех, кто состоит в супружестве, начнет сетовать, что семья мешает ему спастись, то таким христианам свт. Иоанн Златоуст говорит следующее:

Иоанн Златоуст (т.12, ч.2, Слово 4 о посте и целомудрии): «И пусть не говорят мне: я не могу спастись, если не откажусь от жены, если не откажусь от детей, если не откажусь от дел. Разве брак служит препятствием? Жена дана тебе в помощницы. Разве он (брак) враг? Не зазорен брак, а блуд - зло. Я своей собственной погибелью ручаюсь тебе в твоём спасении. Если жена твоя порочна, не представляй этого в свое извинение. И у Иова жена была нечестива и порочна и побуждала его на богохульство. Что же? Поколебала ли она твердыню? Сокушила ли адамант? Осилила ли скалу? Нисколько; напротив, она нанесла удар, а твердыня стала еще крепче....».

Заметим и то, что у безбрачных по Богу такого влияния страстей и пороков нет.

Григорий Нисский (О девстве, гл.3, 4): «Девство всем этим бедствиям (связанным с супружеством) недоступно: оно не плачет о сиротстве; оно всегда вместе с нетленным Женихом; всегда радуется порождениям благочестия; в доме своем поистине оно постоянно видит изобилие всего, что ни есть самого прекрасного, потому что в нем всегда присутствует и обитает Владыка дома; смерть

причиняет не разлуку, но соединение с Возлюбленным (Христом)... Кто чистым оком душевным прозрел обманчивость этой жизни и встал выше того, к чему здесь стремятся, кто, как говорит апостол, «все» презрел как зловонны(й) «сор» (Флп.3, 8) и чрез удаление от брака в некотором смысле отрешился от всей жизни, тот не имеет никакого общения с пороками человеческими — я имею в виду любостязание и зависть, гнев и ненависть, желание суетной славы и все прочее в том же роде. Кто же всего этого чужд и совершенно свободен и проводит жизнь мирную, у того нет ничего, что могло бы вызвать зависть и спор с ближними, ибо он (даже) не касается ничего такого, что рождает в жизни зависть. Возвысившись своею душой над всем миром и считая одну лишь добродетель бесценным для себя стяжанием, он проводит жизнь мирную, без печалей и борьбы Итак, кто стремится к жизни такого рода и сокровище свое полагает в добродетели, которая никаким пределом человеческим не ограничивается, тот допустит ли когда-нибудь своей душе увлечься чем-либо низким и презренным? Будет ли он с восхищением смотреть на земное богатство, или на могущество человеческое, или на что другое, к чему по неразумию стремятся люди? ... Правильно понимающий божественные предметы знает, что не только дела человеческие не имеют постоянства, но даже и весь мир не останется навсегда таким же, а потому смотрит на эту жизнь, как на чуждую и временную, поскольку небо и земля, по слову Спасителя, «прейдут» (Мф.24,35; Лк.21,33) и все по необходимости потерпит изменение. Поэтому он, доколе находится в сей «храмине» (2Кор.5, 1), как говорит апостол о теле, указывая на его кратковечность, тяготясь нынешней жизнью, скорбит о том, что пришествие сие для него «продолжается» (Пс.119, 5).

Скорби в случае инаковерия или неверия одного из супругов или детей

Есть и еще одна скорбь, которая происходит, если один из супругов или детей является неверующим или, например, стал сектантом. Приведем одно утешение о такой скорби.

Николай Сербский (Письма, п. 46): «Муж твой стал сектантом, и оттого в доме вашем настали ссоры и разногласия. Ни в одном вопросе вы не можете найти общего языка. Так вера пронизывает всю нашу жизнь и влияет на все наши чувства и мышление, причем даже на такие, которые, я бы сказал, не имеют никакой связи с верой. Так было испокон века: взгляды православных на государство, армию, труд, общественный порядок и все остальное всегда отличались от взглядов еретиков. Молись Богу, и Бог тебе поможет. Не отрекайся от своего мужа, не осуждай его, не говори о нем худого, не думай о нем со злобой, ибо этим ты его не исправишь. Отец святого Григория Богослова невольно впал в некую ересь, став последователем Ипсистариана. Его благочестивая жена Нонна очень печалилась об этом и со слезами молила Бога, чтобы Он, Всемогущий, просветил мужа ее разумом истины. И горячие молитвы жены помогли мужу вернуться к истинной вере. Есть и противоположный пример. Жена императора Юстиниана, Феодора, сумела обратить своего мужа в неправую веру (монофизитство). Но это продолжалось недолго. Позднее они оба, и Юстиниан, и Феодора, по молитвам всей Церкви, вернулись к науке православной. Из этих двух примеров (есть множество других) видно, как жена может повлиять на веру мужа либо в добром, либо в дурном смысле. И твое влияние победит, не сомневайся. Сказано: «ищите да обряцете». Когда мы ищем, мы обретаем не зло, а добро. Мы обязательно обретаем добро, рано или поздно, ибо Господь хочет, чтобы мы постоянно искали в Нем добро, только добро. Когда мы ищем добро, особенно когда ищем правую веру для себя и для других, мы тем самым ищем Царство Небесное. А это есть первый и самый главный путь, по которому нам заповедано идти. В молитвах часто вымаливается у Господа вера непостыдная, надежда верная и любовь нелицемерная. Есть на свете и постыдная вера, за которую еретикам и сектантам станет стыдно когда-нибудь, будь то на земле или на Суде Господнем. А вера православная поистине есть вера непостыдная. А на то, что соседка досаждала тебе, ругая и говоря: "Смотри, мы с мужем вообще не имеем никакой веры, а живем дружно!", не обращай внимания. И меж бандитами и грабителями бывает согласие на некоторое время. И среди червей, стремящихся к падали, существует согласие, пока они не сгложут падаль и не примутся друг за друга. Не начало есть судия конца, но конец будет судьей началу. Храбрость и утешение тебе от Господа!».

Супружество в разной мере может удалять от Бога, потому что надо заботиться о ближних, хотя и должно приближать к Богу

Притом, что у брака есть свои достоинства – сдерживать похоть и деторождение – он может легко отдалять от Бога своим многопопечением и увлечением человеческой любовью. И именно на этот факт люди, увлекающиеся браком, не обращают внимания, и, к сожалению, этого не видят и христиане.

Приведем самый простой пример, как брачные и небрачные люди могут угождать Богу и заниматься спасением своей души через ведение духовной жизни. Так, христианин, состоящий в браке, приходя с работы домой, или общается с супругами и детьми и выполняет какую-то домашнюю работу, и у него практически нет ни времени, ни сил, ни сосредоточенности, чтобы молиться, следить за тем, что с тобой происходит в сердце, читать святых отцов или исполнять какие-либо добрые дела для неродных людей. И все это происходит изо дня в день, и все это уводит от истинной цели жизни христианина – очищения себя от греха и приближения к Богу. Другая картина, у христианина, живущего вне брака (конечно, если он занимается духовной жизнью, а не находится в праздности или в каких-то лишней заботах). Одинокий христианин, придя с работы домой, делает необходимые дела, которых несравнимо меньше, чем у брачного, и посвящает все свободное время молитве, чтению, трезвению или добродетелям для других. И так находясь все свободное время в Боге и с Богом, человек постепенно обретает духовные сокровища и приближается к Богу. Но, конечно, для этого нужен труд и понуждение себя, но и это делать намного легче, чем тому, кто состоит в браке.

Феофан Затворник (Толкование на 1 Кор.7.2): «...(В безбрачии) и (в браке) можно угождать Богу и спасаться; но в первом это делать удобнее, во втором – менее удобно. Можно к сему прибавить, что брачному нельзя дойти до такого совершенства духовного, как безбрачному».

Григорий Богослов (Песнопения таинственные, Похвала девству): «...супружество или вовсе удаляется от Христа, по причине гибельных воспламенений плоти и всякого рода мирских забот, или слегка касается божественного. ... Человек, или обладая всецело Христом, не заботится о жене, или, дав в себе место любви земной, забывает о Христе. ... Ты (супружество) и в груди питаешь иную любовь и думаешь о себе много, будто бы более приближаешься к небу по причине, как говоришь, забот о детях, об имуществе или же о родителях, потому что сие легко. Но мудрая любовь не то имеет в виду, что легко».

Григорий Нисский (О девстве, гл.9): «...тому, кто разумом своим обратился к этому миру, и занимает себя тем, чтобы «угодить» людям (ср. 1 Кор. 7, 33), невозможно быть исполнителем первой и великой заповеди Господней, которая повелевает любить Бога «всем сердцем» и всю силою (Втор. 6, 5; Мф. 22, 37). Ибо как может любить Бога «всем сердцем» и силою тот, кто разделит свое сердце между Богом и миром, похищая любовь, одному Богу принадлежащую, и растрчивает ее на человеческие страсти? Ибо «Неженатый заботится о Господнем, как угодить Господу; а женатый заботится о мирском» (1 Кор.7, 32.33)».

Климент Александрийский (Педагог, кн.2, гл.10): «... незамужняя женщина только Богу служит и ее мысли неразделены, а замужняя честная женщина свою жизнь разделяет между Богом и мужем (1 Кор.7,34), а дурновоспитанная совершенно утопает в браке, т.е. в страстях ...; жена же суетная от Бога отпадает, а вместе с тем оказывается она не соответствующей идее и истинного брака».

Григорий Палама (Ко всечестной во инокинях Ксении, О страстях и добродетелях...): «Можно и в супруестве живущим достигнуть такой чистоты, но весьма с большою трудностью. ... Насколько увеличим затруднения в деле добродетели, связаны бывая многими и разными делами (жена, дети, прислуга)? И как свободу будет иметь, о которой ревновать приняла заповедь, та, которая естественными связана узами с мужем, детьми и всеми единокровными? Как беспопечительно может присесть Господу та, которая взяла на себя заботу о стольких лицах? Как пребыть ей без смущений и тревог, когда она окружена такими толпами?».

Иоанн Златоуст (т.12, ч.2, Его же, на Евангельское чтение, и о девстве...): «... вступившая в брак с мужем заботится о том, как угодить тленной плоти; еще не рождает и уже оплакивает свое горе; нередко плачет она от мужа, плачет о бесплодии и бесчадии, плачет и при многочисладии, когда дети умирают; плачет, когда дети предаются беспорядочной жизни. А дева Господня заботится о том, как угодить Господу».

Иоанн Златоуст (т.1, ч.1, Книга о девстве): «...живущая с нами (жена) имеет сносный характер, множество забот о ней и о детях не позволяет нам даже на малое время взглянуть на небо, производя как бы постоянное головокружение, возмущающее и потопляющее нашу душу. Смотри: муж желает вести частную, безопасную и спокойную жизнь; но видя, что окружающие его дети и жена требуют многих издержек, он против воли бросается в омут общественных дел. Как только он попадает в него, то нельзя сказать, сколько представится ему поводов грешить: гневаться, клясться, браниться, мстить, притворяться, многое делать из лести, многое - из ненависти. Как же можно вращающемуся в таком омуте и желающему отличиться в нем не запятнать себя грязью многих грехов? Если кто обратит внимание и на домашние дела, то найдет такие же и еще большие затруднения от жены; здесь нужно заботиться о многом, в чем муж сам по себе не нуждается: это в том случае, когда жена скромна и тиха; если же она своенравна, упряма и невыносима, то это мы назовем уже не только затруднением, но наказанием и мучением. Как же будет в состоянии идти путем к небу, требующим ног свободных и легких и души бодрой и благоукрашенной, тот, кто имеет столь тяжелое бремя, связан такими узами и постоянно влечется вниз этою цепью, т. е. злобой жены?».

Также, имея семью, человек заботится о всех, кто есть в его семье и исполняет все их желания. И на первый взгляд это выглядит добродетелью, но если посмотреть с духовной точки зрения, то, во-первых, заботы о нуждах других бывают не только необходимыми нуждами, но и различными похотями и страстями ближних и своих. Например, если один из супругов сам довольствуется минимумом еды или одежды, а второй или дети любят вкусно и сытно покушать или иметь много одежды, то первому придется невольно заботиться о вещах, превышающих меру потребности.

К тому многопопечение лишает христианина заботиться о своей душе, т.к. находится в определенном рабстве, как своих страстей, так и страстей ближних. Этого рабства нет, у тех, кто решил не просто проводить безбрачную жизнь, а посвятил ее спасению своей души и пути к Богу. У них есть свобода от брачных и житейских уз, что и позволяет жить, «угождая Богу».

Иоанн Златоуст (т.1, ч.1, К Феодору падшему, увещание 2-е): «Что же это за жизнь ... настолько делиться одной душой, столь многим служить, для столь многих жить, а для себя - никогда? У нас же (безбрачных) нет ничего такого, любезный, и в этом призываю в свидетели тебя самого. Уже в то краткое время, в которое ты захотел выплыть из волн (житейского моря), знаешь, какою ты наслаждался радостью и веселием. Никто не свободен, кроме того, кто живет для Христа: он стоит выше всех бедствий, и если он сам не захочет сделать себе зла, то другой никогда не будет в состоянии сделать ему это. ... Что может быть безопаснее и выше, как иметь одну лишь заботу - о том, как «угождать Богу» (1 Сол. 4, 1)?».

Феофан Затворник (Толков. на посл. 1Кор 7, 34): «Разделись жена и дева, то есть такое же различие и у замужней женщины с девственницею. Эта последняя заботится только о том, как угодить Господу, храня в святости и тело, и душу, а та заботится только о том, как угодить мужу, с соприкосновенными с этим и другими заботами. Апостол различает, что во внимании, в цели и в сердце у той и другой: у одной Господь и все Господнее, у другой - муж с другими суетностями. Сколько отстоит небо от земли и Творец от твари, настолько отстоит душевное состояние первой от второй. - При этом очевидно, что Апостол противопоставляет деву, исключительно себя посвятившую Господу, жене осуетившейся. Но если и эта станет иметь заботу об угождении и Господу, то насколько потрудится в сем угождении, настолько вкусит и благодетия, свойственного первой. Только то несомненно, что ей никак нельзя дойти до совершенства первой, потому что и время тратит на неизбежные хлопоты, и сердце приобщает плотским сластям, которые в своей мере умаляют всегда вкушение благ духовных. Семейные знают, как совершенно чистыми от плотности им быть нельзя. Если это нельзя, то и совершенства духовного полного достигнуть им нельзя».

Но то, что сейчас говорилось, показывало то, что люди по своим страстям увлекаются земным и тем самым удаляются от Бога, а должно быть совсем по-другому.

Григорий Богослов (Таинственный песнопения, Похвала девству): «Составляя одну плоть, они (вступившие в супружество) имеют и одну душу, и взаимной любовью одинаково возбуждают друг в друге усердие к благочестию. Ибо супружество не удаляет от Бога, а напротив, более привязывает, потому что больше имеет побуждений. ... Не вступившие в супружество, как не обремененные житейскими заботами, имеют нужду в меньшей помощи великого Бога; а кто обязан быть попечителем милой супруги, имения и чад, кто рассекает обширнейшее море жизни, тому нужна большая помощь Божия, тот взаимно и сам более любит Бога. Вот плоды супружества!».

На этом мы закончим краткое рассмотрение вопроса о добрых и скорбных сторонах брака, и напомним, что нашей целью было показать, что брак – это не только счастье и радость, а и труд и скорби. Надеюсь, это позволит людям, желающим вступить в брак, избавиться от мечтательности и идеализации брака и внесет здравость в их мнения о супружестве. И далее, во второй половине бесед рассмотрим вопрос о безбрачии, а также приведем советы святых отцов о выборе между браком и безбрачием и советы для тех, кто желает вступить в брак.